

Анна Крутина

Жемчужана Вадзена

Ещё вчера, я была сирота с магическим даром который никому не нужен, но одна встреча перевернула мою жизнь, академия магии, загадочный орден убивающий адептов, необычные родственники, неизвестные родители и верные друзья - вот что ждет меня впереди!

Глава 1. Дорожная

— Остановитесь!!! — закричала я. — Там человек в кустах.

Наша телега резко затормозила, дядька Парнас выругался всеми чертями, которых мог вспомнить. От рывка тетка и мои сводные сестрички повалились друг на друга и заверещали громче дяди, сообщая о том, какая я безмозглая дура.

— Какого рожна тебе не сидится, Дили, может, пьяный он, — бурчал дядька, слезая с места возникшего.

— Давайте хоть посмотрим, — жалобно посмотрела на дядю. — Может, ему помощь нужна!

Мы подошли к телу. Человек лежал на животе, капюшон плаща закрывал лицо. Одет был по-дорожному, но дорого.

Я присела возле него и внимательно осмотрела. Хриплое прерывистое дыхание и пятна крови говорили о том, что он точно не пьян. Дядька помог перевернуть его на спину. Это оказался парень — совсем молодой и без сознания. На боку зияла рана, на губах запеклась кровь. Я судорожно вспоминала, чему учила меня бабушка Катилья: так, ладони положить на грудь и пустить немного силы. Прodelала данную процедуру без труда. Оказалось, у него сломаны 2 ребра, ушиб головы и рана на боку, но не серьезная, внутренние органы целы.

Достав из сумки мазь и нитку с иглой, распахнула на парне камзол и разорвала снизу рубаху. Быстро обработав рану, зашила и наложила повязку с мазью. Теперь ребра, но мешал камзол. Ладно, ребра оставим на потом.

Протерев лицо раненого тканью, смоченной в воде, кликнула дядю.

— Его на телегу надо, нельзя его тут бросать, он серьезно ранен, — выпалила, глядя на дядьку. — А вдруг он богатый господин, и нам заплатят за его спасение, — не унималась я, видя, что дядька думает.

Тетка с сестрами начали вопить, что им и так тесно, только трупа не хватает для полноты телеги.

— Он не труп, а просто ранен, я тогда тоже остаюсь тут. Целитель я, в конце концов, или нет?!

— Ладно! Бери за руки, я за ноги, — прорычал дядька, — иначе мы тут до вечера сидеть будем. До поляны немного осталось, темнеет уже, там разберемся.

Мы закинули парня в телегу и поехали дальше.

Тетка и сестрички отодвинулись от нас на другой край телеги, давая мне возможность хорошенько рассмотреть моего пациента.

Волосы светлые, до плеч, но сейчас все в крови и грязи, черты лица правильные, можно сказать, красивые, нос тонкий, ровный, губы пухлые, на подбородке ямочка, от уха до щеки тонкий шрам.

"Наверно, граф, не меньше, и откуда он тут взялся, почему не приходит в себя?", — судорожно думала я, брызгая на него водой вот уже третий раз. И тут, поворачивая его голову, мой взгляд зацепился за дротик в шее. Аккуратно вытащила его и, обломав иглу, сунула в карман. Вот же гадость, похоже, с зельем, поэтому ему так плохо.

Когда солнце уже наполовину село за лесом, виднеющемся вдаль, мы прибыли на место ночевки. Ею оказалась поляна среди небольшой чащи, дядька завернул туда с тракта,

ведущего в столицу.

Тетка и сестры высыпались из телеги, как горох, и пошли разминать ноги. Мне же сунули ведра и велели сходить к ручью за водой, пока дядька распрягал и кормил наших лошадок.

Кое-как нашла ручей, набрала два ведра воды и поплелась обратно. На поляне уже горел костер, на котором висел котелок с крупой и вяленным мясом, не хватало только воды. Плеснув воды в котелок, оставила одно ведро, а второе отнесла лошадям. Обычно мы спали в телеге, а дядька на лапнике, но сегодня с нами был раненый и встал вопрос, куда его класть. Я не стала испытывать теткино терпение и решила лечь с ним, возле костра. Накидала лапника, сверху дерюжье одеяло, которое мне великодушно выделили, лишь бы я убралась из телеги.

Дядька помог оттащить парня на место ночевки. Пока ужинали, я еще раз его осмотрела и все-таки умудрилась перевязать ребра.

Помыв посуду, с чистой совестью легла спать, повернувшись спиной к моему подопечному.

Дядька спал с другой стороны костра, ну а остальное мое семейство вольготно расположилось в телеге.

Глава 2. Детство

Снилась мне бабушка Катилья, хотя она мне совсем и не бабушка, но роднее человека у меня нет и не было.

До 10 лет я жила у нее. Нашла она меня зимой, в корзине, около своего дома. Дом ее стоял не в самой деревне, а за оградой, чуть дальше к лесу. В корзинке, помимо меня, лежали одеяло и кольцо с синем камнем и надписью "моя любовь к тебе вечна". На одеяле было вышито имя — Эдилия.

Этим именем и наградила меня бабушка, кольцо повесила на шею, как единственное наследство от родителей.

Она обучила меня всему, что знала сама: собирать травы, варить отвары и зелья, а потом у меня открылся светлый дар.

Это произошло, когда мне было около пяти лет. Мы с бабушкой нашли котенка, полуживого, и мне стало так его жаль, что я не смогла сдержать слез. Сидела с ним на крылечке нашего дома, гладила и шептала ласковые слова. И вдруг с моих рук полился свет! Котенок соскочил с моих коленок совершенно здоровый!

Тогда я возомнила себя великим целителем, но позже бабушка объяснила мне, что дар целительства не всесилен, умирающему человеку я бы не помогла, но, благодаря ему, смогу научиться лечить людей.

Кота мы оставили себе и назвали Пушком.

После этого бабушка взялась за мое обучение всерьез. Она научила меня читать и писать, проводить диагностику организма при помощи дара, давала книги по целительству и зельеварению, позже, когда я подросла, она стала брать меня к больным. Помню охотника, которого порвал медведь, худенькую жену плечистого кузнеца, которая двое суток не могла родить и еще много и много кого.

Бабушка помогала всем: она ходила сама и приходили к ней, денег не брала, но ей всегда несли гостиницы спасенные ею люди, кто молока, кто масла, а кто и отрез ткани.

Только я никогда не понимала, почему ее все звали бабушкой. Она носила длинные юбки и платья больших размеров, цветастый платок и сапоги, но, когда дома мы оставались одни, она словно превращалась из старухи в красивую молодую женщину с копной черных волос, живыми синими глазами и хрупкой фигуркой.

Но вот, однажды, мы с Пушком пришли из лесу с земляникой, а бабушка лежит на полу в кухне. Я перетащила ее на кровать и старалась вылечить, но мой дар громко кричал, что она уже мертва.

Волосы стали белее снега, лицо высохло, и без того хрупкая фигурка казалась совсем прозрачной.

Потом мы с Пушком плакали, я по-своему, кот по-своему. Через два дня прибежал парнишка, внук старосты, принес нам хлеба и молока, но остолбенел на пороге, увидев эту картину, и бросился наутек.

Похороны и слезы, много слез, никто не понимал, почему она умерла. Кто-то сказал, что она была магиня и целитель, а они живут по триста лет, а тут такая странная смерть.

Мы остались с Пушком одни.

Перебирая книги бабушки, я нашла диплом об окончании академии магии на имя

Катильи Вольтерн. И тут мне стало понятно, что моя бабушка была действительно целитель, но совсем не понятно, что она делала в Весенках — деревне на сорок домов на окраине графства Бьерн.

Прошло еще три дня. Нас с Пушком никто не беспокоил, все как будто забыли про Катиль и ее маленькую сиротку. Под вечер четвертого дня нашего одиночества появился дядька Парнас — высокий, смуглый, плечистый, с черной бородой и черными злыми глазами.

Он встал в дверях, даже в дом не заходил, и прям с порога заявил мне:

— Собирайся.

Я сначала опешила:

— Куда собираться-то? Я тут живу и стану великой целительницей, как бабушка Катиль!

— Есть ты что будешь, великая целительница? — усмехнулся дядька, — Собирай вещи и пощи, некогда мне сопливых девок уговаривать. — сказал и вышел во двор.

Я снова впала в ступор, но потом выскочила на крыльцо и выпалила, что никуда не пойду.

— Этот дом принадлежит деревне, девочка, и его скоро кому-нибудь отдадут. Жить ты где собираешься? — дядька злился. Его и без того злые черные глаза стали еще страшнее.

— Как деревне? — тихо спросила я.

— А вот так. Когда Катиль пришла, ей отдали этот дом. Раньше в нем жила травница, но давно умерла. Теперь дом снова пуст, поэтому собирайся быстро, если не хочешь жить в лесу.

Делать было нечего, летом мы бы прожили с Пушком в лесу, но зимой замерзнем при первых же морозах.

Взяла Пушка под мышку, бабушкину сумку, с которой она ходила всегда, ее тетрадь с рецептами, диплом, (он мне показался почему-то очень важным), две книги, вышла на крыльцо.

— Это что? — спросил дядька, указывая на Пушка.

— Это Пушок, без него не пойду, — заявила я.

— Хорошо, Пушок так Пушок, одежда где твоя? — дядька уже шел к калитке, — хотя ладно, потом парнишку пришлю, пощи.

Так я оказалась в семье дяди Парнаса. Дядька был очень богатым по меркам деревни — имел большой дом, огород, двор на 10 голов скотины, шесть пасек и двух парнишек-помощников. Он собирал и продавал мед в Бьерне и раз в год ездил в столицу нашего королевства на ярмарку. Еще у него были жена Олия и две дочери, Дина и Лина.

Относились они ко мне, как к досадному недоразумению, которое вторглось в их семью и мешало жить. Сестры дразнились и жаловались тетке, тетка, в свою очередь, нагружала работой, причем самой неприятной: грядки полоть, котлы мыть, за скотиной ходить. Не чуралась и наказаниями — могла и за косу оттаскать, хворостиной отлупить, а то и в чулане закрыть на целый день.

Я поначалу их очень боялась, пряталась под лесенкой или в сарае, а тетку это злило еще больше.

Даже к старосте бегала — седому старичку с добрыми карими глазами.

— Дочка, Катиль за неделю до своей смерти пришла ко мне и велела, если с ней что-нибудь случится, отдать тебя в семью Олии. Она ей услугу должна, и не просто услугу, а

связанною клятвой у лика Всевидящей, — старик вздохнул и продолжил — но если сильно будут обижать, то говори мне, я напомню Олии о ее клятве.

Так я и ушла ни с чем. Пришлось мне жить в семье Олии и Парнаса. Со временем мы привыкли друг другу, я старалась не злить тетку и не попадаться на глаза дяде, по ночам читала бабушкины книги и тренировала свой дар на животных, за что чаще всего и получала взбучку.

Как-то тетушка порезала палец и кликнула меня:

— Дили, хватит живность мучить, иди помоги.

"Ничего себе, мучить", — подумала я. Наша животина была самая ухоженная и плодовитая во всей деревне, дядя даже излишки на продажу возил. А еще я научилась из яйца цыплят выводить без высиживания, одной силой.

— Иду. Покажите, что там у Вас? — взяла руку тетки, накрыла ее ладонь своей и пустила немного силы, палец оказался целым от пореза, даже шрама не осталось.

Тетка округлила глаза и, ничего не сказав, отправила меня в огород за зеленью.

Не знаю, что тетушка соседкам рассказала, но стали ко мне приходиться жители деревни, кто с порезом, кто с ушибом, кто с кашлем, но я была рада и этому. А к серьезным больным привозили целителя из соседней деревни.

Однажды дядю вылечила. Он руку наколол, а она загноилась, дядька долго бубнил, что работать невозможно, а потом решил все же позвать меня.

— Иди сюда, целительница великая, — хмыкнул он, — посмотри, что там? Болит жутко.

— Гной там, резать нужно и мазь сварить, что бы зажило поскорее. А давайте Вас усыпим, что бы не больно было, — хищно улыбнулась я во весь рот, — я умею.

— Нет уж, я потерплю, — дядька не разделял моего оптимизма, — иди мазь вари.

Рука прошла через три дня, мазь оказалась отличная, хотя варила я ее из трав, тайком собранных в лесу, в первый раз.

С тех пор стали мне разрешать собирать травы и варить отвары. Правда, сначала я их на себе должна была испытывать, но все проходило благополучно. После отвара для волос моя коса золотистого цвета осталась на месте, бледная кожа после отвара на семи травах словно сиять изнутри стала, и даже румянец появился, зеленые глаза стали блестеть и сил прибавилось после общеукрепляющего отвара.

Так что семейство смирилось с моим даром, и стало активно пользоваться моими талантами.

Глава 3. Дорожная ч.2

Проснулась от того, что кто-то зажал мне рот рукой и всей тушей навалился сверху.

Я распахнула глаза и увидела над собой лицо в капюшоне, из которого виднелись только темно-синие глаза и спутанные волосы.

Было ранее утро, солнце лениво выкатывалось из-за гор, окрашивая синее небо в розовый цвет.

— Дернешься — перережу горло, — шепнул мне кто-то.

С перепугу и спросонья я не сразу поняла, что это мой раненый.

— Кто ты и почему я здесь? — продолжил парень.

— Дилья меня зовут, слезь уже, всю ощупал, помял. И это благодарность такая нынче, — шипела я.

— Да что там щупать-то, одни кожа да кости, — усмехнулся парень, — повторяю вопрос, где я и кто ты?

— Едем в столицу, на ярмарку, у меня дядька медогон, он каждый год туда мед возит, тебя нашли в кустах, раненого, я подлечила, и мы взяли тебя с собой, — шипела я, спихивая парня.

— Значит, в кустах, — тихо сказал он, слезая с меня, — а откуда вы?

— Деревня Весенки, графство Бьерн. Еще вопросы будут? — немного осмелев, спросила, — ты сам-то, кто будешь?

— Кир, — ответил парень.

— Кир и все? — удивилась я.

— Ну да, еду в столицу, поступать в академию магии, по дороге разбойники напали, а потом ничего не помню. Увидел тебя под боком, подумал, что в плен взяли, — тихо сказал Кир. — А ты, значит, целительница? Что-то ты худая да бледная для Бьерна. Там больше черноволосые и смуглые, юг все-таки.

— А я подкидыш. И что ты пристал ко мне со своей худобой, если бы не я, сдох бы уже в тех кустах!

— Извини, что напугал, где тут умыться можно? Да и пить очень хочется.

— Вон там, за деревьями, ручей, — махнула рукой, обиженно сопя.

Кир ушел, я осталась сидеть одна — дядька спал, тетка с сестрами тоже.

— Эх, упадет еще, или повязку снимет, все лечение насмарку, — уговаривая себя, поплелась за парнем к ручью.

Он стоял на коленях, опустил руки в воду и закрыв глаза, в одной рубашке и брюках, босой. Камзол, сапоги и плащ валялись рядом.

— Давай помогу, — тихо подошла, — рубашку зашью, постираю, да и рану надо осмотреть.

— Не надо, благодарю, — отозвался Кир.

— Как это не надо? Я рану зашивала, а теперь мне надо ее осмотреть и ребра, раздевайся и ложись, — сказала и покраснела до корней волос от двусмысленности предложенного.

— Хорошо, маленькая целительница, раздеваюсь, — увидев мое состояние, Кир заулыбался и медленно стал снимать рубашку, а потом и брюки начал расстегивать. — Куда

ложиться?

— Э нет, брюки снимать не надо. Ложись вот сюда, на плащ, — я как раз его стелила.

Кир молча лег, продолжая улыбаться, сложил руки на груди и картинно закрыл глаза.

— Руки убери, я не маленькая, мне уже 18 лет, между прочим — сказала, присаживаясь рядом. Положила руки ему на грудь и пустила силу.

— Оо, ты действительно целительница, — прошептал Кир, почувствовав тепло от магии.

— Тихо ты, не мешай. Так, ребра заживают, рана в порядке, а вот в голове как туман какой-то черный, — закрыв глаза и сосредоточившись на ощущениях, перечисляла, — что же это такое? Может, от той дряни?

— Какой такой дряни, ты чем меня напоила?! — возмутился Кир.

— Тебя? Ничем не поила, дротик у тебя в шее был, думаю, что с зельем, — обиженно буркнула я.

— Дротик, говоришь, и где он? — серьезно спросил парень.

— Вот, — достала из кармана злополучный дротик. Кир покрутил его в руках и убрал в карман брюк.

Я тем временем поменяла повязку на ране.

— Подожди, сейчас лекарства накапаю, и голова пройдет, — достала из сумки маленький серебряный стаканчик, ополоснула его в ручье, зачерпнула воды, накапала 15 капель бальзама и сунула Киру.

Тот сел, понюхал зелье и пристально посмотрел на меня.

— Его точно можно пить?

— Знаешь что, не хочешь, не пей. Это, между прочим, бальзам из 15 трав, все хвори прогоняет. Можешь вылить, а лучше мне отдай, сама выпью, что такой продукт зря переводить!

— Ладно, сдаюсь, — выпив бальзам, Кир вернул мне стаканчик.

Я быстренько зашила и постирала рубашку, пока парень приводил себя в порядок.

"Зачем нужны длинные волосы? Какой с них толк? Одна морока", — думала я, расчесывая свою гриву. Давно бы отстригла свои, если бы не глупые суеверия. Волосы можно было стричь только больным, вдовам и девицам легкого поведения. И если бы я сотворила такое со своей косой, дядька бы меня из дому выгнал, дабы я не порочила его доброе имя. Домучив косу и умывшись, я глянула на Кира.

Тот был свеж, одет, умыт и причесан, рубашку мокрую высушил сам, пасом руки. Волосы расчесал пятерней и завязал кожаным шнурком на макушке хвост.

— Голова и правда прошла, ясная стала, хороший у тебя бальзам. Сама варила? — спокойным тоном спросил Кир.

— Конечно сама, кто же еще, — обиженно буркнула я.

— Дили, не злись, бальзам очень хороший, и целитель ты тоже хороший, правда, — заглянул мне в глаза парень и опять заулыбался.

— Издеваешься, да?

— Дили, где тебя носит, несносная девка, а ну бегом сюда, — донесся крик дяди с нашей поляны.

— О, дядя проснулся, надо возвращаться.

Я пошла к стоянке, не оборачиваясь, Кир шел за мной.

— Да иду я уже, иду, — крикнула я дяде. — Что так голосить-то?

— Я тебе дам: "голосить", сейчас хворостину возьму, ты у меня попляшешь, — дядька был уже злой.

— А это у нас кто? — спросил он, указывая на Кира.

— Это Кир.

— Кир, значит, бери ведра и за водой сходи, а я пока с ним потолкую, — дядька махнул мне на ведра и двинулся в сторону парня.

"А если он его прибьет? — судорожно думала, шагая обратно к ручью. — Ну и ладно, мне-то, что, не велика потеря. Хотя все-таки жалко — лечила, бальзамом поделилась, нет, надо спасать". Быстро набрала воды и побежала обратно на поляну.

Спасать было некого, Кир мирно беседовал с дядей, лучезарно улыбаясь, совсем как мне недавно.

Проснулись тетка и сестры. Сонные и растрепанные уселись у костра.

— Познакомьтесь, это Кир, он поедет с нами до Фирана, — дядька кивнул в сторону Кира. — А это — моя жена Олия и дочери — Дина и Лина, ну а эту хамку ты уже знаешь, — это он меня так обласкал.

Сестрички зашевелились, стали прихорашиваться и шептаться между собой.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, — Кир тем временем подошел и поцеловал каждой ручку, и тетушку не обделил вниманием.

Они обалдели от такого обращения, судорожно приглаживая волосы, пытались промямлить что-нибудь в ответ.

— Дили, чай заваривай, да хлеб с грудинкой неси, завтракать будем, — крикнула тетка, — что ты там с ведрами встала.

Я плеснула воды в котел, ссыпала травы из холщевых мешочков и пошла к телеге за продуктами.

Кир увязался за мной.

— Позволь, теперь я тебе помогу.

— Как хочешь. А что же, сестренки мои не впечатлили тебя? Там есть что пощупать, да и они как раз смуглые и черноволосые, в общем, уроженки Бьерна во всей красе, — съязвила я.

— Боюсь остаться без зубов, у твоего дяди норы больно круты, — улыбнулся парень.

— Да, что есть, то есть. А ты на него воздухом подуй, ты же маг, — теперь пришел мой черед улыбаться. — Дядька магов не жалуется, говорит, бесполезные они.

Кир насупился.

— Ты тоже маг, ведь у тебя светлая сила есть, а я стихийник, слышала про таких? Могу воздухом и водой управлять.

Слышать я слышала, от бабушки, и даже читала. Но Кир так смешно злился.

— Нет, не слышала, — соврала я — и что же ты умеешь? Рубашки сушить, да огород поливать? — рассмеялась я.

— Издеваешься, да? — Кир обиженно сопел. — Ладно, где твой хлеб и грудинка?

— Тебе можно, а мне нельзя? Пришел мой черед улыбаться!!! — торжественно сообщила я парню. — Уже все нашла, пошли завтракать.

— Скажи-ка мне, Кир, как тебе дядю удалось уговорить взять тебя с нами, я его, лично, неделю уговаривала.

— Как, как, обыкновенно, пара золотых монет и все, — весело ответил Кир и в его синих глазах промелькнули золотые искорки.

— Хм, а это вариант, жаль я не додумалась раньше, — задумчиво произнесла я.

И мы, вместе смеясь, отправились к костру.

Позавтракав, отправились дальше.

До столицы оставалось еще три дня пути. Дина с Линой пытались привлечь внимание Кира, но он отвечал вежливо и односложно, так что, в конце концов, они от него отстали.

Я тоже хотела его о многом расспросить, об академии, например, но без посторонних глаз и ушей. Такая возможность выпала только ночью.

Я хотела лечь с Киrom, как в прошлый раз, но дядька прогнал меня, сказав, что нечего порядочным девкам с мужиками рядом спать. Пришлось лечь в телеге, а дядька и Кир расположились у костра.

Когда тетушка и сестры утомонились, а дядька захрапел, я выбралась из телеги. Мне очень хотелось устроить побудку Киру, как он мне прошлым утром, заодно задать интересующие меня вопросы.

Весело хихикая, подкралась к Киру со спины, легла на него сверху и только хотела сказать что-нибудь эдакое, как тот меня перевернул на спину, подмял под себя, еще и рот рукой зажал, чтобы не закричала.

— Тихо ты, — шепнул Кир.

— Так не честно, — обиженно засопела я.

— Ты слишком шумишь, да и я вообще-то не спал, тебя ждал, — Кир одарил меня своей ослепительной улыбкой.

Я округлила глаза и покраснела. Вот нравится этому гаду вгонять меня в краску!

— Зачем?

— Просто я видел, как загорелись твои глаза при слове "академия", и как ты после этого всю дорогу ерзала в телеге, — прошептал Кир.

Мы сели ближе к костру.

— А он не проснется? — спросил парень, указывая на дядьку.

— Нее, он теперь проспит до утра, его можно разбудить только если в ухо гаркнуть "ульи горят, спасай пчел", — засмеялась я.

— Пчел? — удивился Кир.

— Ну да, пчелы у нас — самое дорогое, рассказывай про академию.

— Ну, а что рассказать-то?

— Все.

— Основана академия более 500 лет назад Витором Дарнхольмом, в честь него она и названа. Он был темным магом и другом короля. Поэтому король, имя я его запомнил, подарил Витору замок в центре столицы и разрешил ему обучать талантливых детей. Сначала там обучались только темные маги, но потом у них что-то случилось, что — доподлинно уже неизвестно — Витора толи в грязных делишках уличили, толи он хотел монаха свергнуть, в общем, казнили его. Ну а академию решили оставить, даже название не стали менять, ведь Витор, до того как ее основать и оказаться в опале, был добропорядочным темным. Так вот, на данный момент — это самая престижная академия королевства. Там четыре кафедры — темного, светлого и боевого искусств, а также артефактики, в каждом из этих направлений по несколько факультетов, — тоном бабки-сказительницы, поведал мне Кир.

— А поехали со мной, у тебя же дар и довольно сильный. — неожиданно предложил парень.

— С тобой? — удивилась я, — не могу, у меня же Пушок дома, и скотина.

— Скотина? — Кир хохотал в голос, — ты сама себя слышишь, Дили? Тебе учиться надо, ты прирожденный целитель. С твоей хваткой от тебя ни один больной не сбежит, только здоровый. Ну а скотину свою будешь навещать на каникулах.

— Нет, если сбегу, а придется бежать — дядька меня не отпустит, то назад дороги не будет, — грустно сказала я.

— Ну, если дело только в скотине, то заведешь себе кого-нибудь в академии, там целый вольер есть для животных, правда магических, — Кир продолжал веселиться.

— Я тут решаю, менять ли круто свою жизнь, а ты смеешься! А если меня не примут? — здраво спросила я.

— Нужно же попробовать, иначе ты просидишь всю жизнь в своих Весенках, так и не осуществив свою мечту, — уже серьезно сказал парень.

— Я подумаю. И вообще, спать пора, ты ранен, тебе покой нужен, до завтра, — ушла, даже не разобрав ответа Кира.

На следующий день мимо проплывали поля и пашни, пастбища, деревни и поселки. На обед в этот раз не останавливались, дядька раздал всем по бутерброду и поехал дальше.

Тракт с юга в столицу был один, дядька ездил по нему на ярмарку каждый год, и все места стоянок были выбраны и обжиты не только им одним. Деревень по пути попадалось много, но у "столичных" деревенских жителей уж больно высока была плата за постой, так что еду покупали у них, а ночевали на стоянках.

Но меня на данный момент это мало волновало. Я думала, как мне поступить. Я очень хотела поехать в академию, но как я буду жить одна? У меня же ничего нет — ни денег, ни одежды, только сумка бабушкина. Она хоть и артефакт (в нее помещалось все, сколько бы ни положили, несмотря на небольшой размер), но ее я продавать ни за что не стану. Кир? Кир мне не родственник и не жених, он мне ничем не обязан. Он может бросить меня в любой момент. А если я вернусь в деревню, что там меня ждет? Замужество, дом, хозяйство и куча детишек. Вон, Динку уже сосватали за купца из Бьерна, свадьба осенью будет, и меня дядька уже мысленно пристроил кому-нибудь, даже боюсь думать, кому. Наверно, своему рыжему помощнику, Ивару, он давно на меня смотрит. Нет, не хочу я рыжих детей.

Кир пытался спросить что-то у меня, но я лишь отмахнулась от него, завернулась в одеяло и уснула.

Снился мне лес. Наш лес, в Весенках. Как будто сидим мы с Пушком на нашей любимой полянке, и так прохладно, хорошо, хвоей пахнет. Пушок, уставился на меня своими желтыми глазищами и сказал: "Эдилия, поезжай в столицу и поступай в академию, я тут за всем присмотрю, не переживай. Это твоя судьба. Там узнаешь — кто ты на самом деле".

Я проснулась от того, что меня кто-то тряс.

Открыла глаза, опять Кир.

— Вставай, приехали, ужинать пора.

Вылезла из телеги, костер был разведен, на нем висел котелок, из которого уже вкусно пахло похлебкой.

Сидя у костра, я вяло ковырялась в миске, тетушка поинтересовалась, не тронулась ли я умом. Может и тронулась, раз такие сны снятся — Пушок разговаривает!!!

— Дили, иди хоть посуду помой, лентяйка, — крикнул дядька — всю дорогу проспала и сейчас сидишь, нос воротишь.

— Где? — растерянно спросила я.

— Вон там, за елками, озеро есть, — ответил он.

Собрала посуду и побрела к озеру. Оно нашлось быстро. Сгрузила плошки на пенек и решила искупаться, сняла платье и туфли, и в одной нижней рубашке полезла в воду.

Вода оказалась очень теплой и приятной. Нырнула с головой и поплыла на середину. Мысли в голове прояснились, настроение поднялось. И я приняла самое главное решение в своей жизни. Плавала и любовалась, как окрашивалось озеро в сиреневый цвет от заходящего солнца. Накупавшись, вылезла на берег. И, к моему большому удивлению, там обнаружила Кира.

— Ты что тут делаешь? — спросила я.

— Тебя жду. Ты какая-то странная сегодня весь день, — Кир смотрел на меня в упор и загадочно улыбался.

Рубашка прилипла к телу, обрисовав все мои прелести.

— Ой, отвернись сейчас же, — засмуцалась я.

— Снимай, просушу, — отворачиваясь, сказал Кир.

Быстро стягивая мокрую рубашку, спросила:

— И зачем пришел?

— Поговорить хочу, серьезно, — Кир вернул сухую рубашку, — одевайся. Давай заодно и волосы просушу.

— А коса на месте останется? — уже весело спросила я.

— Останется, не переживай, садись, — Кир убрал с пенька посуду и жестом указал мне на него.

— Хорошо, суши, — присела и распустила волосы.

Парень запустил обе руки в мою шевелюру, с них подул теплый ветерок. Он водил ими то вверх, то вниз. Так приятно стало, что чуть не замурчала.

— Все готово, — сообщил мне Кир.

Я так разомлела, что не сразу поняла, что все закончилось. Заплела косу, волосы были мягкие, гладкие, волосок к волоску, даже причесывать не надо.

— Спасибо, ты волшебник! Беру свои слова обратно, есть с тебя польза!!! — весело улыбаясь, сказала я.

Он присел на корточки, взял меня за руки и пристально посмотрел в глаза.

— Дили, я даю тебе слово чести, что никогда тебя не брошу и не обижу, — серьезно сказал парень.

— Кир, я не...

— Подожди, не перебивай меня. Я лорд. Лорд Кирстен Бьерн. Ты умеешь хранить тайны?

Я кивнула. Синие глаза и тихий голос Кира гипнотизировали, я не могла вымолвить ни слова.

— Мой дед, Демиан Бьерн, завещал графство мне. Отец умер очень давно, на охоте неудачно упал, и мама вышла замуж повторно за Дерека Донела. У них родился сын Бартон. Год назад дед умер, и мой отчим решил, что я не достоин графства. Следующими наследниками являются моя мать и брат. Так вот, Дерек задумал меня просто убрать. На меня было совершено три покушения, и я решил поступить в академию, чтобы хотя бы дожить до своего совершеннолетия, и вступить в права наследства. А по дороге отчим умудрился на меня напасть, и, если бы не ты, был бы я уже труп — тихо и как-то грустно рассказал Кир.

— А с чего ты взял, что это он? — спросила я.

— Больше я никому не мешаю Дили, и, к тому же, дротик принадлежит наемному клану Серые тени, видно отчим совсем отчаялся, раз обратился к ним. Их услуги стоят немало, — Кир встал.

— А мама?

— А что мама? Она любит всех детей и мужа. Я не вмешиваю ее в это дело. Только, Дили, это тайна. Никто не должен знать, кто я, иначе мне не жить, Дерек достанет меня везде. Академия — мой последний шанс остаться живым, — серьезно сказал парень.

— Да, поняла, могила, — прошептала я.

— Вот документы и рекомендации от моих учителей — Кир из толстой сумки достал бумаги.

— А сумка откуда? Ее же не было при тебе, — удивилась я.

— Вьюн принес сегодня ночью, — видя, что я не понимаю, парень пояснил, — это конь мой. Я забрал сумку и отпустил его, уж больно он приметный.

Кир сунул мне бумаги. Я просмотрела их и вернула.

— Дили, завтра, еще до заката, мы будем в столице. Я спрашиваю последний раз — ты со мной?

— Да, Кир, я поеду в академию, — уверенно сказала я.

— Диди, где ты опять пропала, несносная девчонка, посуда где? — это уже дядька кричал.

— Ой, посуда, надо помыть, — спохватилась я.

— Давай вместе, так быстрее, — Кир собрал посуду и пошел к озеру.

— Иду, дядя, иду, — крикнула и побежала помогать Киру.

Спать леглась со спокойной душой. Все сомнения ушли. Я еду в академию!!!

Глава 4. Столица

— Откуда будете? — Пробасил здоровый стражник, на воротах.

— Весенки, графство Бьерн, на ярмарку едем, медок везем, — это уже дядя.

— Медок говоришь? И сколько вас? — задумчиво заглянул в телегу стражник, разглядывая нашу компанию.

— Да немного: я, жена, три дочки, да племянник, приболел он только, — дядька тыкал в нас, перечисляя.

— Приболел? И чем же? Руку покажи. Уж не черную ли ты гниль мне в город везешь? — зарычал детина.

Черная гниль — очень страшная болезнь. Сначала тело покрывалось язвами, следом начинался жар, а потом язвы превращались в черные кровоточащие раны, и человек начинал гнить изнутри. Помочь мог только сильный целитель, и то на ранних стадиях болезни. А еще она была очень заразна, если заболел кто из деревни, то его сразу изолировали, а в древние века, говорят, сжигали всю деревню, если там появлялся больной.

— Да что вы, какая гниль, спаси Всевидящая, простыл немного и все, — оправдывался дядя.

— Руку, — гаркнул стражник.

Нам было велено сидеть смирно, пока дядька договаривался на воротах, Кир же решил лишний раз не светиться, и прикинулся больным, завернулся в одеяло с головой и притих.

— Кир, — рыкнул дядя.

Нужная конечность показалась из-под одеяла.

Три серебряшки, — тщательно осмотрев руку, выдал стражник.

— Сколько? — дядьку аж перекосило — грабеж среди бела дня! — бубнил он, доставая монеты.

— Все, поезжайте, не задерживайте мне очередь, — махнул рукой стражник, убирая монеты в кошель.

И где она, очередь-то, с утра, может, и была, а сейчас мы да еще две телеги.

Дядька пустил лошадок. Столица нашего королевства оказалась шумной, грязной и вонючей.

Я вертела головой по сторонам, пытаюсь что-нибудь рассмотреть, но, кроме серых низких домов, лавок и мастерских, ничего интересного не увидела. Все кругом куда-то спешили, орали, толкались. Да, вот это столица!

Увидев мое лицо, Кир пояснил:

— Это нижний круг города, тут живет самый бедный люд. Так же тут находятся черновые мастерские и лавки. Здесь же обитают криминальные личности города, в общем, порядочным людям ночью тут делать нечего. Следующий круг торговый, там лавки и мастерские ткачей, магов, вышивальщиц, ювелиров, и прочих жителей побогаче, базар тоже там. Дальше круг зажиточный горожан и административных зданий: суда, городской стражи, мэрии и прочих. Ну а два верхних круга занимает знать. Там замок короля, академия магии, храм богини и огромная площадь "единения", большая королевская библиотека, особняки лордов и прочих приближенных к королю, так же там расположены лавки торговцев для богачей, цены там заоблачные, но и товар не местный, а привозной. Всего

кругов пять, — подытожил парень.

— А почему круги? — удивленно спросила я, пытаюсь вдалеке рассмотреть академию.

— Не знаю, их так называют, вообще город, конечно, не круглый, но так повелось с давних времен.

Проехав несколько кварталов, мы оказались перед таверной "Три севрюги". Что это за зверь, я не знала, поэтому заходила туда с опаской.

Внутри оказался просторный зал с длинными лавками, по стенам висели сети и пучки пахучих трав, то ли для того, что бы перебить запах сивухи, то ли от нечисти. Около окна сидела компания плечистых бородатых мужиков, они что-то пили и громко разговаривали. В углу стойка, за ней толстый лысый мужичок с масляными карими глазками.

— О, какие люди, Парнас, здорово! Как жизнь-то сельская? — радостно гаркнул толстячок.

— И тебе не хворать, Тавор, дела идут, вот, приехал с семьей, — ответил дядька, смеясь в бороду.

— Жена твоя — красавица, как посмотрю, и дочки выросли, а это кто? — Тавор подошел к нам.

— Это так, недоразумение, племянница и помощник мой новый, — дядька махнул головой в нашу сторону. Мы с Киром вытаращили глаза.

— Есть еще одна комната? А то нас больше, — дядька похлопал по плечу друга.

— Нету, Парнас, знаешь же, ярмарка, все разобрали. Эти две ели сберег по дружбе старой, хотя и двойную цену предлагали за них, — сообщил хозяин, хитро поглядывая на нас.

— Ладно, показывай что есть, да ужин нам накрой в зале, и настойку не забудь, ту, что на травах.

— Ринка, иди сюда, покажи гостям комнаты на третьем этаже, — кликнул Тавор девку.

Комната оказалась довольно уютная, но скромная: на окнах занавески, на столе скатерть, в углу шкаф, у стены три кровати — вот и вся мебель.

Вторая комната близнец первой, только кровать одна, но большая.

— Так, мы с Киром сюда, а вы, девоньки, сюда, — ткнул на комнаты дядька, — умывальник в конце коридора, располагайтесь и пошли ужинать.

После сытного ужина было решено идти спать. Нам досталась комната с большой кроватью, на ней улеглись тетка и сестры, мне же бросили матрац, подушку и одеяло.

Я, было, начала возмущаться. У Кира с дядькой три кровати, а мне на полу спи, я и постучалась к ним, но дядька меня выгнал, мотивируя это все тем же — нечего незамужней девице с мужиками спать.

Вернулась к себе. Улеглась на матрац не раздеваясь, только туфли скинула. Сестрички шушукались на кровати, пока тетка на них шикнула и наступила тишина.

Спать я не собиралась. Побег мы запланировали на эту ночь, через три часа после полуночи. Боясь проспать, я судорожно вцепилась в дорожную сумку и смотрела в потолок. Кто-то ползал и шуршал на полу. Боюсь даже представить кто это. Накрылась одеялом с головой, что бы не слышать, и благополучно уснула.

Что-то тронуло меня за босую ногу. Я подскочила на матрасе.

— Не сплю, не сплю — бубнила тихо.

— Пошли, — это оказался Кир.

Я нашарила в темноте туфли, а потом и руку парня. На цыпочках вышли из комнаты.

В коридоре горел тусклый свет. Кир потащил меня вниз по лестнице, к черному ходу. Мы оказались на заднем дворе таверны. Натягивая туфли на ходу, я запнулась обо что-то и чуть не упала, меня поймал Кир.

— Я тебе говорил, что ты сильно шумишь?

— Говорил, говорил, — бубнила я, толком не проснувшись.

Тусклая луна вышла из-за тучи, осветив узкую улочку с размытыми очертаниями домов. Отовсюду доносились звуки. Шорох, скрежет и даже какие-то стоны.

— Скорее, надо убираться отсюда, — Кир, ускоряя шаг, тащил меня прочь от таверны.

Дыхание сбилось, сердце стучало о грудную клетку с бешеной скоростью, ноги уже заплетались.

А все началось с того, что я замерзла. Парень предложил мне на выбор: плащ, камзол или пробежка. Я выбрала третье, так как в его вещах выглядела бы нелепо и подозрительно.

— Все, больше не могу, — пытаюсь выровнять дыхание, хрипела я, — давай передохнем.

— Вон, скамейка в сквере, давай туда, — Кир даже не вспотел.

И как увидел только, у меня перед глазами только мушки черные мелькали.

Упала на лавку.

— Фух, где мы сейчас?

— Мы во втором круге. Давай дождемся рассвет здесь, а после можно будет нанять извозчика, — устраиваясь рядом, сообщил мой спутник.

— Давай!

Он, как ни в чем не бывало, сидел и смотрел на меня.

— Физическая подготовка у тебя отвратительная, — выдал Кир.

— Что? А это разве важно?

— Очень важно, Дили. Если у тебя резерв кончится, ты даже убежать не сможешь от противника, не говоря уже об использовании оружия. Так говорил мой учитель, — поведал мне Кир.

— В академии адептов развивают всесторонне, так что готовься хотя бы морально.

Я, кажется, снова уснула. Кто-то подул мне легонько в ухо. Снова Кирстен, кто ж еще, у него уже входит в привычку будить меня изощренными способами!!!

— Просыпайся, соня, утро.

— Ага, — сжевивая зевок в кулак, подняла голову. Спала, оказываться, на плече у парня.

Наступил рассвет, город просыпался. Осмотрелась вокруг: двухэтажные сказочные домики с ухоженными садиками, широкая улица, мощенная бледно-розовым мрамором, лавки и уличные чайные с красивыми вывесками, скверы с удобными лавочками и беседками. На одной из таких лавочек мы и сидели, под раскидистым кустом. И завершал картину замок. Огромный, величественный, он возвышался над городом, сверкая в лучах восходящего солнца шпилями башен. Я чуть рот не открыла от такой красоты.

— Дили, ты вон туда посмотри, чуть левее замка, — указал мне Кир, — на западе.

Повернула голову. Там, словно игрушечный, виднелся замок с четырьмя башнями, впечатление усиливал накрывавший его, будто мыльный пузырь, купол, который играл на солнце всеми цветами радуги.

— Это Академия. А сверху защитный купол, — торжественно сообщил Кир.

— А для чего? — удивилась я.

— От адептов, в первую очередь, — усмехнулся он, — и для адептов. Академия Дарнхольм гарантирует полную защиту своих подопечных.

Восхитительно пахло свежей выпечкой, аж слюнки потекли. Кир рядышком тоже давился слюнями.

— Пошли, найдем этого садиста, — вставая с лавки, прорычал парень.

Тут же соскочила следом.

— Пошли!

Мы прошли уже целый квартал, а пекаря, так и не обнаружили, к запаху сдобы добавилось другие запахи, не менее аппетитные.

На углу двух улиц мы нашли чайную. Следом за чайной была вывеска лекаря.

— Дальше, наверно, аптека должна быть, — предположила я.

— Ага, и ритуальные услуги. Весь жизненный путь человека на одной улице.

— Пошли, проверим, — весело, предложил Кир.

— А пошли!!

Там действительно оказалась аптека, а следом яркая вывеска "Темный и ко" — ритуальные услуги, и слоган такой милый — "Закопаем, упокоим, откопаем, допросим". Темный юмор во всей красе.

Тихо хихикая, мы отправились назад, к чайной. Она оказалась закрыта.

— Кир, рано еще, наверно, пошли в академию, — грустно сказала я.

— Нет, я хочу булку, и если я ее не получу, то весь день буду думать о ней, — он уже стучал в чайную.

— Если стражу позовут? — я смотрела по сторонам.

— Не бойся. Мы же не ворует, а купить хотим, — еще громче начал долбить в дверь.

— Да кто там еще, сейчас руки оторву, — раздался в глубине чайной звучный голос.

Дородная женщина в белом переднике и платке открыла дверь.

— Чего надо? Закрыто еще!

— Госпожа, ваши булочки так восхитительно пахнут, не угостите ли Вы двух усталых путников чашечкой отвара? — Кир, ослепительно улыбаясь, вертел в руке золотую монету.

Тетка сразу все поняла.

— Проходите, садитесь, сейчас все будет готово. Только булочки придется обождать немного, я их только в печь поставила.

— Мы подождем, — заходя и устраиваясь на диванчике, подмигнул мне Кир.

Чайная разительно отличалась от таверны, где мы ночевали. Мягкие диваны, пуфики и подушки, скатерти белоснежного цвета, на каждом столе маленький букет цветов.

— Умывальник вон там, — указала хозяйка, ставя на стол чайник и две чашки, — если нужно освежиться, есть горячая вода.

Еще как нужно, я ведь даже не умывалась сегодня. Поблагодарив хозяйку, пошла приводить себя в порядок.

Дождавшись очень вкусной свежей сдобы и утолив голод, мы с Киром поблагодарили хозяйку и направились прямым ходом к академии. Подойдя ближе, мы, не сговариваясь, остановились.

Глава 5. Экзамены

Я стояла и смотрела. Вот она — моя мечта, академия магии. Вблизи она оказалась не меньше королевского замка.

Мы зашли через главные ворота в толпе таких же парней и девчонок. Народу было, как в погожий день на ярмарке. Я растерялась. Кир упорно куда-то меня тащил, распихивая всех локтями.

На небольшой площадке, около центрального входа в замок, стояли четыре стола, на которых я разглядела по белоснежному шару, а рядом толи адепты-старшекурсники, толи магистры в разноцветных балахонах.

К столам стремились будущие адепты, образовав уже небольшие очереди.

— Тебе туда, мне туда, — ткнул Кир.

Встала куда велено и покорно ждала своей участи. Когда подошла моя очередь, я остановилась у стола с шаром, за которым сидел рыжеволосый парень, ожидая указаний.

— Ну, чего застыла, руки клади, — прикрикнул на меня рыжий.

— Куда? — опешила я.

— На шар, куда же еще, и силу пускай, — рыжик уже порядком устал и злился.

Положила руки на шар, он сразу потеплел. Как пускать в него силу, спрашивать не стала, адепт, а это был он (для магистра парень был больно молод), на меня уже смотрел с раздражением. Закрыла глаза, представила, что шар болен, и начала потихоньку вливать в него силу.

— Быстрее давай, так до завтра простои!!!

Быстрее так быстрее, бухнула все, что было, меня аж пошатнуло. От шара взметнулся столб света. И погас. На дне притаился небольшой сгусток тьмы.

— Ничего себе! — присвистнул парень, — руки покажи.

Я покорно выполнила его просьбу.

— Ого, сильна, двенадцатый, у нашего магистра тринадцатый, и больше ни у кого выше десятки нет, — рыжик, наконец, улыбнулся.

— Это хорошо или плохо? — трясась, уточнила я.

— Хорошо конечно, беги скорее, аудитория 315, - парень махнул мне на вход в замок.

Беги, легко сказать. И где мне искать эту загадочную аудиторию? Перехватила девушку в холле и спросила у нее, та, кивнув в сторону лестницы, пробубнила: "Третий этаж и на право", — и помчалось дальше.

Вспотели ладони, и ужасно хотелось пить, я еще, наверно, никогда так не нервничала. Постучала и открыла дверь. Аудитория была забита народом.

За кафедрой стояла хрупкая женщина в зеленом платье и белой мантии, седые волосы убраны в сложную прическу, на носу очки из горного хрусталя.

— Давай живее, проходи, садись, ты последняя у меня, запечатываю аудиторию. — она сделала пас руками, раздался щелчок и дверной проем засиял белым светом.

— Итак, господа, наша академия рада приветствовать вас. Свой дар вы уже продемонстрировали, пришло время блеснуть знаниями. Берем тесты, перья и пишем. Сверху фамилия, снизу ставим оттиск шара. Все понятно? Тогда приступаем. На все у вас час времени, — звучным голосом сообщила нам магистр, а то, что эта женщина магистр, я не

сомневалась.

Взяла тест и запаниковала.

История, география, травоведение, и в конце рисунок коня с крыльями. "Дили, ты сможешь, соберись", — шептала сама себе.

Историю и географию проскочила, написав все, что знаю из рассказов бабушки, ерунду конечно, но хоть что-то. С травами дела оказались лучше — написала все травы из теста, так же их сочетание и простейшие зелья с ними. Дальше конь. Что за зверь-то такой? Точно, это же единорог! Бабушка читала мне сказку про него, до кучи написала свойства рога лошадки и использование его в зельеварении.

— Все, детки, сдаем тесты. Завтра, в это же время, в холле повесят списки прошедших тест, с ними будет личное собеседование. Кто провалился, попробуйте в следующем году, да поможет вам Всевидящая, — магистр вышла, забрав наши тесты.

Я побрела на выход. Ну вот, еще целый день ждать. И где теперь искать Кира? Народа вон сколько.

— Смотри, куда прешь, — на меня налетел парень и сшиб с ног.

— Сам смотри, — я растянулась на траве.

— Что! Ты хоть знаешь, с кем ты разговариваешь? — он нагнулся ко мне.

Черные волосы, убранные в сложную косу, хищные черты лица, серьга в левом ухе. И глаза... фиолетовые!!! Ужас-то какой.

— Неет... — испуганно промямлила я, даже не пытаюсь встать.

— Ринар Дастел. Тебе говорит что-то это имя? — фиолетовые глаза смотрели на меня в упор.

— Нет.

— Ууу деревня, не знать древний род лордов, дура!!! — черноволосый навис надо мной.

— Вставай, Дили, чего разлеглась? Я тебя ищу по всей академии, а ты тут загораешь. —

Кир подоспел вовремя. Помог мне встать. — А это еще кто?

— Данстел, вроде, — отряхивая платье, буркнула я.

— А, Дастел, знаем таких. Вот тебе живой пример чистокровного темного, смотри какие глазюки, — Кир весело указал на чернявого.

Тот аж забыл, что хотел сказать, его обсуждали, как корову на базаре.

— Что хотел-то? — Кир спросил у темного, — ты мне девушку не обижай, некромант ты недобитый.

— Почему недобитый? — опешил Ринар.

— Потому что били мало, раз с девушками не умеешь общаться, — рыкнул Кир.

— Да где девушка, вижу только дуру деревенскую, — темный разозлился.

— Это я-то дура! Ну, знаешь что, Дастел, лучше не попадайся мне на глаза! У меня есть очень хорошая книжечка с рецептами зелий, и если я плесну чего ненароком в чай, ты не обижайся, какой спрос с дуры-то деревенской?! — Выпала я.

— Надеюсь, мы с вами больше не встретимся, — прошипел Ринар.

Надейся, надейся. Я тоже на это надеюсь, хотя что-то мне подсказывает, что зря.

— Ну как все прошло, рассказывай! — пытал меня Кир. Мы устроились на лавочке недалеко от академии.

— Как, как, не знаю. Шар, тест, потом Ринар, — буркнула я, ковыряя носком туфель песок.

— А уровень-то какой? — не унимался парень.

— Двенадцатый, кажется, — растерянно, сообщила я.

— Ничего себе, я водой только восьмерку набрал, а воздухом вообще пять, плохо у меня с ним, вода мне как-то ближе, — весело сообщил мне мой спутник.

— Кир, а что это за лорды и древние рода? — мне не давало покоя, что же за птица Дастел.

— Все очень просто, Дили, более тысячи лет назад Теодор Десмонд со своим войском спустился из-за гор в долину, очистил ее от нечисти и основал здесь наше королевство. Самых верных соратников он наградил землей и титулом "лорд". Всего их было 30, - поведал мне Кир.

— А они были маги? — удивленно спросила я.

— Конечно, маги, иначе как тысячное войско могло справиться с армией нечисти, которая была в 10 раз больше? И это были не русалки и лешие, а настоящим чудовища, — гордо сообщил Кир, как будто сам там был.

— Чудовища?

— Да, по легендам, ростом с теленка, с огромными зубами и когтями. Говорят, на западе, в пещерах Алмазных гор, до сих пор встречаются такие. На данный момент родов Лордов осталось двенадцать и тринадцатые — Дастелы. Кто-то умер, не оставив потомства, кого-то убили за наследство, и теперь их земли занимают другие рода, — подытожил друг.

— А что с Дастелами не так? — спросила я.

— Все так, только раньше они носили имя Дарнхольм. Когда казнили Витора, его жена быстренько взяла имя своей матери. Король оказался не против, тем более что сын Витора был на тот момент его советником, а дочь — первой фавориткой, — усмехнулся парень.

— Ну а ты, Кир, ведь ты тоже Лорд? — тихо спросила я.

— Лорд, последний из рода Бьерн. Моя семья очень гордилась предком, дедушка с пеленок рассказывал о нем. Раян Бьерн был сильнейшим магом воды нашего королевства. Прожил до 400 лет и погиб в горах с отрядом своих людей, расчищая обвал, — грустно сказал Кир.

— Ну что мы киснем, пошли на ярмарку! Сегодня на площади Единства будет очень интересно, — немного повеселев, предложил он.

Потолкавшись среди разодетого народа, наевшись сладостей и насмотревшись представлений, мы устали. Нашли ближайший сквер с беседкой и уселись там.

— С места не тронусь до завтра, — устраиваясь поудобнее, заявила я.

— Ты ночевать тут собралась? Пойдем, найдем гостиницу, — Кир не разделял моего мнения.

— Нет, я тут посижу, — тихо шепнула я.

— Ты что, Дили! Это столица, тут бродяжничество запрещено. Мигом стражники заберут, и будешь ты ночевать в уютной темнице. Суток эдак пять. Почему ты не хочешь идти в гостиницу? — парень вопросительно посмотрел на меня.

— Мой дядя всегда говорил, что у девушки честь — ее главное достоинство, а ночевать в гостинице с мужчиной это как-то... — я покраснела.

— Дили, мы вроде договорились. Хочешь, давай два номера возьмем. Пошли, поищем гостиницу со свободными номерами. Хотя, скорее всего, все занято, и городская темница ждет нас обоих, — весело добавил Кир, посмотрев мне глаза.

Гостиницу нашли только под вечер. Мы обошли три, пока нам удалось найти свободный номер и то, только потому, что он стоил, как целый этаж.

Я такой роскоши не видела никогда. Просторная гостиная в светлых тонах с шикарным белым диваном, на стенах картины, огромное окно, янтарные шторы, у окна письменный стол и стеклянный чайный столик посередине комнаты, на пушистом белом ковре. И самое главное — камин.

Из гостиной дверь вела в спальню, в которой стояли: огромная кровать под белым балдахинном, туалетный столик и шкаф орехового цвета, на полу лежал такой же пушистый ковер, как и в гостиной. Ванная комната находилась в номере, дверь в нее находилась в спальне.

Осмотрев номер, мы расположились в гостиной, и Кир заказал ужин.

— Дили, нам еще надо в лавку одну заглянуть, одежды прикупить, а то ни у тебя, ни у меня ничего нет. В академии, конечно, выдадут форму, но не ходить же в ней постоянно, — аппетитно поедая мясо под соусом, предложил Кир.

— Кир, ты и так уже потратил целое состояние, я с тобой не расплачусь, — опустил глаза, сказала я.

— Дили, ты что, с ума сошла что ли? Я не возьму от тебя деньги, никогда! Слышишь! И вообще, жизнь последнего Лорда Бьерна ценится гораздо больше десятка золотых, — разозлился Кир, — и что бы про деньги я больше не слышал, я за тебя отвечаю, я слово дал, поэтому возражения не принимаются!

Поужинав, мы отправились за покупками. Наша гостиница сверкала яркой вывеской "Перо Феникса" так что, надеюсь, не потеряемся.

Кир уверенно вел меня за собой. Вечерняя жизнь города отличалась от дневной. Красивые разодетые пары прогуливались по дорожкам и скверам, извозчики чинно проезжали мимо, в чайных и ресторациях кипела жизнь, с наступлением сумерек зажглись магические фонарики, сделав город по-настоящему волшебным.

Да, мне действительно нужно новое платье, на фоне прохожих я выгляжу оборванкой.

Побродив немного, мы нашли лавку готовой одежды. Кир устроился на диванчике в лавке, а меня затащили в примерочную и сунули гору платьев. Всевидящая, за что мне это! Пытка продолжалась больше часа.

В итоге мне было куплено три платья: темно-зеленое с золотой вышивкой по рукаву и горловине, бледно-голубое с открытыми плечами и светло-серое — это я выбрала сама. Кир плевался и говорил, что я в нем похожа на мышь, но мне оно очень понравилось. Неброское строгое, все закрыто — и плечи и руки и ноги.

Пока я билась с портнихой, та пыталась вместо привычных мне льняных нижних рубашек всучить что-то тонкое, шелковое, на двух лямках, утверждая, что это носят под платьем. Кир умудрился купить себе весь гардероб и вернулся к нам, сообщил мне, что я ничего не понимаю и велел портнихе класть все, что нужно. В итоге, к платьям добавилась пара нижних шелковых рубашек, ночная сорочка и туфли.

Уставшие (я) и довольные (Кир) мы отправились спать.

На следующий день проснулась сама. Занимался рассвет. Потягиваясь на шелковых простынях под мягким пледом, подумала, что день сегодня будет чудесный, но как только вспомнила, что собеседование на носу, резко подскочила.

Заглянула из спальни в гостиную, Кир тихо спал на диване. Будить не стала, вернулась к

себе и отправилась в ванную.

Ванная комната состояла из мраморной чаши и умывальника, все в нежно-голубых тонах. Прелестью чаши я насладилась вчера, нежась целый час в теплой воде с душистой пеной, так что сегодня решила обойтись умыванием. Расчесав волосы, заплела косу, мельком глянула в зеркало. Да, моя отразившаяся внешность оставляет желать лучшего, больше на призрака похожа, чем на девушку. Ну да ладно, не замуж же выхожу.

Теперь осталось определиться с платьем. Решила надеть серое. Покрутила в руках шелковый кусок ткани на лямках, который должен использоваться как нижняя рубашка и бросила на кровать. Нет, лучше свою надену.

Только не вышло. Платье было из тонкой ткани, и поперх моей льняной рубахи просто не сходилось, да и корсет шнуровался сзади...

Да, не задача, покрутившись перед зеркалом, пошла будить Кира. Он мне это купил, пусть теперь помогает.

— О, как раз шел тебя будить, а ты уже встала, — парень, зевая, шел мне на встречу.

— Встала. Помогите, пожалуйста, на мне платье не сходится! — пожаловалась ему.

— Конечно же оно не сойдется, ты рубашку вот эту надень — Кир взял с постели шелковое нечто и бросил мне.

— Эту? ни за что!

— Чем она тебе так не по душе? Все молодые леди в таких ходят, — не сдавался Кир.

— Ну, если леди, то давай, — скривилась я, тоже мне леди нашел, но мне уже надоело стоять в таком виде и хотелось побыстрее в академию.

Рубашка, на удивление, оказалась очень удобной, сверху надела платье, и, ура, оно налезло! Только опять эта шнуровка на спине...

— Киррр!!!

— Все, освобождай ванную, мне тоже нужно одеться, — рывшийся в шкаф Кир достал из него свои вещи.

Я выскочила в гостиную, подцепив сумку.

— Я заказал завтрак, — уже из ванной крикнул парень.

Кир вышел из спальни одетый в синий камзол с замысловатой серебряной вышивкой, белоснежную рубашку, черные брюки и сапоги, волосы заплел в косу. Красивый...

Я чуть чаем не подавилась.

— Что? — Загадочно посмотрел на меня парень.

— Нет, нет, ничего, садись есть, — я опустила взгляд и уткнулась в свою чашку.

Позавтракав, мы вышли из гостиницы и Кир кликнул извозчика, чтобы не идти пешком. Когда экипаж остановился у ворот академии, у меня сердце громко стучало, тряслись руки и ноги.

— Дили, не трясись!

— Я не трясусьсьь!!!

— Все будет хорошо, я обещаю, — Кир заглянул мне в глаза.

Прием в академию еще не был закончен, и желающих поступить меньше не становилось. Очереди к столам, где шар проверял уровень силы, тянулись до ворот.

— Пошли, — Кир потащил меня к замку.

Миновав центральный вход, мы остановились в холле. Кучка будущих адептов толпилась возле стены, а у стенда раздавались охи, вздохи, и даже кто-то плакал.

Протолкнувшись к заветному листку, я зажмурилась.

— Дили, ты есть в списке, смотри, — пихнул меня в бок Кир, — только имя странное какое-то — Эдилия Вольтерн.

— Ну, а как мне еще надо было себя назвать, не Весенки же. — спокойно ответила. Всех подкидышей и сирот в нашем королевстве называли именем места, где их нашли, если не было известно имя, данное при рождении. — Я взяла имя бабушки, — тихо шепнула я.

— Вот и молодец. А где же я? А вот нашел, поздравляю, Дили, мы адепты!!! — торжественно сообщил парень.

— Подожди, еще же собеседование, — я его радости не разделяла.

— Это формальность, — уверенно заявил Кир.

Уже сделав шаг в сторону нужной ему аудитории, он вспомнил, что мы снова забыли договориться о месте встречи и добавил:

— Встретимся вот тут, — указал мне парень, на широкий подоконник, — удачи и поможет тебе Всевидящая.

На негнущихся ногах поднялась на третий этаж, около аудитории уже собрались те, кто успешно написал тест. Кто-то предпочел скрасить ожидание в компании, такие уже перезнакомились и разбились на кучки, кто-то предпочел ожидать в одиночку.

— Привет, я Лиса, — ко мне подошла невысокая девушка со светло-русыми волосами и большими голубыми глазами.

— Привет, я Дили.

— Волнуешься? Я совсем не волнуюсь, тест я написала на отлично, я в этом уверена, и собеседование пройду. Платье у тебя странное, и тебе совсем не идет, и косу такую сейчас не носят, — тараторила девушка.

— Элиса Ларсен, — донесся голос из аудитории.

— О, это меня, я пошла, — Лиса повернулась на каблуках и скрылась за дверью.

Вот балаболка-то! И платье ей мое не нравится, и коса кривая, надеюсь, она будет учиться не со мной.

— Эдилия Вольтерн, — снова раздался голос.

Элиса вышла из аудитории довольная, проходя мимо меня, шепнула:

— Я же говорила! Я всегда права!

Вот же выскочка! Ой, меня же вызвали.

За кафедрой сидели четыре мага. Уже знакомая мне женщина в зеленом платье, старичок с седой бородой и живыми карими глазами, молодая женщина с каштановыми волосами, собранными в пучок, и темный маг с фиолетовыми глазами, черными, как вороново крыло волосами, в которых виднелись серебряные прядки седины.

— Присаживайтесь. Ваша фамилия мне знакома, Вы, случайно, не родственница Беатрисс Вольтерн? — спросила женщина в зеленом платье.

— Нет, — тихо ответила я, — это не моя фамилия, а бабушки, я назвалась так сама.

— Бабушки? — удивилась женщина, — насколько я знаю, самая старшая в семье Вольтерн — это Трисса, но ей всего 45 лет. Она совсем девочка. Как звали твою бабушку? — нахмурилась магистр.

— Катиль, — пробубнила я.

— Катиль... Но она пропала очень давно... — магистр растерянно посмотрела на меня, — расскажи мне все.

Я рассказала, что Катиль нашла меня, воспитала, и как она умерла.

— Умерла? Бабушка? Ничего не понимаю! Она закончила академию 25 лет назад, ей должно было быть около 50, - магистр продолжала меня расспрашивать — ты уверена в своих словах?

Я достала диплом бабушки и отдала женщине. Та придирчиво его изучила и сказала:

— Да, действительно, диплом Катиль. И смерть ее очень странная, если бы об этом сообщили раньше, можно было разобраться, а сейчас... Столько лет мы о ней не было никаких вестей, а теперь это... Я сообщу Беатриссе все, что ты нам рассказала, и она уже решит, можно тебе взять это имя или нет.

— Может, вернемся к собеседованию, — проскрипел старичок.

— Да, магистр Стак, я отвлеклась, прошу прощения, мы вернемся к этой теме позже, — магистр взяла мой тест, — знания по истории и географии оставляют желать лучшего, но познания в травоведении меня удивили, и указаны свойства рога единорога, посмотрите, профессор Тревел?

— Очень любопытно, а знаешь ли ты, Эдилия, что рог единорога очень редкий ингредиент? Животных осталось совсем немного и охота на них запрещена. Откуда у тебя такие знания? Об это известно ограниченному кругу магов, — молодая женщина с пучком на голове смотрела на меня в упор.

— От бабушки, то есть от Катиль, — шепнула я.

— Ну, здесь нет ничего удивительного, Катиль писала дипломную работу по универсальному противоядию, и рог единорога входил в его состав. Я сама предоставляла ей материалы, — магистр в зеленом платье заступилась за меня.

— Уровень дара: двенадцатый светлый и не развитый темный, — удивленно прочитала магистр. — Кто же твои родители, девочка?

Сама бы хотела это знать. Я сначала подумала показать магистрам кольцо, но потом передумала, еще один допрос я не выдержу.

— И что же мне с тобой делать? — продолжила магистр в зеленом платье, — продемонстрируй что-нибудь. Что ты умеешь?

— Что я умею-то? Лечить, диагностику проводить, зелья варить, о яйцо, точно! — бубня себе под нос, достала из сумки куриное яйцо. Магистры с удивлением посмотрели на меня. Я сжала его в ладонях, прикрыла глаза, нашла зародыш и стала напивать его силой. Скорлупа раскололась, и у меня в ладонях сидел и пищал желтый цыпленок.

— Впечатляет, — магистр нагнулась ко мне, что бы внимательно рассмотреть вылупившегося птенца.

— Дамы и господа, давайте уже что-то решать. За дверью стоит толпа жаждущих своей очереди адептов, мы теряем время, — высказался темный маг первый раз за все время собеседования, — Профессор Ристаль, вы ее берете?

— Беру, Лорд Дастел! Вечно ты куда-то спешишь, — ответила женщина темному.

— Тебе есть, где жить? — это уже мне.

— Нет, — шепнула я.

— Хорошо, иди на второй этаж западного крыла, по левой стороне будет приемная, отдашь это секретарю, — мне сунули в руки бумагу, — она определит тебя в общежитие. Занятия начнутся через неделю, советую тебе это время провести в библиотеке и подтянуть знания по истории и географии. Ступай, Дили, — профессор Ристаль впервые тепло

улыбнулась мне.

Я вышла. Меня приняли! Надо срочно найти Кира, где этот подоконник? Все вылетело из головы от страха.

Кир уже сидел на месте и ждал меня.

— Что случилось? На тебе лица нет. Тебя приняли? — парень тревожно меня рассматривал.

— Приняли, Катиль, они все пытали меня, откуда я взяла ее диплом, фамилия тоже, Беатрисса должна приехать, и Дастел этот, — сбивчиво рассказывала я.

— Ринар? Он что, тебя обидел? — Кир нахмурился.

— Нет, другой Дастел, взрослый, — шепнула я.

— Так, я ничего не понял. Давай мы сейчас устроимся в общежитии, потом ходим в гостиницу за вещами, а потом, за обедом, ты мне все расскажешь по порядку. Хорошо, Дили? Посмотри на меня, — Кир взял мое лицо в ладони, и посмотрел в глаза, а потом обнял. От него так приятно пахло озоном, как в летнее утро после дождя, что я и не думала выпрыгиваться, только вдыхала приятный запах, постепенно успокаиваясь.

— Все, пошли к секретарю, — парень первым отстранился, взял меня за руку и потащил на второй этаж.

Отдали документы милой пухленькой девушке, та в свою очередь, порывшись в папках, сунула нам по три листка каждому.

Мы вышли в коридор. Там стоял рыжик, который тестировал меня на шаре.

— О привет, Лорд Бьерн и Эдилия? — окликнул он нас.

Мы кивнули.

— Алиса, к тебе пришли, выползай давай, — крикнул кому-то парень.

От стенки отделился силуэт и превратился в девушку в облегающей черной рубашке и брюках, с копной черных волос и алыми губами.

— Ух ты, сеть невидимости, здорово! — Кир радостно разглядывал девушку.

— Скучно с тобой, Шон! — Алиса двинулась в нашу сторону.

— Значит, пакостили вместе, а обрабатываю я один. Иди давай, вон твой, эта — моя, — рыжик кивнул на Кира и потащил меня куда-то.

— Хорошенький и Лорд! Ну пойдем, как тебя зовут? — мурлыкала девушка, уводя Кира.

— Я Шон, староста 5 курса кафедры светлых, курирую 1 курс, пока вы своего старосту не выберете. Что там у тебя? Ага, это на общагу, это в библиотеку, а это на белье и форму, — тараторил Шон, разглядывая мои бумажки.

— А это кто? — я указала направление, куда девица утащила моего друга.

— Это Алиса, староста 5 курса боевиков. Не бойся, не съест она его. Если только немного покусает, — усмехнулся Шон. — Полукровка она, мать маг огня, а отец оборотень с северных равнин.

— Так, тут у нас жилое крыло, на первом этаже столовая и большой зал. На втором этаже гостиная, зал для собраний и библиотека. С третьего по пятый этаж живут студенты, в западной башне — преподаватели, — тараторил рыжий, — слева общежитие женское, справа мужское. Вот твоя комната, приложи ладонь, ага, вот так. Посмотрела? Пошли дальше.

— Теперь в библиотеку. Бери карточки и пошли, так, эта в читальный зал, эта на учебники, — рыжик летел со скоростью ветра, таская меня с этажа на этаж.

— Госпожа Говард, нам бы бельишко, постельное, — стучал в какую-то дверь Шон. —

Мис Говард, бельишко, говорю, надооо, — рыжик долбил в дверь уже ногой.

— Да иду, чего надо-то? — дверь открыла женщина средних лет, высокая, выше меня на голову, широкоплечая, в белом переднике, русая коса уложена вокруг головы.

Шон отскочил мне за спину и толкнул меня вперед.

А я стояла и хлопала глазами.

— Надо чего, говорю? — пробасила госпожа Говард.

— Бельишко, — пропищала я.

— Белье дам, а за формой через три денька приходи, нет ее, еще не привезли, — сунув мне в руки белье и забрав листок у Шона, она сделала там отметку и вернула рыжику.

— Все, я тебе все показал, рассказал, теперь носи белье в комнату и обживайся! — уже убегая от меня, крикнул Шон.

Я поднялась на пятый этаж, с трудом нашла свою комнату, двери были все одинаковые. Ага, шестая от лестницы, надо запомнить. Приложила ладонь и вошла. Огляделась — три кровати, письменный стол и три стула у окна, шкаф — вот и вся мебель.

Кинула белье на ближайшую кровать и помчалась вниз, пока эта Алиса не покусала моего... ммм, Кира.

Кир обнаружился в холле, мило болтающим с полукровкой. Я разозлилась почему-то, ну болтают, и что с того? Чего она на него так смотрит, как будто правда съесть хочет? Хотя, какое мне дело, ведь Кир мой друг... Или нет? Все, Дили, успокойся, и так проблем больше, чем пчел в улье, отложим душевные терзания на потом.

Я подошла к парочке.

— Дили, ты чего? У тебя глаза светятся, — Кир оторвался от своей собеседницы и взглянул на меня.

— Нет, ничего, пошли за вещами, я уже заселилась, — как можно спокойнее ответила я.

— До встречи, лорд! — Алиса послала воздушный поцелуй Киру и удалилась, виляя бедрами.

Чтоб ты ноги себе переломала! Хотя, с чего бы такие мысли кровожадные, я же светлая!

Мы сидели в той же чайной, что и в прошлый раз. Госпожа Гротен, а именно так звали хозяйку, встретила нас, как родных детей, усадила и принесла свои лучшие булочки и отвар.

— Да, Дили, все это более чем странно, — выслушав мой рассказ, ответил Кир. — Магистр Ристаль права, маги не умирают в 50 лет и не становятся старухами. А Дастел-старший — глава совета попечителей академии, но что он забыл на твоём собеседовании? Он присутствует, конечно, но редко, и всегда у темных. Неужели Ринар наябедничал?

— Не знаю, Кир, у меня голова уже пухнет от всего это. Одни вопросы и ни одного ответа. Мне еще предстоит встреча с мисс Вольтерн, — устало сказала я.

— Самое главное, что мы поступили, а с остальным разберемся! — парень мне весело подмигнул.

— Спасибо, Кир! — подняв глаза на друга, сказала я.

— За что? — удивился он.

— За то, что ты у меня есть!

Глава 6. Академия

Мы с Киром окапались в библиотеке. Я зубрила географию и историю, а парень мне помогал.

Сначала все шло не очень, я путалась в датах, фамилиях, названиях, но, благодаря усилиям Кира, дело сдвинулось, он так интересно объяснял, что я стала не только понимать, но и запоминать материал.

Прерывались на еду и сон. Вечерами, когда голову уже распирало от знаний, мы гуляли по замку и прилегающей к нему территории.

Посетили оранжерею, полигоны для тренировок, вольер с животными, иногда выбирались в город, в чайную госпожи Говард.

Через три дня я обнаружила в комнате соседку. Хотя нет, сначала я обнаружила бардак в комнате. На полу валялась сумка, вокруг нее вещи и какие-то непонятные амулеты. На столе стояло чучело енота, но почему-то с красными глазами. Как только я рассмотрела все это в мельчайших деталях, из ванной вышла пепельная блондинка с невероятными янтарными глазами, высокая, стройная, и в моем полотенце.

— О, привет, я Тереза Лур, — радостно сказала блондинка, — можешь звать меня Тери.

— А это что?... — я указала на беспорядок.

— Это Рик, он смирный, только сладким его не корми, он почему-то от него звереет, — не поняла меня девушка.

— Рик? — удивилась я.

— Это мой друг. Умертвите, я сама его подняла, — гордо сообщила Тери.

Я вытаращила глаза.

— Ты что, темная?

— Ну да, а что такого? — девушка нахмурила брови.

— Нет, ничего, ты просто не похожа на темную, — тихо сказала я.

— А ты много темных видела?

— Ну, парочку видела, и ты на них совсем не похожа!

— А я ей стала случайно. Мать и сестры вышивальщицы, а отец держит лавку в третьем круге. Папа очень удивился, когда у меня проснулся дар. Пытал всю родню, откуда у него темная дочь, даже маму заставил поклясться у статуи богини Всевидящей, что я ему родная, да и похожа я на всех. В общем, стали копать глубже, и моя прабабка, дай ей Всевидящая здоровья, созналась, что в молодости согрешила с темным магом. Вот так у меня появился дар. Когда папе надоело отлавливать меня по кладбищам, а сестрам бегать от моих "зверков", было решено отправить меня в академию. Только они хотели, чтобы я училась на артефактора, но не лежит душа у меня к этим изобретениям, кладбище мне роднее, так что прошу любить и жаловать, — улыбаясь, заявила мне соседка.

С Тери мы подружились, она оказалась хорошей девчонкой, только меня немного нервировал Рик. Однажды ночью я проснулась, а он стоит около моей кровати на задних лапах. Увидев спросонья во тьме два красных глаза, визжала на всю академию, а Тери меня еще и обругала, что напугала бедного Рика! А то, что у меня самой чуть сердце не разорвалось — это ерунда.

Третья соседка появилась ближе к началу занятий. Ею оказалась миловидная, немного

пухленькая шатенка. С порога она заявила, что ее зовут Сьюзанна, и что бы ей не мешали учиться, так как она мечтает стать великим артефактором. Ну не мешать, так не мешать, нам же лучше.

И вот я стою в огромном зале, битком набитом народом, в новенькой форме, рядом Кир. Первокурсников выдвинули вперед, а ребята постарше стояли за нашими спинами. За кафедрой, которая стояла напротив нас, адептов, готовился произнести речь ректор нашей академии, магистр Дантор, темный чистокровный маг, на что указывали черные волосы и надменный взгляд фиолетовых глаз.

— Уважаемые адепты, поздравляю вас с поступлением. Но поступить — не значит закончить. Нашу академию поддерживает корона, и здесь вы учитесь, в отличие от других подобных заведений, бесплатно, поэтому все лентяи и лоботрясы будут исключены после первого семестра, перед Зимними праздниками. Так же, я надеюсь, вы ознакомились с правилами академии, где указано, что за первое нарушение правил следует выговор и наказание на усмотрение нашего попечительского совета во главе с лордом Дастелом, за последующее нарушение — исключение из академии.

— Дорогие первокурсники, поверьте моему опыту, до 5 курса доучится только треть из вас, поэтому предлагаю сразу забрать документы тем, кто не уверен в себе. У меня все, магистры отдаю вам на растерзание ваших адептов. Ах да, забыл, первый курс, перед зимними праздниками состоится командный турнир, участие в нем обязательно. Команды будут состоять из 4 человек, по одному от каждого факультета. Победители получают повышенную стипендию от короны и экзамены автоматом. Ну а четвертые и пятые курсы будут принимать участие в турнире между академиями. Не забудьте. Теперь все.

После такой "вдохновляющей" речи ректора я, глядя в расписание, шла в аудиторию. Впереди меня шагала Лиса, она уже успела подать заявку на должность старосты и ее окружали девчонки из нашей группы. Выборы должны пройти в конце недели в зале заседаний. Ох, как же я не хочу, что бы эта выскочка стала старостой, но других добровольцев не было.

Первой была лекция по мировой истории и истории королевства. Вел ее седой старичок, магистр Стак, который был на моем собеседовании. Он быстро влетел в аудиторию, провел перекличку и сразу начал устный опрос, почему-то с меня. Наверно, решил проверить, улучшились ли мои знания за эту неделю. Я все ответила, и магистр продолжил терзать других студентов.

Лекция пролетела незаметно. В конце нам дали задание — написать доклад о древних родах Лордов, мне, кто бы сомневался, достались Дастелы, будь они неладны.

Следующей лекцией было травоведение и зельеварение, тут мне уже было намного интереснее. Я хищно облизывалась на травы магистра Тревел и ждала, посещения оранжереи. Когда мы ходили туда с Киrom, я очень хотела маленько проредить грядки для своих нужд, но Кир запретил, мотивируя тем, что магистр Тревел голову оторвет тому, по чьей вине у нее пропадет хотя бы одна травинка.

Так что пришлось ждать посещения оранжереи с магистром. Но она не спешила вести нас в свои владения, сегодня лекция ограничилась введением в зельеварение, а именно правилами безопасности и основам смешивания трав и других ингредиентов. В конце задала реферат на тему совместимости трав и удалилась.

Дальше был обед. Немного переведя дух, мы болтали с Киrom, с которым устроились в

столовой за одним столом.

После обеда у меня в расписании значилась теория светлой магии и медитация, ее вела магистр Ристаль, которая оказалась еще и деканом нашей кафедры. А в конце дня стояла физическая подготовка и владение оружием.

Время полетело незаметно. Лекции, перерывы на еду, тренировки, а вечером посиделки в библиотеке. Кир даже в шутку предложил сюда переселиться, так как в комнате я только спала.

Через две недели после начала занятий к нам кто-то забарабанил в дверь. До подъема и утренней пробежки было еще полчаса, но я уже встала и сонно брела в ванную. Я, конечно, привыкла вставать рано, с рассветом, но интенсивные как физические, так и умственные нагрузки, выматывали. Соседки сонно ворочались в постелях, пришлось идти открывать дверь мне.

Передо мной предстал Рыжик, он же Шон, всклокоченный, лохматый и злой.

— Эдилия, иди в кабинет декана, — выпалил он и убежал.

Я впала в ступор. За что к декану-то, я вроде ничего не натворила.

— А какой кабинет-то? — крикнула вдогонку Шону.

— Второй этаж, направо, учебное крыло, — ответил рыжик, не сбавляя скорость.

Даа...

Встала Тери. Увидев мой растерянный вид, спросила, в чем дело, ну я и рассказала.

Девушка нахмурилась, и пообещала:

— Делать нечего, иди, на пробежке прикрою.

Пробежка, как и все физические занятия, оказалась для меня хуже каторги. Все, столь ненавистные для меня занятия, вел их профессор Бродрик, здоровенный детина, чем-то похожий на моего дядьку. Такой же смуглый, черноглазый, только без бороды, и так же терпеть меня не мог, впрочем, как и всех, кто не мог отжаться 100 раз и пробежать 20 кругов вокруг академии. Хорошо хоть, он магией не владел, а то летели бы нам в спину огненные шары и молнии для поддержания боевого духа, так сказать.

Я быстро собралась и побежала к декану. Залетела к ней в кабинет без стука. Магистр Ристаль сидела за рабочим столом и что-то писала, когда я поздоровалась, удивленно подняла на меня глаза.

— Проходи, Дили, тебя ждут.

Я растерялась.

— Кто ждет?

— Иди, увидишь в гостиной.

Кабинет декана был отделан светлым деревом, справа — ряд шкафов и стеллажей, напротив входа находились письменный стол и пара стульев, а с левой стороны была еще одна дверь.

Я зашла туда и оказалась в просторной комнате в зеленый тонах, в центре стояли диван, два кресла и чайный столик между ними, справа заметила камин, два больших окна были занавешены легким шелком золотого оттенка.

На диване сидела женщина. При моем появлении она повернулась, а я чуть не упала.

— Проходи, садись, дорогая, — сказала она.

Я на ватных ногах подошла и села в кресло.

— Меня зовут Беатрисса Вольтерн.

— Дили, — пискнула я. — Вы очень похожи, — добавила зачем-то.

На меня смотрела бабушка Катиль. Те же черные волосы, такие же синие глаза, тот же взгляд. Только улыбка выдавала различия — у бабушки она была немного усталая и грустная.

— Нам это всегда говорили. Расскажи мне, что случилось, девочка, я искала сестру много лет.

Я рассказала женщине все, что было с нами в Весенках, только одного я не знала — как Катиль появилась в деревне. Староста говорил, что она пришла с одной сумкой и попросила жильё взамен на услуги травницы и лекаря.

— Покажи мне ее вещи, — попросила Беатрисса, выслушав мой рассказ.

Я нехотя достала сумку. Мне было ее жалко отдавать, все-таки память о бабушке, но Трисса наследница, поэтому имеет на нее больше прав, чем я. Протянула ей сумку и тетрадь. Трисс открыла тетрадь и углубилась в чтение.

— Да это тетрадь Кати, я узнаю ее почерк.

Потом она перевернула тетрадь и стала рассматривать пустые страницы в конце.

— Это много объясняет. Кати попала в какую-то беду, и ей пришлось бежать, — нахмурившись, сообщила Трисса.

— Видишь, что тут написано? — показала мне женщина на пустые страницы.

Я покачала головой.

— У этой тетради есть особое свойство, носитель крови может прочесть невидимое. Если ты захочешь прочесть, что здесь написано, положи ее под лунный свет и все увидишь. Катиль и про тебя писала, — пояснила мне женщина. — А сумка — это подарок ее друга-артефактора. Они очень любили друг друга и хотели пожениться после окончания академии, но внезапно Джером пропал. Катиль была просто не в себе от горя, говорила, что, это она виновата и следующая очередь ее. Темная история, очень темная.

— Простите, я Вас расстроила, — тихо сказала я.

— Нет, девочка, ты даровала мне покой. Я все эти годы искала сестру, надеялась что она жива, но теперь я должна похоронить ее, как полагается в нашем роду. Напиши письмо старосте, что бы он показал мне место, где похоронена Катиль, я хочу забрать ее тело. Я бы, конечно, могла попросить тебя лично проводить на ее могилу, но не хочу отвлекать от учебы, — с этими словами Беатрисса вернула мне сумку и тетрадь.

Я удивленно посмотрела на нее.

— Это твое, бери, думаю, что Катиль хотела бы передать свои рецепты тебе, своей единственной ученице.

— Спасибо! — только и смогла сказать я.

— А что касается фамилии, можешь взять нашу, пока не найдешь своих родных. Ты их обязательно найдешь, я в этом уверена. Все, беги на занятия, я и так тебя задержала, — улыбнулась мне Беатрисса.

Я выскочила из учебного корпуса и побежала на утреннее построение.

Позже нас, первокурсников, собрали в большом зале заседаний. Присутствовали все деканы, секретарь — госпожа Флок и ректор.

— Ну что, господа адепты, приступим к жеребьевке на турнир. Госпоже Флок подали заявки тридцать человек на лидерство в группе, они и будут тянуть жребий и выбирать себе команду, остальные команды сформируем из того, что останется — радостным тоном сообщил ректор. — Госпожа Флок зачитывает список, те, чью фамилию называют, выходят

к шарам с символами кафедр, и достают из каждого, кроме помеченного символом своего направления, бумажку с именем.

— Лаура Алсир, — прочитала секретарь — кафедра боевого искусства.

Девушка быстро достала три бумажки, назвала имена, после чего счастливые и довольные адепты покинули зал для знакомства и сплочения команды.

Жеребьевка продолжилась, адепты набирали свою команду и вместе с ней удалялись. Я так задумалась, к кому же я попаду, что прослушала свое имя.

— Эдилия Вольтерн! — зло повторила секретарь.

Я подскочила. На меня в упор смотрели фиолетовые глаза Ринара Дастела! Всевидящая, за что мне это! Мало мне магистров и Бродерика, теперь еще и Дастел.

После незабываемого знакомства мы еще несколько раз пересекались с ним в академии. При каждой встрече он шипел при виде меня как змея, только что ядом не плевался.

— А можно поменяться? — хором с Ринаром воскликнули мы.

— Нет, дорогие мои, что досталось, то досталось, иначе это будет не жеребьевка, а балаган! — вынесла приговор госпожа Флок.

Ринар схватил меня за руку и куда-то потащил, я не сопротивлялась. Кира в зале уже не было, он ушел со своей командой. Задумалась о своей нелегкой судьбе и не заметила, как оказалась в комнате.

Дааа, лорды живут лучше простых студентов. Не роскошь, конечно, но, по крайней мере, без соседей и мебели побольше.

Дастел кинул меня на диван и зашипел.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Слышишь, ты, если из-за тебя я проиграю, то лично сначала придушу, а потом подниму умертвием, ты меня поняла?!

— Слушай, Ринар, прекрати на меня шипеть, я тоже хочу выиграть. Если на вас, Лордов, деньги сыплются с неба, то мне повышенная стипендия не помешает! — зло выпалила я.

— Хорошо. Тим, Дик — это Эдилия, светлая, — немного остыв, Ринар представил меня.

Я увидела остальных членов команды.

— Это Тимар Варлот — артефактор и Дикарт Престон — боевик, — познакомил меня темный.

— Теперь слушайте меня. Турнир состоит из трех частей, первая — полоса препятствий и владение оружием, — тут я вздохнула, но, не заметив мой порыв, Ринар продолжил, — дальше устный тест, и третье состязание по основным учебным дисциплинам каждого факультета.

— Светлые варят зелье, темные поднимают умертвия, сложив сначала из костей скелет, у боевиков поединок, артефакники собирают несложный механизм из имеющихся предметов, всем ясно? — рыкнул, Ринар.

— А откуда? — не успел задать вопрос, Тим.

— Дед, — просто ответил, Дастел.

— Но это же не честно! — возмутилась я.

— Где ты видела честных темных? — усмехнулся Ринар. — Это программа прошлого года, дед мне просто о ней рассказывал. В этом году будет то же самое, остальным участникам все объявят за 2 недели до начала турнира, у нас просто будет маленькая фора. Итак, пройдемся по программе. Как у нас с физической подготовкой, а конкретно полоса

препятствий Бродрика? — спросил Ринар.

Парни кивнули, я уткнулась взглядом в пол. Прошла я эту полосу, будь она не ладна, один раз правда, вся в грязи, но до финиша доползла.

— Значит, никак! — зло уставился на меня темный.

— Будем исправлять, каждый вечер, после ужина, все на полосу.

— А... — я аж рот открыла, он точно смерти моей хочет.

— А как же домашнее задание?

— После, — сказал Дастел. — Теперь оружие, кто чем владеет?

— Парные мечи — это Дик.

— Клинок — это Тим.

Палка деревянная, Бродрик мне ничего не доверяет, боится, что порежусь.

Ринар вопросительно посмотрел на меня.

— Да ничем, не дает мне профессор Бродрик оружие, — пискнула я.

— Как так? Что значит, не дает? — возмутился темный.

— А вот так! — что я могу еще сказать, Кир тоже пытался научить меня владеть хотя бы коротким клинком, но бросил это дело, посоветовав налегать на самооборону.

— Ладно, этим займусь сам, — прорычал темный.

— Общие учебные дисциплины?

— Все нормально! — обрадовала Ринара.

Тим и Дик потупились.

— Ну и команда у меня, одной нож не доверяют, другим учеба не дается, ладно она, баба! Но вы, мужчины! — ревел Ринар, как раненый медведь.

— Мы исправим! — хором отозвались Тим и Дик.

— Исправите, еще как исправите, лично буду контролировать вашу успеваемость!

— Дальше профильные предметы. Дили, как у тебя с зельями?

— Прекрасно, — отозвались я.

— Тим?

— Все хорошо, огнем владею, дар раскрыт полностью — отчеканил Тим.

— Дик?

— Да я соберу вам что угодно, — выдохнул парень.

— Ну, хоть с этим проблем не будет, — зло бубнил Дастел.

— А сам-то, владеешь некромантией? — поинтересовалась я.

Парень аж позеленел.

— Я потомственный темный! Я что, труп не соберу? Да я его в пять лет с закрытыми глазами собирал и поднимал! — разошелся лидер нашей команды.

— Да ладно, верим, не нервничай, может, тебе капель каких-нибудь успокаивающих сварить? У меня рецептов много, — улыбнулась я.

Парни хохотали в кулак, Ринар бушевал!

— Все, сбор завтра вечером здесь же, после ужина, Дили, подбери себе оружие, наконец! — рявкнул темный и выпроводил нас из комнаты.

Выскочив вперед парней, я побежала в столовую искать Кира, но там его не обнаружила. Вернулась в общежитие, постучала в его комнату.

Дверь мне открыли близнецы — соседи Кира, два огненных мага, Джон и Джим. Оба высокие, кареглазые и русоволосые с разноцветными прядями, сами они говорили, что это

подарок от одной страстной темной, похожие друг на друга как две капли воды.

— Где Кир? — спросила я.

— Ужинать ушел, а вы что, разминувшись? — ответил толи Джим, толи Джон.

Парни они хорошие и забавные. Когда нам с Киром надоедала библиотека, мы перебирались к нему в комнату, чему близнецы не были против, даже развлекали меня шутками и байками из личной жизни.

— Спасибо, мальчики, я побежала!

Где же Кир, мне надо ему столько рассказать, а его нет.

И тут мое сердце остановилось.

Я нашла Кира. Он стоял недалеко от столовой в небольшой нише, которых по этажам было много. Раньше, когда здесь был замок, там, наверное, стояли доспехи или другие ценности.

Кир целовался с Алисой. Она закинула свою тоненькую ручку ему на шею, а он обнял ее за талию. Я стояла и смотрела, к горлу подступали слезы, дар речи пропал, в душе творилось нечто невыносимое.

Я развернулась и побежала к себе в комнату. Упала на кровать и разрыдалась в подушку.

— О, начинаются страсти, я пошла в библиотеку, — заявила Сьюзанна и вышла.

Ко мне подседа Тери.

— Что случилось? Тебя Дастел обидел? Я видела, как он тебя тащил куда-то, — спросила девушка.

— Нет, не он, — только и смогла сквозь слезы вымолвить я.

— Кир целовался с Алисой. Как он мог, с этой кошкой драной, у всех на виду.

Мне сразу вспомнились наши вечерние посиделки, как он смотрел на меня, как улыбался, как брал за руку. Я так привыкла к его вниманию, что уже просто не могу без него.

— Дили, ты что, я думала, вы просто дружите, — спросила Тери.

— Незнаюююю, — сквозь слезы провыла я.

— Ну, успокойся, он тебя не достоин, найдешь другого, вон, сколько парней в академии, хоть выбирай!

— Не хочу другого, хочу Кира, — продолжала выть я.

Постучали в дверь.

— Дили, ты тут, близнецы сказали, ты меня искала? — раздался голос Кира, из-за двери.

Я притихла.

— Ее нет, Кир, она ушла ужинать, — как можно спокойней ответила соседка.

Кир ушел.

Я завывала громче.

— Ты что, и вправду влюбилась в него, Дили? Ну, тогда тебе нужно не слезы лить, а собраться, умыться и вести себя как обычно. Парни не любят слезливых девчонок, и вообще, делай вид, что тебе все равно, недоступных они любят еще больше, — заключила Тери.

А на меня такая апатия навалилась. Кир предал, Дастел этот еще. Бабушка Кати, как мне тебя не хватает! Ты всегда давала ответы на все мои вопросы и все могла разложить по полочкам. Однажды мне понравился сын охотника, Дик, я краснела и бледнела при одном его виде, а Дик только смеялся надо мной, он был старше и считал себя взрослым. Я прибежала к бабушке и пожаловалась ей, на что мне бабушка ответила: "Дили, подожди

немного, ты скоро вырастешь, и Дик будет бегать за тобой и просить твоей руки".

Вышло так, как и говорила бабушка. Я подросла, из нескладного подростка превратилась в девушку, парень, разглядев меня, пытался пригласить на праздник середины лета, но я отказалась.

Мне на тот момент было уже все равно, да и дядя не разрешал нам гулять с парнями, берег нашу девичью честь.

— Дили, ты ужинать пойдешь? — тихо спросила соседка.

— Нет, я не хочу, спать лягу пораньше, устала я от всего, — безразлично ответила я.

— Хорошо, я скажу Сьюзи, что бы не шумела, хотя раньше двенадцати она не вернется.

Тери ушла. Я осталась одна, слезы высохли, в душе образовалась пустота. Бабушка! Почему же ты так рано умерла!

Дневник, точно!!! Полнолуние сегодня же. И может, я все узнаю, Беатрисса сказала, что там есть и про меня.

Я встала, приняла душ, по-быстренькому прочитала учебник по базовым жестам, их вела магистр Ристаль. Магией нам пользоваться пока было запрещено, мы учились концентрироваться на медитации и основным базовым жестам на основах светлой магии.

Еще был реферат по темным потокам, его задал аж сам ректор, который вел у нас раз в неделю основы темной магии. Но с потоками мне потом поможет Тери. Легла в кровать и притворилась, что сплю. Вернулась соседка и села за свои уроки, пару раз еще приходил Кир, а потом я и правда уснула.

Проснулась глубокой ночью, девчонки спали. Я тихо сползла с кровати, нашарила тетрадь бабушки и подошла к окну. В небе сияла полная луна. Я подставила тетрадь под свет. Сначала ничего не происходило, но потом в тетради стали проявляться серебряные буквы.

Глава 7. Тайны прошлого

"Наша маленькая игра превратилась в настоящий кошмар, Седрика убили, нам с Джеромом удалось сбежать, но здесь замешаны более могущественные маги, мы для них только источник силы".

"Джером пропал, но я знаю, что его постигла участь остальных, мне нужно бежать, чтобы не навести их на свою семью".

"Я пришла на юг, выбрала самую дальнюю деревню, Весенки, староста отдал мне дом старой травницы в обмен на услуги лекаря".

"Я нашла ребенка около своего дома, при ней было кольцо с символами первых Лордов, расшифровать мне их не удалось, нет литературы. Но их и так мало осталось, чтобы выкидывать детей, значит, ее хотели спрятать".

"У девочки открылся дар, сильный, светлый, я заблокировала его часть и обучила ребенка азам, для дальнейшего обучения нет подходящей литературы".

"В академию Дарнхольм ей нельзя ни в коем случае, если в этом замешан орден "Темной луны", то ей там может угрожать опасность".

"Я чувствую, что скоро за мной придут, орден не оставляет следов после себя, я исчезну так же, как и Джером, Дарла и Варлот".

"Я предупредила старосту, что если меня не станет, отдать девочку Олисии, она моя должница, я вылечила ее от бесплодия ритуалом на крови. Сначала я отказывалась, но обычные методы были бессильны, она приходила ко мне, плача, каждый день".

Тетрадь выпала у меня из рук. Орден, Лорды, смерть бабушки, все перемешалось в голове. Мне надо в библиотеку, узнать побольше об ордене "Темной луны" и символах первых родов.

Трясущимися руками я положила тетрадь на стол, буквы пропали. Я могу быть дочерью Лорда, в голове не укладывается! Я же просто Дили, сирота из Весенок. И что это за орден такой, который убивает молодых магов.

Все, спать, а завтра в библиотеку, искать информацию, сейчас ее очень мало.

Встала я раньше всех, умылась и пошла на лекции. Еще и Дастел вечером, когда же мне в библиотеку сходить? Прочитанное не давало покоя, мешая сосредоточиться на чем-то другом.

В итоге решила, что схожу в библиотеку вместо обеда. На лекциях сидела как на иголках, не могла дождаться их окончания, и даже мое любимое зельеварение меня не радовало. И вот, наконец, наступил перерыв и я полетел в обитель книг и знаний.

Залетела туда, чуть не сбив старичка-библиотекаря. Уточнила у него, где книги по древним родам, и помчалась к указанным стеллажам. Выбрав пару самых толстых книг, села в читальном зале.

Столько информации и все не то, есть история древних родов, родовые гербы и кольца-печати наследников, и много еще всего, но об обручальных кольцах — ничего.

Может, расспросить магистров? Хотя нет, бабушка писала, что здесь опасно, и, может, могущественные маги — это они и есть? На орден времени уже не оставалось, пришлось идти на лекции.

Вечером я как на казнь шла в комнату Дастела.

— Явилась! Опаздываешь, Вольтерн! — рявкнул Ринар.

— Пошли, я договорился с Бродвиком, он разрешил воспользоваться полосой для тренировок.

Парни, предвкушая веселье, отправились вслед за Ринаром, я же плелась сзади, ожидая издевательств над моим хрупким тельцем.

В следующие несколько недель Кир с завидным упорством заходил за мной, но девчонки отвечали, что меня нет, хотя я и правда почти не появлялась в комнате — в обед сидела в библиотеке, а после ужина бежала на полосу препятствий, уроки делала почти ночью. Мысли мои были заняты загадочным орденом и таинственными рунами.

Однажды я прибежала после ужина в комнату Дастела, ребята уже сидели на диване. Все смотрели на меня.

Пытаясь найти причину столь пристального внимания, я оглядела себя. Может, я штаны задом наперед впопыхах надела, или рубашку на изнанку, тренировки-то мы проводили в такой форме, а учебная состояла из светло-серого платья и белой мантии.

— Сегодня у нас другая программа, начнем учиться сражаться при помощи оружия! — улыбаясь, заявил темный.

Я чуть не упала!

— Пошли, полигон номер шесть ждет нас! — радостно добавил он.

Одно радовало, сегодня было сухо. Дождя не было неделю и, может быть, я вернусь в корпус хотя бы чистой.

— Тим, Дик, выбирайте оружие и тренируйтесь между собой, а я займусь нашей светлой, — ехидно улыбаясь, приказал Ринар.

— Держи, — парень сунул мне сверток.

— Что это? — удивленно спросила я.

— Это короткий клинок. Теперь он твой, раз уж Бродвик тебе оружие не доверяет.

Я развернула сверток, в нем лежал небольшой, от запястья до локтя, клинок рукоятка из черного металла украшена небольшими красными камнями.

— Может, он правильно делает, он все-таки учитель, — тихо сказала я.

— Бери и покажи, что умеешь, а я возьму тренировочную палку. Нападай на меня! — темный вертел в руках палку и ходил вокруг меня.

Ладно, сам напросился, подставила ему подножку, тот упал, а я уселась сверху и приставила нож к горлу парня.

— Очень хорошо, будем делать ставку на твою ловкость, — улыбнулся Ринар, — как ты держишь клинок? Как будто мясо резать собралась! Это тебе не кухонный нож, смотри, как надо! — парень встал в стойку: ноги на ширине плеч, голова прямо, руки расслаблены.

— Повтори! — Дастел сделал мне приглашающий жест. Я повторила, как смогла.

— Ты очень скована, расслабься, — Ринар подошел и встал мне за спину, прижался, руки положил на мои, ноги поставил к моим ногам.

— Повторяй, я буду вести, это как танец, — мы начали плавно водить рукой с клинком, его дыхание щекотало мне шею. Тихий голос вызывал дрожь в коленях, а сильные и нежные руки — противоречивые чувства.

Один голос в голове кричал, что Дастел — вредный и противный некромант, а другой, что невероятно приятно находится в его руках, а терпкий, вязкий запах кружил голову.

— Теперь смотри и делай, как я!

Повторить движения за парнем, когда он отошел от меня, оказалось легко, наконец-то вернулся разум.

— Ну а теперь, давай, я возьму палку. Нападай.

Возвращалась я в комнату растрепанная, но довольная, Ринар похвалил меня и сказал, что я не совсем безнадежна. Следующая тренировка была назначена через два дня. Не знаю, чему я больше была рада.

Около комнаты стоял Кир.

— Привет, ты уже которую неделю избегаешь меня, если я тебя чем-то обидел, то должен знать чем, ты мне очень дорога, и я не хочу тебя потерять, — растерянно выдал мне друг.

— Нет, Кир, все нормально, ты же знаешь, тренировки и все такое, — как можно спокойней сказала я.

— Ты не умеешь врать, совершенно! — Кир подошел ближе, — если я тебе больше не нужен, так и скажи, я уйду и оставлю тебя в покое.

— Нет! — я кинулась ему на шею и расплакалась, ощутив такой родной запах озона, как после дождя летом.

— Ну, успокойся, и рассказывай, давай, что случилось, дуреха ты моя.

Мы уселись на полу, под дверью, и я рассказала ему про Алису.

— Что? Какая Алиса? У нее есть парень, Энджи, мы, конечно, похожи чем-то, но не настолько, чтобы перепутать. И из-за это ты на меня дулась? — весело спросил парень.

— Не дулась, — покраснела я, осознавая свою глупость.

— Ну хорошо, не дулась, я тебе обещаю, что никогда не променяю тебя ни на одну Алису, ты мне веришь? — смотря в глаза, спросил Кир.

Я кивнула, вытирая слезы.

— Хорошо, давай пойдем спать, а завтра ты мне все расскажешь.

Я опять кивнула и ушла в свою комнату. Какая же я глупая, только из-за того, что мне что-то показалось, чуть не потеряла Кира!

Ночью я не спала, все думала, рассказывать ему про тетрадь или нет. И Дастел, он его терпеть не может, а мы вроде даже подружились, во время тренировок темный меня поддерживал морально, когда хвалил, когда ругал, когда язвил и злил меня, но итог один — я прошла эту чертову полосу!!! И все благодаря Дастелу, из него получился отличный учитель. Мне он даже начал нравиться, как друг.

Кир утром зашел за мной перед тем, как идти на утреннее построение, и мы договорились встретиться в обед в библиотеке.

— Вот такая история, что ты думаешь, Кир? — шепотом закончила свой рассказ.

— Не знаю, Дили, мне даже спросить не у кого про родовые символы, колец у родителей не было. Про орден я спрашиваю аккуратно у старшекурсников, ну а про магистров ты права, им не следует доверять. Мне дед рассказывал, что в академии, в разное время, пропадали адепты и выпускники, но все списывали на то, что они сами сбежали, кто от большой любви, а кто на поиски приключений, — заключил парень, выслушав мой рассказ.

Про Дастела я рассказывать не стала, просто ответила, что все нормально, и он меня не обижает.

Следующую тренировку я ждала и одновременно боялась, темный завораживал. Мы

были вдвоем, парни отработывали полосу, а у меня было индивидуальное занятие с Ринаром.

— Я надеюсь, ты эти два дня тренировалась, — ехидно спросил темный.

Ну как сказать, времени почти нет, ночью, после выполнения уроков, помахала немного клинком и все.

— Да, — соврала я.

— Я ведь проверю, маленькая лгунья, — прошептал Дастел, — нападай.

Тренировка превратилась в валяние в песке с переменным успехом — то я валяла Дастела, то он меня. Я уже закипала от его едких комментариев и была готова придушить голыми руками. И тут, когда я в очередной раз его повалила, из ворота не до конца застегнутой рубашки выскочило кольцо на цепочке. Я сначала не поняла, на что уставился парень, он в упор смотрел мне в район груди. Фиолетовые глаза заволокло черной пеленой.

— Ты чего уставился, Ринар, ты меня пугаешь.

— Откуда у тебя это? — прошипел парень.

— Эм, матушка природа наградила, откуда же еще у девушек грудь, — смущенно ответила я.

Он резко подскочил, перевернул меня и навалился сверху.

— Кольцо откуда, дура?! — крикнул он.

— Сам дурак, твое какое дело, слезь с меня, некромант проклятый! — разозлилась я еще сильнее, ведь только начала к нему нормально относиться, а он опять за старое!

Ринар растерялся, так как у меня опять засветились глаза. Кир мне говорил, что когда я сильно злюсь, они светятся. Пнула его ногой в пах, скинула с себя и побежала в корпус. Вот ведь темный! Все испортил!

Я наверно, и правда дура, раз поверила в то, что он может быть другом, сама виновата!

Все, в душ, срочно!

Теплые струи воды смывали грязь и усталость. После душа села за уроки. Так, что тут у нас, опять жесты, реферат по ядовитым травам и медитация вечерняя. Какая тут медитация, если распирает от злости.

Раздался стук в дверь.

— Кого там еще принесло в ночь глухую? — недовольно буркнула я.

— Дили, открой! — рыкнул Ринар.

Я накинула халат и вышла. Темный стоял потрепанный и злой.

— Что тебе нужно? Уходи, я в твоих наставлениях больше не нуждаюсь, я лучше на коленях у Бродрика буду ползать, что бы он взялся за мое обучение! Не волнуйся, на турнире я команду не подведу! — во власти эмоций выпалила я.

— Дили, откуда у тебя кольцо? — прошипел Дастел.

— Я тебе уже сказала, не твое дело. И вообще, если тебе от меня что-то нужно, ты не с того начал, — меня уже трясло от гнева, вот ведь гад ползучий!

— Я не хотел тебя обидеть, извини за резкость, я машинально. Это кольцо, мне очень важно знать, откуда оно у тебя! — выдохнул темный.

— Важно? Почему? — насторожилась я.

— Просто скажи, откуда оно у тебя, и тогда я отвечу на все твои вопросы.

— Оно было со мной, когда меня подбросили бабушке Катиль, — ответила я.

— Пошли к деду! — рыкнул Ринар.

— Что, зачем к деду, я не хочу к дедуууу! — только и успела пискнуть я.

Ринар меня уже не слушал, а тащил за руку в свою комнату. Кинув на диван, уколол руку и капнул каплю крови в массивное черное кольцо на пальце. Я, вытаращив глаза и вжавшись в диван, смотрела на все эти манипуляции.

Портал возник посередине комнаты, из него вышел Дастел-старший. Он был одет, как и во время собеседования, в черный камзол и брюки, только волосы с седыми прядями теперь были заплетены в косу.

— Ну и что случилось? Зачем я тебе так срочно понадобился? Тем более ты не один, а с дамой, — Дастел-старший хитро улыбался.

Назвать его дедом у меня просто язык не поворачивался. Статный, высокий, ухоженный, скорее уж, молодой мужчина.

— Кольцо, покажи ему кольцо! — только и смог выдавить из себя Ринар.

Я сняла кольцо с шеи и протянула его этому "дедушке". Тот взял, тщательно рассмотрел его и сел в кресло.

— Не может быть! Светлая! Да, у судьбы странные штуки, у самого сильного мага моего рода родилась светлая дочь!

Мне становилось все страшнее и страшнее, похоже, они оба умом тронулись.

— Надень, девочка, — тихо и как-то устало попросил Дастел-старший, протягивая мне кольцо.

Бабушка говорила, что сумасшедших нельзя злить. Я послушалась и надела кольцо на палец, после чего оно вспыхнуло черным и погасло.

— Я твой наследник! — шипел Ринар, — я! Слышишь? Все твои надежды рухнули, она светлая, ты обязан отдать печать мне! Я делал все, что ты мне велел, всегда!

— Наследник, — улыбнулся дед, — мальчишка ты глупый, вот ты кто, когда поумнееешь немного, признаю тебя официально. Я специально дразнил тебя, чтобы ты был сильным, а не рохлей, как твой отец.

Ринар притих и сел на диван.

Стягивая кольцо с пальца, я бочком пробиралась к выходу.

— Можно я пойду, а если это ваше кольцо, то вот, возьмите, мне еще уроки делать.

— Нет, девочка, никуда ты не пойдешь — сообщил мне Дастел-старший.

— Отпустите меня, пожалуйста, я никому ничего не скажу, клянусь, — тихо прошептала я.

— Ты моя внучка, Эдилия, а лорды своими детьми не разбрасываются. Хоть ты и светлая, но на половину ты — Дастел! — дедушка улыбнулся мне.

— Нет, это какая-то ошибка. Я не могу быть...

— Ошибки нет, кольцо — это фамильная ценность нашего рода, у тебя было женское, и оно признало твою кровь. Ты — дочь Аллитера Дастела и Лилиан Вайлен, — глядя мне в глаза, ровным тоном сказал дед.

Теперь уже я села в кресло, которое стояло рядом с тем, в которое до этого опустился... мой дедушка?

— Только это все должно оставаться в тайне, вы моя последняя надежда и моя семья. Я искал тебя, Эдилия, долго искал, но следы терялись где-то на юге. Искал темного мага, я почему-то был уверен, что кровь Дастелов сильнее, но видишь, как получилось, — рассказал дед.

— А мама, она светлая? — тихо спросила я.

— Да, род Вайлен — светлые маги, и моего сына угораздило влюбиться в одну из них.

Вот так и получилась ты.

— А где они сейчас, или они...

— Пока я тебе ничего не скажу, очень скоро ты все узнаешь, — Дастел-старший подошел к окну.

— А что Вы знаете про орден "Темной луны" — совсем обнаглев, спросила я.

— Откуда? — громко рыкнул дед.

— Тетрадь Катильи Вольтерн. Она меня подобрала и воспитала, а потом ее убили! — кричала уже я.

— Малышка Кати, очень жаль, хорошая была девочка, она тебя подобрала? — удивился дед.

— Да, ей пришлось бежать от ордена, так она и оказалась на юге. Но ее все равно нашли и убили. Я хочу знать, что за орден такой и почему погибла бабушка, ведь она была добрейшей души женщина и не заслуживала такой смерти! — выпалила я.

— Не лезь в это дело! Я потерял двух сыновей из-за этого чертова ордена, а жена, не вынеся утраты, умерла. Поэтому сиди тихо, Ринар присмотрит за тобой. И вот, держи кольцо, достаточно уронить на него каплю крови, и я приду в любое время и любое место, хоть к чертям нижнего мира. Все, беги спать и молчи, я тебя очень прошу, для всех ты пока Дили Вольтерн, — заключил дед.

Я вышла из комнаты Ринара и вернулась к себе. В голове не укладывается, я — Дастел! Теперь у меня есть брат, дедушка и, наверно, родня со стороны мамы. Я так долго надеялась найти близких, но такого исхода точно не ожидала. Я дочь Лордов, причем сразу двух родов! Очень хотелось рассказать все Киру, но дед велел молчать. Пока решила следовать его совету.

Если орден действительно в академии, то лучше и правда помалкивать.

Глава 8. Золотой корень и загадочная тетрадь

Жизнь потихоньку налаживалась. Я привыкла к режиму академии, старалась не думать об ордене, а сосредоточиться на учебе и предстоящем турнире. Молчала о родстве с Дастелами, с Ринаром вела себя как обычно.

После нашего разговора дед приходил всего лишь раз. Закрылся со мной в комнате Ринара и с порога заявил.

— Ложись.

Я ошарашено посмотрела на дедушку.

— Блок снимать буду. Давай скорее, у меня мало времени, — пояснил дед, снимая камзол и закатывая рукава. — Хорошая работа, он на уровне ауры и почти не виден, — он водил руками около головы. Через минуту что-то вспыхнуло, ослепив меня, — не поддается, гад такой, но мы пойдем другим путем.

Что-то мне это не нравится.

— Может не надо? Или давайте светлого мага попросим, магистра Ристаль, например? — тихо спросила я.

— Лежи смиренно, в тебе моя кровь, так что не бойся, я не причиню тебе вреда, — темный был настроен решительно, — все, блок снят, не знаю, какой у тебя уровень, если был двенадцатый, то даже боюсь представить, насколько ты сильна теперь. Магией не пользоваться, учить теорию и слушаться Ринара, я ушел, — вспыхнул портал и дед исчез.

Вот и поговорили. Я несколько раз пыталась Ринара, но он только отвечал или: не суй свой нос куда не просят, или: ты учиться пришла, вот и учись. Так что мне оставалось только ждать. Правда чего, я и сама не знала.

Мы с Киrom из библиотеки переселились в его комнату, предметы мне давались легко, и уроки я стала делать быстрее. Ринар сжалился надо мной и тренировки проводил три раза в неделю, так что у меня появилось свободное время поболтать с близнецами или прогуляться в парке с Тери или Киrom.

И наконец, сбылась моя мечта, магистр Тревел пустила нас в свою святыню — оранжерею. Я хищно оглядывала грядки и уже прикидывала, что мне нужно выдернуть.

— Магистр Тревел, а можно мне пару травок у Вас взять? — весело спросила я.

Магистр удивленно обернулась, она как раз показывала болиголов адептам как пример травы, которая может стать как ингредиентом лечебных настоек, так и сильным ядом.

— Адептка Вольтерн, эти травы я вырастила сама, вот этими ручками, и если тебе что-то нужно, то выращивай. Семена и землю я тебе предоставлю, — отчеканила магистр.

— Но они же долго растут, — расстроилась я, у меня были планы сварить пару настоек и попробовать приготовить одно зелье для турнира. Оно было простое в изготовлении и эффективное в использовании.

— Долго, не долго, голова у тебя для чего? — ехидно улыбнулась магистр.

— Но нам же магией пользоваться нельзя, я бы за минуту вырастила целое поле, — тихо сказала я.

— А причем тут магия? Есть и другие способы ускорения роста растений, вот ты и представишь их на следующей лекции, как и выращенное растение, например, золотой корень. Сделаешь — поставлю отлично, и трав дам, каких нужно — заключила магистр

Тревел.

Вот кто меня за язык тянул, с этими травами, ну а с другой стороны, где мне их еще брать? Ладно, корень так корень.

Взяв под мышку горшок с землей и странной формы корешок, отправилась в общежитие. В комнате воткнула корешок в землю, обильно полила и пристроила горшок на подоконнике.

Рик все это время, что я занималась растением, следил за мной недобрым взглядом.

— Если ты, животина такая, тронешь горшок, я тебя собственноручно придушу, понял? — погрозила кулаком барсуку.

Рик моргнул красными глазами. К Сьюзи он относился равнодушно, Тери обожал, а меня почему-то недолюбливал и часто пакостил. То реферат сожрет, то вещи раскидает, то ночью напугает, очень ему нравилось, как я визжу. Тери, конечно, извинялась, собирала вещи, переписывала реферат, но с Риком поделаться ничего не могла.

И вот как теперь горшок оставить? Может, к Киру отнести, но там близнецы, которые хуже детей, они с моим корешком могут сотворить неизвестно что.

Ладно, надеюсь, с умертвием я договорилась. А теперь в библиотеку, изучать свойства золотого корня и искать рецепт зелья роста, в бабушкиной тетради я ничего подобного я не обнаружила.

— Так, золотой корень, интересные свойства: залечивает гнойные раны, входит в состав многих противоядий и тонизирующих настоек, и это только начало списка его полезных свойств, — читала я Киру. — Ладно, это пока пропустим. Уход: растет во влажной почве, требует много воды и света, ага это легко. Теперь зелье, где мне его искать, я уже три справочника пролистала, но нужного не нашла. Да, задала мне задачку магистр Тревел.

Я перерыла две полки по травам, зельям и настойкам. Кир, зевая, предложил оставить все до завтра и пойти спать, но я сонно бубнила, мол, сейчас, еще один справочник посмотрю и все.

И вот, мне, наконец, повезло, в старой потрепанной тетрадке нашла зелье роста. Быстро переписав состав и способ приготовления, отправилась в свою комнату, а Кир, довольный что может уже пойти спать — к себе.

В обед, после лекции, прискакала в лабораторию магистра Тревел. Та, странно улыбаясь, выделила мне нужные ингредиенты, предоставила место и котелок для варки.

Быстро все сварила, оно оказалось легким, добавила каплю силы для лучшего эффекта, слила состав во флакон и побежала в общежитие, поливать корешок.

Рик сидел на подоконнике и гипнотизировал горшок. Показала ему кулак, полила корешок зельем и убежала на лекции. Вечером вернулась ближе к полуночи, так как сегодня была тренировка с ребятами, быстро приняла душ и упала спать.

Утром меня разбудил визг. Открыла глаза и попыталась найти источник звука. Им оказалась Тери. Она визжала и показывала на подоконник. Там происходило побоище. У моего корешка за ночь вырос длинный стебель, на нем жесткие листья и два цветка кровавого окраса с зубастой пастью.

Мой питомец пытался откусить Рикку голову, а тот, в свою очередь, душил стебель лапами.

— Это что такое, Дили? Откуда взялось это чудовище! — испуганно кричала Тереза.

— Тери, ты забыла? Ты сама же его воскресила! — съязвила я.

— Да я не про Рика! А про цветок! — зло ответила девушка.

— Не знаю. Вчера посадила золотой корень, а сегодня выросло оно! Убери от него своего барсука! — шипела я.

— Рик смиренный, это твой цветок на него напал! — возмущалась блондинка.

— Ага, как напал-то, сидя в горшке? — не уступала я.

— Все, я пошла, вы тут совсем с ума сошли со своими зверями, — Сьюзи махнула на нас рукой, уходя из комнаты.

Зашел Кир.

— Вы идете на построение?

Мы сидели на кроватях, Тери в обнимку с Риком, а я с горшком. Обе неодетые и растрепанные.

— Вы чего, девочки? — удивился парень.

— Рик хочет сожрать цветня, я его не оставлю с этим чудовищем! — рычала я.

— Кто еще кого хочет сожрать, это я Рика не оставлю с твоим цветком!

— Какого цветня, я ничего не понял, кто кого хочет сожрать? Давайте по порядку! —

Кир сел на край моей кровати.

Мы, перебивая друг друга, поведали парню утреннюю историю.

— Не ссорьтесь, давай я цветок заберу к себе в комнату, — предложил Кир.

— Ага, что бы его близнецы сожрали! — зло ответила я.

— Хм, они, вроде, не питаются цветами. Ну, давай я скажу, что он ядовитый, — удивленно ответил парень.

Цветень притих у меня в руках, закрыл пасть и выглядел, как порядочный цветок, только мурчал немного.

— Это их не остановит!

— Дили, до построения 10 минут, давай я скажу, что он вызывает половое бессилие у мужчин! — рявкнул Кир, забирая у меня горшок.

Тери рассмеялась, а я покраснела.

— Ладно, мы собираемся, но если твои соседи испортят мне цветок, я сама им половое бессилие устрою, — фыркнула я.

После лекций, в обед, заскочила в библиотеку, нашла справочники, которые изучала вчера и перелистала их снова. Ничего про такое странное поведение золотого корня не было, он был добропорядочным целебным корешком.

Стала искать ту злополучную тетрадку, из которой выписывала зелье, но не нашла.

Что же теперь делать, лекция у магистра Тревел завтра, а у меня вместо корешка хищный цветок. Нужно признаться профессору, что я провалила задание.

Перед ужином, когда лекции закончились, обняв горшок с цветнем, я брела в лабораторию зельеварения.

— Профессор, можно? — поскреблась я.

— Заходи, Дили, что случилось? — откликнулась она.

Я поставила горшок на стол профессору.

— Золотой корень!

Тот хищно разинул пасть.

— Ну, ну, не балуй! — шикнула я на цветок.

Цветень закрыл пасть и замурлыкал.

— Оо, интересный экземпляр у тебя получился, Дили, — улыбнулась профессор, — он даже реагирует на слова. Обычно они просто кусались и жрали все подряд.

— Вы знали, что так получится? — удивилась я.

— Конечно, на каждом курсе есть охотники за моими травами. Все спешат куда-то, торопятся, травы им подавай, вот так и учу адептов терпимости, нет никакого зелья роста, все создано Всевидающей и даровано нам. И если ты что-то хочешь получить, то нужно потрудиться. — заключила магистр.

— Так что же это было за зелье? — тихо спросила я.

— О, эту тетрадь написал один талантливый адепт, очень давно, и первоначально она называлась "Вредные рецепты для любопытных адептов". Давай твой цветок, высажу в оранжерею, не пропадать же такой красоте.

— А можно я себе его оставлю?

— Ну, если хочешь, то конечно, только пальцы береги, — магистр погладила цветок. — И за сильную жажду знаний можешь взять травок из кладовки, только немного. Да и реферат мне про свойства золотого корня напиши, я же обещала тебе отлично.

Я решила подарить цветень Ринару, думаю, они подружатся.

Мы сидели в комнате у Кира. Я весело болтала ногами, уплетая пирожки из столовой, Кир писал реферат, а близнецы травили байки. Раздался стук в дверь.

— Кто там еще? Вроде все на месте, — бурчал Кир, идя открывать дверь.

— Мне нужна Дили, — услышала голос Ринара.

Я подскочила с кровати и подошла к двери.

— Пошли, надо поговорить, — прошипел темный.

— Мальчики, я скоро вернусь, — шепнула и вышла.

— Ну зачем ты дразнишь Кира, ты же знаешь, он тебя недолюбливает, — сказала светлому.

— Любит, не любит, это не мое дело, пошли — Ринар схватил меня за руку и потащил к себе в комнату.

— Да что ты меня таскаешь, как куклу, я и сама ходить могу, — возмутилась я.

— Хорошо, леди, прошу, — брат подставил мне локоть. Так мы и дошли до его комнаты.

— Заходи, присаживайся, — елеиным голоском, пропел темный, пропуская меня вперед.

Я зашла и села на диванчик.

— Зачем ты мне его подсунула, он мне контрольную работу сожрал! — прямо с порога выдал Ринар.

— А ты кормить его пробовал? — я подошла к цветню и почесала ему лепестки. Тот заурчал.

— Чем его кормить-то, пирожками из столовой? — шипел темный.

Я только заметила, что у него забинтованы пальцы.

— Может, и пирожками, полил бы хоть! — я пошла в ванну набрать воды.

— Дили, забери его, прошу тебя по-хорошему.

— Нет, подарки не забираю, я тебе его подарила, как любимому брату, — улыбнулась светлому.

— Я тебя очень прошу!

— Ну Ринар, у меня в комнате Рик, у Кира близнецы, а ты один живешь, пусть цветочек у тебя побудет, — жалобно сказала я.

— Где ты его вообще взяла? — спросил парень.

— Сама вырастила! — гордо сообщила я.

— Это? Сама? Ты точно светлая? — удивился братик.

— Светлее некуда, ты хотел поговорить? — сменила я тему.

— Да, через две недели во дворце состоится прием в честь дня рождения кронпринца Рикарда, Лордам быть обязательно, дед хочет взять тебя с собой и представить королю, — улыбаясь, сообщил брат.

— А может не надо меня к королю, — жалобно пискнула я.

— Надо, Дили, готовься, ты танцевать умеешь?

— Нет, — выдохнула я.

— Вот, ищи учителя, у тебя две недели. И дед просил купить тебе платье, так что жди ответный подарок, как любимой сестре. И назад я его не приму! — заключил темный.

Глава 9. Королевский бал

— Тери, а ты умеешь танцевать? — спросила я у подруги на следующий день, когда завтракали в столовой.

— Народные танцы? Конечно умею, знаешь, как я на столе отплясывала на дне рождения младшей сестры, мне вся родня хлопала, — гордо сообщила Тери.

— Нет, это не то. Если я буду отплясывать на столе в королевском дворце, боюсь, меня надолго посадят в темницу за надругательство над эстетическими чувствами короля, — грустно ответила я.

— Что? Во дворец? И кто тебя пригласил? — оживилась подруга.

— Ринар, — выдохнула я.

— Ринар? У вас с ним что-то есть? — Тери даже чашку с чаем поставила и пристально посмотрела мне в глаза.

— В смысле — есть? Он издевается надо мной три раза в неделю, — ответила я, не понимая серьезности Тери.

— Да я не про это, вы пара? — спросила она.

— Ты что, сдурела совсем, какая мы пара, с этим гадом ползучим? Нет, никогда и ни за что! — выпалила я.

— А почему тогда он тебя пригласил? — удивилась блондинка.

— Не знаю. — соврала я.

— Он такой красивый и милый, как бы я хотела быть на твоём месте, — мечтательно пропела подруга.

— Кто милый? Ринар? Да он змеюка темная, некромант недобитый, — фыркнула я.

— Кому змеюка, а кому и змей искуситель, — улыбалась Тереза. — Он мне давно нравится, но к нему не подступиться. Лорд, староста группы, по нему все девчонки на курсе вздыхают. А познакомь нас, Дили!

— Хорошо, познакомлю, попозже только, ладно? — теперь пришла моя очередь удивляться, — с танцами бы разобраться.

— Ну, вон Кастел, его отец секретарь главного казначея, и они бывают при дворе, — Тери показала мне на толстенького парня, аппетитно поедающего блины, сироп с которых капал на его руки и тот их хищно облизывал.

— Нет, есть еще варианты? — скривилась я.

— Лира?

— Нет, терпеть не могу эту выскочку!

— Дигори! — предложила Тери.

— А это кто?

— Вон тот некромант, с моего курса, вроде тоже дворянин, по крайней мере, он так говорит по поводу и без — блондинка показала на темноволосого парня.

— Нет, зазнайки нам не нужны!

— Я больше не знаю, — тихо сказала подруга.

— Придется просить Кира, — грустно заключила я.

Вечером, не откладывая неприятный разговор, поскреблась в комнату Кира. Дверь открыли близнецы.

— Мне Кир нужен. — сказала я.

— Заходи, Дили, он как раз закончил с заданиями на завтра, — близнецы тащили меня в комнату.

— Нет, мне нужно с ним поговорить, — отбивалась от них я.

Вышел Кир.

— Кир, только не ругайся, пожалуйста, обещаешь? — сразу, как только остались наедине, начала я.

— Хорошо, в чем дело? — серьезно спросил парень.

— Я иду на бал, во дворец, с Ринаром, мне нужны уроки танцев, — выпалила я, закрыв один глаз.

— С кем? С этим гадом? У вас что, роман? Как ты могла Дили? Я от тебя такого не ожидал! — бушевал Кир.

— Кир, я прошу тебя, ты обещал! Нет у меня никакого романа с Ринаром, просто так нужно. Я все тебе расскажу после бала, только не спрашивай больше, я не хочу тебе врать, но и правду сказать пока не могу, — выдохнула я.

— Хорошо, но после бала ты мне все расскажешь, — Кир был смурнее тучи. — Хорошо, завтра я спрошу у профессора Торнела, где есть свободная аудитория и тебе сообщу.

— Спасибо, Кир, ты мое сокровище! — обняла я парня.

Фух, думала, будет хуже.

Все спать, завтра буду учиться танцам.

— Ты все не так делаешь! Расслабься, руки положи на мои и плавно, я сказал плавно, на счет три идем налево! Налево! А не направо! Где у тебя лево, Дили? Вот так, теперь поворот и присела в реверансе! Это реверанс? Это какая-то хромая лошадь, а не реверанс, плавно приседаем и улыбаемся, улыбается, а не скалимся, — Кир уже второй час тараторил без остановки.

Я, красная как рак и злая как фурия, терпела и выполняла все указания.

— Дили, смотри, как нужно делать реверанс. Присели немного, платье держим кончиками пальцев, голову наклонили вниз и улыбаемся, — Кир показал, как нужно выполнять реверанс, но в его исполнении это выглядело очень смешно.

— Поняла? — спросил серьезно друг.

Я кивнула.

— Повтори!

После занятия танцами я ввалилась в комнату потрепанная, злая и голодная, ведь из-за них мы с Киром пропустили ужин.

— Ну, как успехи? — спросила Тери.

— Великолепно, я никогда не научусь этим чертовым танцам, — устало буркнула я.

— Ну, не расстраивайся, это был только первый урок, у тебя еще есть время! — поддержала меня подруга.

— Нет у меня времени, Тери, у меня еще тренировки, если ты не забыла.

Через три дня довольный Дастел-младший принес мне сверток, который, улыбаясь, вручил со словами: носи, любимая сестренка. И ушел.

Я развернула и обалдела. В нем было облегающее, как вторая кожа платье, белоснежное, блестящее, с огромным вырезом на спине и двумя разрезами до бедер по бокам длинной узкой юбки.

Ну, Ринар, ну змеюка. Отомстил все-таки за цветочек.

— Тери, тебе платье нужно? Смотри, какое красивое! — крикнула я соседке.

— Ух ты, правда шикарное, одену на праздник в город, на гулянья в честь дня рождения кронпринца, не все же во дворец идут, — обрадовалась Тери.

Я вручила платье подруге и полезла в свой гардероб. Да, выбор невелик: голубое, зеленое, серое и два ученических.

Примерила первые три (ну не в ученическом же идти), Тери оценила светло-голубое, со спущенными пышными рукавами, расшитым серебряными нитями лифом и прямой юбкой в пол. Порывшись в своих вещах, соседка нашла мне красивую белую накидку. В этом я и решила идти на бал.

Дни летели, уроки танцев и тренировки выжимали из меня последние силы, и я уже не знала, кого ненавижу больше, Кира или Ринара.

Кир оказался ужасно занудным учителем, но мы кое-как разучили два танца и три вида реверанса.

Наступил день, которого я так боялась. К обеду примчался Ринар и заявил, чтобы к шести была готова.

Потом появился Кир и дал мне последние наставления.

— Молчи, ни с кем не разговаривай, если что-то спросят, отвечай только "да", "нет", "возможно" и улыбайся. Пригласят на танец — отвечай, что устала, танцуй только с Ринаром, но если пригласит король или принц, то соглашайся, иначе обидишь монархов. Все, я пошел одеваться. Увидимся во дворце.

Ну вот, теперь мне действительно стало страшно.

Собираться мне помогала Тери. С платьем мы справились быстро, осталась прическа. Соседка накрутила мне локоны, заколола часть на макушке заколкой в виде цветка, а часть оставила распущенными, они красивыми волнами спускались ниже плеч. Подрисовала карандашом глаза, нарисовала ресницы, на губы нанесла бледно-розовый блеск.

— Какая красавица! — восхищенно ахнула Тери.

Я посмотрела в зеркало. От привычной меня остались только испуганные зеленые глаза, а из зеркала смотрела незнакомая красавица.

Ровно в шесть часов открылся портал, из которого вышел дед, пристально оглядев меня, кивнул и, цапнув за руку, затащил в него.

Мы оказались в просторной гостиной темно-орехового цвета, обстановку которой составляли мягкие диваны, кресла, подушки по бокам мягкой мебели, чайный столик и камин.

— Садись, Дили, сейчас принесут чай и закуски.

— А где мы? — спросила я.

— Дома, девочка моя, это городская резиденция Дастелов, — дед махнул рукой, показывая свои владения.

— А дворец? — удивилась я.

— Во дворец мы поедем в экипаже, как все порядочные люди, порталом нас туда никто не пустит, — рассмеялся дедуля, и вышел из комнаты отдать последние указания слугам.

Тут же зашел Ринар, оглядел, меня с ног до головы спросил.

— И где мое платье?

— Повесила в шкаф! Как самый дорогой подарок, — улыбнулась я.

— Ладно, отлично выглядишь, держи веер и фамильную драгоценность. — Ринар одел мне на шею цепочку с таким же камнем, какое было в моем кольце, — ожерелья и браслеты

тебе еще не положены, ты у нас юная леди.

— А не юным, значит, положены, — съязвила я.

— Дили, их носят замужние дамы или те, у кого богатые любовники. Они щеголяют при дворе своими побрякушками и соревнуются между собой, у кого они дороже и больше. Хочешь, могу остальное принести, у нас полный комплект, даже диадема есть!

— Нет, — пискнула я, краснея.

— Ну что, детки мои, экипаж готов, поехали, — вернулся дед.

Около дворца толпилось много челяди, экипажей и разодетых Лордов. Дед помог мне выйти из кареты и подставил локоть слева, Ринар повторил его маневр справа. Вот так я и шествовала во дворец, между моими темными родственниками.

Лакей у главных ворот попробовал спросить приглашение, на что дед рявкнул:

— Какое, к дархам, приглашение? Не видишь, кто перед тобой?

Тот извинился и пропустил нас внутрь. А я про себя отметила, незаметно усмехнувшись, что у деда с Ринаром много общего.

Дворец был огромный, я даже толком рассмотреть ничего не успела, так как родственники тащили меня вперед сквозь многочисленные двери.

И вот, наконец, зал для приемов, богато украшенный многочисленной лепниной и золотыми фресками. У дальней стены находился трон, на котором восседал наш король. Выглядел он довольно молодо, распущенные темные волосы спускались волнами ниже плеч, широкий подбородок, цепкий взгляд серых глаз, все говорило о том, что этот человек был рожден править.

Слева, сидела королева Астория. Она оказалась хрупкой маленькой блондинкой с ярко-голубыми глазами и кукольным личиком.

Справа, кронпринц, он был похож на обоих родителей, в нем сочетались темные волосы отца и голубые глаза матери.

Мы протискивались сквозь многочисленную толпу Лордов, дабы предстать пред очами короля.

И вот, наконец, настал момент, когда мы подошли к трону.

Мужчины склонили головы в поклоне, а я присела в реверансе.

— Ваше Величество! Хочу представить Вам моих внуков. Эдилия Дастел, — я снова присела в реверансе, — и Ринар Дастел. — тот склонил голову.

Король нас пристально разглядывал.

— Что ж, хорошее продолжение вашего рода, Грегор, я рад, что ты нашел свою внучку, — бархатным голосом ответил монарх.

— Подойди, дитя!

Я подошла и в очередной раз присела в реверансе, будь он не ладен.

Король сверлил меня серыми глазами.

— И где же ты была столько времени?

— Графство Бьерн, Ваше Величество, — отчеканила я, смотря в пол.

— Ну хорошо, можете идти. Развлекайтесь, веселитесь, сегодня у нас праздник, как-никак.

Я вновь присела в реверансе, мои мужчины поклонились и, подцепив меня под локотки, повели прочь от трона.

Прошли в следующий зал, там, отдавшие дань чести монарху Лорды и Леди, танцевали,

пили вино или шампанское, угощались маленькими закусками со стола в углу зала. Кто-то стоял группами и беседовал, а кто-то уединился на мягких диванах в нишах, закрытых от зала тяжелыми бархатными шторами.

— А можно мне в академию? — тихо спросила я.

— Нет, часа два нужно побыть тут, на, выпей! — сунул мне дед бокал.

Я косо посмотрела на него.

— Да пей, не бойся, оно легкое дамское. Ты молодец, хорошо держалась!

Я выпила бокал залпом. Голова немного закружилась, но нервное напряжение вроде спало. Все, два часа тихо постоять в сторонке, и я свободна.

Но мне, конечно, никто не дал осуществить мой план. Подошел Ринар, поклонился и протянул мне руку.

— Позвольте, юная Леди, пригласить вас на танец.

Я присела в легком реверансе и вложила свою руку в протянутую ладонь.

— С удовольствием, Лорд Ринар! — прошипела я.

Мы присоединились к танцующим парам в центре зала.

— Будет вольтер, — шепнул мне темный, — надеюсь, Вы его разучили?

Я сжала зубы и улыбнулась брату.

— Конечно, Лорд Дастел.

— Сейчас проверим. Представь, что это экзамен, — тихо шепнул брат.

Зазвучала музыка. Я сначала растерялась, так как учила вольтер, но только под счет. Но потом собралась, и мы закружились в танце.

— Благодарю вас, юная Леди, у вас был хороший учитель, выражаю ему свою благодарность за то, что мы не опозорили род Дастелов!

— Вот же ты гад ползучий, змеюка ядовитая, — шипела тихо я.

Ринар расхохотался.

— Так это ты мне это прозвище придумала?

— Я? Нет, ты что! Ты мой любимый братик, как я могла, — улыбнулась я.

Дастел вернул меня деду, поклонился и отошел в сторону, но я продолжала чувствовать на себе его взгляд.

Обмахиваясь веером, я стояла у стены. Прошло около получаса, а мне все ужасно надоело, хотелось снять туфли и лечь спать. Ко мне подходили молодые Лорды, но я, хихикая и прикрываясь веером, говорила, что устала, как и учил Кир.

А еще через полчаса появился он сам.

— Юная Леди, могу я пригласить Вас на танец?

Я глянула на деда, тот кивнул в знак согласия.

Присев в реверансе, подала руку Киру.

— Ну, рассказывай, что это за тайны такие? — шепнул друг.

— Да нет никаких тайн, я Леди Дастел, — ошарашила я парня.

Кир запнулся и наступил мне на ногу. Мы танцевали альтор, это был более быстрый танец, чем вальтер, и требовал больше внимания.

— Ты? Дастел? — Кир пришел в себя и подстроился под рисунок танца. — Это как, Дили?

— Вот так, мой отец — Лорд Аластор Дастел. Кольцо, что было у меня, принадлежало ему, — шепнула Киру.

— Ну дела, Дили, или ты уже не Дили? — серьезно спросил парень.

— Эдилия Дастел! — засмеялась я. — Это ничего не меняет, просто у меня появился дед и брат.

Кир задумчиво вернул меня деду, который разговаривал с седым старичком, но одним глазом приглядывал за мной.

И тут случилось нечто невероятное.

На нас летел мужчина, одетый в золотой камзол, черные брюки и белую рубашку, огромный, как медведь, золотые волосы заплетены в косу, живые зеленые глаза смотрели словно насквозь.

— Некромант проклятый! Куда ты дел мою жемчужину, я знаю, что ты ее нашел! — мужчина начал трясти за грудки деда.

— Лорд Вайлен, никуда я никого не девал, если Вы не видите дальше своего носа, это не мои проблемы, — ровным тоном, ответил дедушка.

Лорд отпустил дедушку и осмотрелся по сторонам. Его взгляд зацепился за меня.

— Это она? — тихо спросил он, показывая на меня.

Дед кивнул.

Лорд Вайлен заключил меня в свои объятия, чуть кости не сломал.

— Эдилия, жемчужина моя, бедная девочка, некроманты проклятые сгубили мой цветочек, мою Лилию, и тебя сгубить хотели. Ну ничего, теперь я тебя им не отдам!

— Лорд Вайлен, отпустите меня, пожалуйста, — пискнула я. — Дастелы не сделали мне ничего плохого.

— Зато мне сделали! Сынок его сгубил мою дочку и тебя черти где спрятал, — рычал он, — ты наша, Эдилия. Ты из рода Вайлен.

— Я тоже потерял сына, Антор, Эдилия моя внучка также же, как и твоя, — все таким же ровным тоном, ответил лорд Дастел.

— Она светлая, Грег, в ней наша кровь! — продолжил рычать Лорд Вайлен.

— Хватит делить меня, как вещь, я нашла семью и буду рада, если она станет больше! — рявкнула я. — Дедушки, пожалуйста, не ссорьтесь!

— Хорошо, пойдем, я познакомлю тебя с нашей семьей, — уже спокойнее сказал мой светлый дед.

Я глянула на темного, тот кивнул.

Мне были представлены пять одинаковых Леди и один Лорд. Три дочери и сын Лорда Вайлена, а так же две внучки. Они были похожи друг на друга, точнее, на Лорда Вайлена-старшего. Зеленые глаза, мягкие черты лица и золотые волосы. Я смотрела на них и не могла поверить, мы с ними были очень похожи, сомнения в родстве отпали сразу.

— Познакомься, это мои дочери: Аделия, Габриэлла и Кариса. И внучки: Виола и Мирта, дети Лура, моего сына.

Девушки по очереди подходили, обнимали, целовали в щеки и говорили приятные слова.

— А это моя жена, Ирида Вайлен, — представил лорд.

Женщина отличалась внешностью от всех. Темноволосая, голубоглазая. Обидно, наверно, ни в одном из детей не находить своих черт.

— Они похожи на моего любимого мужчину, — услышала я голос у себя в голове.

— Вы менталист? — ошарашено подумала я.

— Да, дорогая, но это большая тайна, я осталась последняя из своего рода, никто, кроме родных, не знает о моих способностях. Для всех я не имею дара. И зови меня бабушкой или

Ири, как тебе удобно. Лилит была моей старшей дочерью и любимицей отца, он возлагал на нее большие надежды. Но получилось не так, как он хотел.

— Она любила отца? — задала я мучивший меня вопрос.

— Очень, Эдилия, не сомневайся, ты была желанным ребенком — мысленно шепнула Ири.

— Спасибо, это было для меня очень важно, — на душе потеплело.

— Ну что, Эдилия, познакомилась со всеми? Я очень рад, что, наконец, ты вернулась в семью. Прости меня за ссору с Дастелом, я был против этого брака, но он прав, прошлого не вернешь. Я постараюсь больше с ним не ругаться, ведь теперь у нас одна внучка на двоих, — радушно сообщил мой светлый дедуля.

— Спасибо, я пойду, прогуляюсь немного, это все так неожиданно для меня, — тихо шепнула я.

— Иди, конечно, только далеко не уходи. И возвращайся скорее, — улыбнулся дедушка.

Мне нужно было побыть одной. Столько событий сразу выбило меня из колеи. Но я узнала главное — отец и мать любили друг друга.

Я брела, не разбирая дороги, мимо залов, картинных галерей, по лестницам и коридорам. И вдруг поняла, что заблудилась. Посмотрела по сторонам — никого, нужно попробовать вернуться, только как я сюда попала, какой дорогой шла?

— Юная Леди, Вы очаровательны, — раздался голос за спиной.

Там стоял молодой мужчина, высокий, с темными волосами, собранными в небрежный хвост, и пронзительными серыми глазами, одет он был в одну рубашку, без камзола.

— Вы мне льстите, — прошипела я. Нашел красавицу, вся растрепанная, помятая после объятий деда и его многочисленной семьи.

— Юным Леди на комплимент положено отвечать благодарностью, краснеть и обмахиваться веером!

— А я не Леди! — дать бы тебе этим веером по голове, разозлилась я, тоже мне, Леди нашел.

— А кто же Вы? — удивленно, спросил незнакомец.

— Адепт академии магии Дарнхольм! — отчеканила я.

— Как интересно! И что же Вы забыли в нежилом крыле замка?

— Я тут гуляю, — фыркнула я.

— Позвольте дать Вам совет, если Вы будете гулять направо, а потом вниз по коридору, то окажетесь в великолепном саду, — улыбнулся странный парень.

— Благодарю — буркнула я.

— Могу ли я сопровождать Вас?

— Как угодно, сад большой места, всем хватит.

Он предложил мне руку, но я сделала вид, что не заметила. Вот же пристал как репей.

— Позвольте узнать, как зовут юную не Леди? — весело спросил он.

— Дили, — буркнула я.

— Очень приятно, меня зовут Рай.

Дальше мы шли по саду вместе. Рай рассказывал истории из жизни академии, он тоже, оказывается, учиться там, сотворил огромный огненный букет из роз, который вызвал у меня восторженный возглас.

— Подарить не могу, потому что горячий, но он так же восхитителен, как и Вы, Дили! — шепнул Рай.

Я к тому моменту уже успокоилась, оттаяла и, то краснея, то бледнея, ответила, что мне очень приятно.

Мы нашли небольшую беседку и устроились там, Рай развлекал меня, как мог, а я всю хохотала, наплевав на правила приличия.

Мне все больше и больше начинал нравиться этот парень с обворожительной улыбкой и серыми бездонными глазами. Он меня будто притягивал, рядом с ним я испытывала странные чувства. Мне хотелось потрогать его лохматый хвост, дотронуться до небритой щеки. И сидеть с ним вечно, весело болтая и смеясь.

— А Вы пришли на смотрины к кронпринцу? — неожиданно спросил парень.

— Какие еще смотрины? — удивилась я, все очарование момента пропало.

— Принц выбирает жену, день рождения — только повод собрать Лордов и Леди, — ответил он.

— Какую жену, я не хочу замуж, никогда и ни за что! — выпалила я.

— А чего же Вы хотите? — ухмыльнулся Рай.

— Стать великим целителем! — гордо ответила я.

— У меня тоже в детстве была мечта стать великим магом.

— И что же ей помешало осуществиться? — поинтересовалась я.

— Королевство. После окончания академии меня определили в регулярную армию короля, секретная служба разведки, а там, как Вы догадываетесь, не до подвигов, — грустно ответил парень.

— Надеюсь, королю нужны лекари, — буркнула я.

— Безусловно, и только великие! — Рай мягко улыбнулся.

— Дили, где тебя черти носят? — услышала голос лорда Дастела. — Тут вроде нет, вот знал, что тебе нельзя доверять ребенка.

— Она попросилась погулять, ей нужно было прийти в себя, — виновато ответил лорд Вайлен.

— Вот и ищи ее теперь, мог бы сына своего попросить присмотреть за ней, — бушевал Дастел-старший.

— Я не думал, что она потеряется, — ответил мой светлый дедушка.

— Мне нужно идти, — повернулась я к парню.

— Позвольте Вас проводить немного, а то Вы вновь заблудитесь, — тихо шепнул он, — Я надеюсь, мы с Вами еще встретимся?

— Наверно нет, мне нельзя покидать академию, — печально ответила я, мне было очень хорошо с Раем, и не хотелось расставаться.

— А если я вас отпрошу у ректора, Вы хотели бы встретиться со мной? Я не могу отпустить такую очаровательную не Леди, только познакомившись с ней.

— Я подумаю, — тихо ответила я.

— Тогда до встречи, Дили, — улыбнулся на прощание Рай и, подойдя ближе, шепнул, — я буду очень ждать.

— Ты где была, мы тут весь дворец перевернули, несносная девчонка, — рычал темный дед, когда я вышла им навстречу.

— Не ори на ребенка, видишь, она расстроена, — заступился за меня светлый дедушка.

— Все, прием окончен, пошли, я верну тебя в академию — темный взял меня за руку.

— Дили, мы заберем тебя на зимние каникулы, хорошо? — спросил лорд Вайлен.

— На неделю, неделю у меня, — рыкнул темный.

— Ладно. До встречи, жемчужинка моя, — расцеловав в обе щеки и крепко обняв, попрощался Лорд Вайлен.

Темный дедушка скривился, буркнул что-то про телячьи нежности и потащил меня к выходу из дворца. Откуда и перенес в академию.

— Так, никому не говори, где была, что дела. Для всех ты Дили Вольтерн. С Трисс я договорился, ты можешь пока носить ее имя.

И исчез.

Глава 10. Тайное становится явным

Тери в комнате не было, наверно, еще не вернулась из города с праздничных гуляний. Сьюзи тоже отсутствовала, но где была она, я понятия не имела.

Скинула платье и туфли, расплела волосы, приняв душ, легла в кровать. Но сон не шел.

Столько событий за один вечер. Я нашла семью мамы, теперь мне не нужно на каникулах сидеть в академии, я поеду к лорду Вайлену. Семья у него очень радушная, точнее, теперь это моя семья. Вот только почему он меня жемчужиной назвал? Странно как-то. Насколько я помнила, его владения находились на востоке страны, а там не было ни рек, ни морей. Там, в Алторских горах, занимались добычей золота и драгоценных камней.

Потом я вспомнила Рая и невольно улыбнулась. Он такой невероятный, умный, веселый. А его глаза! И улыбка, она словно светилась! Как жаль, что мы больше не встретимся.

Так, ворочаясь с боку на бок, промучилась полночи. Тери вернулась под утро, чем-то прогромычала и, не раздеваясь, завалилась спать, видимо, хорошо погуляла.

Встали мы поздно, благо, был выходной, и никуда не нужно было спешить. Я быстренько привела себя в порядок и убежала к Киру, чтобы отложить пытки Тери о подробностях прошедшего вечера, ведь она наверняка попробует вытрясти из меня все подробности бала.

Кир оказался в комнате один. Близнецы еще не вернулись с праздника.

— Привет, Леди Дастел, или ты все-таки Вайлен? — весело спросил друг.

— Как?

— Видел вашу сцену воссоединения, — подмигнул Кир.

— Кир, только прошу, никому не говори, дед велел молчать, — попросила парня.

— Который дед-то?

— Тот, который злой и вредный, — улыбнулась другу.

— Дили, ты же знаешь, я ничего никому не скажу, — серьезно ответил Кир, — я же твой друг.

Друг, а ведь недавно я думала, что влюблена в Кира, но встреча с Раем изменила мое мнение. Чувства, которые я испытывала, находясь с ним, отличаются от чувств к Киру.

Вот же глупая, хорошо, что в любви не призналась, представляю лицо друга в этот момент!

— Ты чего улыбаешься, Дили? — спросил Кир.

— Да так, вспомнила кое-что, — растерянно сообщила я.

— Или кое-кого? — Кир, как всегда, обворожительно улыбался, — ты кого-то встретила на балу?

— Нет, ты что, мои дедули меня не отпускали ни на шаг, — сорвала я.

Вечером меня пытала Тереза. Я, как могла, сократила свой рассказ, было очень неприятно врать подруге. Но делать нечего, не хочу втягивать ее в эту историю.

Утром мои мысли снова занимал Рай. На лекциях я витала в облаках, хорошо, моя соседка, Луиза, отнеслась ко мне с пониманием и, не спрашивая причины, разрешила вечером переписать все конспекты.

Через несколько дней у нашей двери обнаружилась корзина роз алого цвета. Ее нашла Сьюзи. Довольная, будто цветы были для нее, извлекла из букета карточку и прочла.

— " Цветы настоящие, такие же прекрасные, как и Вы, надеюсь на скорую встречу. Рай".

— И кому это? — спросила Тери.

— Думаю, что мне, — тихо ответила я.

— Держи, — Сьюзи надув губы, сунула мне букет.

— Спасибо!

Перечитала карточку еще раз и спрятала под подушку, а алые розы украшали нашу комнату целую неделю.

Ринар совсем озверел со своими тренировками, мы вновь стали заниматься каждый день, после ужина, до тех пор, пока не валились с ног от усталости. Я уже готова была придушить его собственными руками, ведь он совсем помешался на турнире, до которого оставался месяц. Братец решил, что мы не готовы, хотя я уже сносно владела коротким клинком и легко проходила полосу препятствий.

Профессор Бродвик, когда увидел мой прогресс на своих занятиях, на радостях поставил мне зачеты по всем своим дисциплинам. А Ринару все было мало.

Возвращаясь как-то вечером, точнее, уже ночью после очередной тренировки, я налетела на человека в длинном черном плаще, лицо которого закрывал капюшон, и что он делал в общежитии так поздно?

На мужской половине из ниши виднелись сапоги. Сначала я не поняла, что это такое, но потом решила подойти.

И обнаружила Ринара с пробитой головой, залитыми кровью волосами и лицом!

— Ринар, ты меня слышишь? — трясла его.

Тот открыл глаза и закрыл их снова.

Взяла его под мышки и потащила к нему в комнату. Пока открывала дверь и затаскивала парня на диван, старалась его хоть как-то удержать, не уронить, и не навредить еще больше.

Сбегала к себе за сумкой. Обработала и зашила голову парню. Вытерла лицо и шею.

Побежала отмывать кровь в коридоре. Не знаю, зачем это было нужно, но мне почему-то казалось, что это важно.

Вернувшись, сунула пузырек с вонючей жидкостью под нос Ринару, и тот, наконец, пришел в себя.

Осмотрел комнату мутными глазами и сказал.

— Я знал, что ты меня ненавидишь, но зачем же сразу по голове-то бить?

— Ринар, у тебя что, сотрясение мозга? Я тебя нашла в коридоре уже с пробитой головой.

— Черт, дед просчитался, они начали действовать раньше. Мы думали, все начнется после турнира, — хрипел темный.

— Ринар, ты о чем? Кто это был, кто-то из ордена? — спросила я.

— Да, я не могу объяснить, спроси у деда.

— Как?

— Кольцо!

— Хорошо! Все вытрясу из дедушки, если уже и в академии по голове бьют, то что же будет дальше? — шипела я.

Проткнула палец и капнула кровью на кольцо.

Портал возник через пару минут.

— Ну, что случилось? — дед был лохматый и злой. — Ринар, ты живой? — спросил у

внука, когда оценил ситуацию.

— Живой он. А Вы не хотите объяснить мне, что происходит? — спросила я.

— Я просчитался, девочка, думал, они начнут действовать после турнира, мол, кто на радостях напился, а кто и с горя ушел, пропажу пары студентов списали бы на это, — тихо ответила дед — Кто его так?

— Не знаю, по пути видела только человека в черном плаще, — растерянно ответила я.

— Так, это уже плохо, вас нельзя тут оставлять, придется забирать домой, обоих, — рявкнул дед.

— Нет, я останусь, я должен, ты сам говорил, что я — твоя последняя надежда, — Ринар попытался встать.

— Вы про что? — удивилась я. — Если про орден, тогда я тоже остаюсь. Но вы можете объяснить, в чем вообще дело и в чем суть этого ордена? Почему гибнут молодые маги, и до этого никому нет дела?!

— Хорошо, пошли, узнаешь все из первых уст, — устало сообщил дед.

— Встать можешь? — это уже Ринару.

— Могу, — скривился парень.

Я взяла его под руку

— Пошли!

Оказались мы все в той же гостиной, в резиденции Дастелов, Ринар улегся на диван, а дед вышел, сказав, что скоро вернется.

Так, теперь посмотрим, чем можно помочь пострадавшему брату.

— Можно я на тебе один метод испробую?

— Нет!

— Ну Ринар, это не страшно, я рану на голове заживлю, даже шрама не останется, если тебя, конечно, не магией приложили, — елейным голоском пропела я.

— Магией не могли, это же академия, — фыркнул темный.

— А если это кто-то из магистров? — уточнила я.

— Тогда могли, — Ринар устало закрыл глаза.

— Лежи спокойно, я проведу диагностику. Так сотрясения нет, рана неглубокая, но довольно длинная, от уха и до макушки, — как там нас учила магистр Ристаль, смотрим внутренним зрением и сращиваем постепенно все ткани, начиная с сосудов. Получилось! — Все! — обрадовала я брата.

Ринар пощупал голову и ушел приводить себя в порядок. Даже спасибо не сказал. Одним словом — темный!

Я осталась одна. От скуки стала разглядывать портрет над камином.

Там была изображена семья Лорда Дастела. Очень красивая женщина с густыми каштановыми волосами и янтарными глазами держала на руках мальчика лет пяти с фиолетовыми глазами и черными волосами — фамильными чертами Дастелов. Рядом стоял мальчишка постарше и сам Лорд Дастел. Тут он выглядел счастливым, седых прядей в черных волосах еще не было, а искренняя улыбка словно освещала портрет.

Зашла служанка, поставила чай и пирожки, поклонилась и удалилась.

Как оказалось, я была безумно голодна. Налила чай, взяла самый аппетитный пирожок и только успела откусить, как вернулся Дастел-старший и не один. Рядом с ним стоял мужчина.

Кусок пирожка встал в горле, я зажала рот рукой, чтобы не заорать. Это был Лорд

Аллитер Дастел — мой отец.

Только было такое чувство, что его воскресили. Седые волосы до плеч, черные, безжизненные глаза, осунувшееся лицо и слишком худое тело.

— Познакомься, Диди, это твой отец, — тихо сказал дед.

— Вы его что...

— Нет, таким он пришел ко мне. Впрочем, он тебе сейчас сам все расскажет. Аллитер?

Отец посмотрел на меня, и в его глазах я увидела слезы.

— Но Вы же сказали, что он умер, — тихо спросила я.

— Умер, но не совсем, он больше не маг. Твой отец выгорел, а, как ты сама знаешь, такие люди долго не живут, просто сходят с ума, — дед говорил ровным тоном, но сквозь напускное спокойствие проскакивали нотки отчаяния.

Мужчина подошел ко мне, встал на колени, и, взяв меня за руки, заплакал.

— Ты так похожа на Лили! Прости меня, это я во всем виноват, — хриплым голосом сказал отец.

— Расскажите, — только и смогла выдавить я.

— Когда я учился в академии на третьем курсе, пропал мой брат, Аластор, он заканчивал академию и, к тому моменту, у него была беременная жена.

Она слезно умоляла найти его, ведь кроме академии и дома он больше нигде не бывал. Я поспрашивал однокурсников Аластора и узнал про орден "Темной луны", он, якобы, туда вступил. В чем суть этого ордена никто не знал, но Аластор вроде говорил, что это забава, просто поиск сокровища в замке Дарнхольм.

Я несколько месяцев спрашивал у всех подряд про орден "Темной луны", лишь бы привлечь внимание, и я добился своего. Как-то вечером, в парке, ко мне подошел незнакомец в черной маске и плаще и сунул молча бумажку. Там было написано "сегодня в полночь у входа в подвал". Я обрадовался и в полночь явился к назначенному месту.

Подвал был закрыт. Я ждал несколько минут, пока не появился этот же незнакомец. Он надавил на какую-то панель, и подвал открылся. Мы шли довольно долго, пока не оказались в просторной пещере, единственным, что в ней было — это странный алтарь, весь забрызганный бурыми пятнами.

В зале было много народа, кого-то я узнал, кто-то был не знаком, еще трое были в плащах и масках, они называли себя стражами. А мы были адепты.

Старший из стражей поприветствовал нас и рассказал, что главой ордена является Темный мастер, он сын ученика Витора Дарнхольма и нашел дневник своего отца. В нем были чертежи и рассказы о работе Витора. По чертежам мастер создал кольцо, которое может поглощать магическую силу и делать мага практически бессмертным, но, самое главное, это лаборатория Витора, ее так и не отыскали. В ней, судя по дневнику, должны быть более совершенные артефакты, один из них — перстень, который может возвращать к жизни умерших, делать своего владельца бессмертным и наделять невиданной мощью.

Нашей же задачей было найти эту лабораторию или записи о ней, и тогда Темный Мастер наградит своих последователей, вернет к жизни умерших и увеличит силу дара в несколько раз. Сам Темный мастер не появлялся ни разу, до определенного момента.

Я так воодушевился и загорелся идеей ордена, что совсем позабыл, зачем я туда вступал. Мы все свободное время посвящали прочесыванию туннелей, которых оказалось великое множество под замком, а так же изучением литературы, связанной с академией. Все это походило на игру, мы действительно искали клад.

Но все мои иллюзии рухнули, когда в одном из туннелей я нашел тело Аластора. Он был седым и высохшим, как будто из него выпили не только всю магию, но и саму жизнь. Тогда я прозрел, для чего Темному мастеру нужны зеленые адепты.

Я рассказал отцу, и тот велел играть роль до конца и узнать, кто же Темный мастер на самом деле. За это время пропал еще один парень, Джером, все не понимали, куда он мог деться, а я боялся наткнуться на его труп в очередной пещере.

И вот, наступил тот день, когда я увидел Темного мастера. Он был так же, как и стражи, в темном плаще и маске. Мы, как всегда, собрались в пещере, и он поведал нам хорошую новость — его стражи нашли способ открыть лабораторию, но нужна кровь потомка Витора Дарнхольма.

Я ошарашено смотрел на приближающихся стражей. Кровь, им нужна была моя кровь. Меня чем-то огрели по голове, и я потерял сознание. Очнулся, прикованный цепями к стене в камере. Я видел ее много раз, когда исследовал подземелье, но не знал, для чего ее используют. Темный мастер шел на меня с ножом и чашей.

И тут вспыхнул яркий, обжигающий, воспламеняющий свет.

Это была моя Лили. Мы были женаты на тот момент несколько месяцев, но в свои дела я ее не вмешивал. Как она оказалась здесь, я не знал. Лили сняла меня с цепей, и мы убежали.

К родителям возвращаться было нельзя, я поругался с отцом из-за Лили и он сказал, что у него больше нет сына. Все были против нашего брака. Мы жили в академии и, после ее окончания, хотели поступить на службу королю.

На юге у отца Лили был дом, и мы решили переждать там. Больше полугода нас никто не беспокоил. Я боялся возвращаться, ведь кто был Темным мастером, так и осталось неизвестным. Лилит ждала ребенка, и мы полностью посвятили себя этому событию. В доме были только дворецкий и пара слуг. Одна из них, кормилица Лили, обещала нас не выдавать родителям.

Но нас нашли. Зимней ночью начали штурмовать дом, обстреливая магией с трех сторон. Мы спрятались в повале, так как бежать было некуда, на улице мороз, а Лилит вот-вот рожать. Но роды начались раньше срока, во время штурма. Старая служанка помогала, чем могла, но они были тяжелые и отняли все силы у Лили, а стражи почти пробили защиту дома, им оставалось пару мощных ударов.

Лили стянула с пальца кольцо, служанка принесла корзину и одеяло, ребенка завернули, положили в корзину и отдали мне. Лили умоляла меня спрятать тебя, она сама не в силах была даже встать.

Я выполнил ее просьбу, вылез через неприметное оконце, которое показал мне старый слуга. Петляя, бежал по лесу несколько часов, пока не наткнулся на дом. Я постучал, поставил корзину с ребенком и помчался назад, к Лили.

Вернулся уже на развалины, дома не было, моя Лили была мертвая, а десяток стражей рыскали в надежде отыскать меня.

Отчаяние и боль загуманили мой разум, и я применил заклинание "Жнец смерти", вложив всю силу, что у меня была, в результате чего на месте дома и стражей остался один пепел, а я потерял сознание.

Не знаю как, но я добрался до замка старика Бьерна, он вызвал отца и тот забрал меня. Несколько месяцев я лежал как труп, ничего не говоря, семейный лекарь поставил диагноз — полное магическое выгорание.

Позже я рассказал отцу про ребенка, тот искал девочку, но не нашел. Приходил лорд Вайлен, но, взглянув на меня, даже спрашивать ничего не стал. Я сказал всего пару слов: "Лили умерла, защищая своего ребенка". Отец объявил всем, что я умер. Иначе охота за моей кровью продолжилась бы, — тихо закончил рассказ отец.

Отец плакал как ребенок, а я, глотая слезы, молча обняла, утешая его.

— Ну все, сынок, твоя дочь нашлась. Теперь ты можешь жить спокойно, — утешал Аластора дед.

Утирая слезы рукавом, спросила:

— Значит, теперь очередь Ринара быть приманкой, ведь он, получается, последний из кровных Дастелов, ведь Вас, я думаю, им не достать?

— Ты права, девочка, на меня было восемь покушений, и все провалились. Внука я спрятал в родовом замке до того момента, пока он не был готов, а потом я отправил его в академию. Но мы думали, что они начнут действовать после турнира, но, видно, Темному мастеру не терпится заполучить кровь Ринара, — рыкнул Дастел-старший. — Сегодня их спугнула ты. Сдаюсь, я забираю вас из академии. Я совершил ошибку, рискуя детьми, но с вами я так не поступлю.

— Нет, я вернусь в академию, я должна узнать, кто убил маму, Катиль и остальных адептов. Если надо, табличку на спину повешу, что я Дастел, — твердо сказала я.

— Дили ты не понимаешь...

— Нет, дед, это ты не понимаешь, — вернулся Ринар, чистый и причесанный, — нас теперь двое, я натаскал Дили по физической подготовке и владению оружием, да и уровень силы у нее немаленький, вместе мы справимся.

— Вы проходили светлый щит и копьё света? — брат повернулся ко мне.

— Ну да, только в теории, — ответила я.

— Ну вот, побольше силы в копьё, и вся академия к чертям взлетит на воздух! — рассмеялся парень.

— Нет! — рявкнул дед.

— Я взрослый, и сам принял это решение — рычал Ринар, — Ты всю мою жизнь говорил, что я должен отомстить за отца, что я должен быть сильным, а сейчас ты сдаешься?

— Тебя сегодня чуть не убили! — не отставал дед.

— Да ладно, так, по темечку стукнули разок. Я жив и даже здоров!

— Я тоже возвращаюсь, — вставая, сказала я.

— Хорошо, вы упрямые ослы, прям как...

— Ты, дедушка! — улыбнулся парень.

— Но если, что сразу зовите, поняли? — растерянно сказал дед.

Мы кивнули.

Я попрощалась с отцом и пообещала приехать на каникулы.

А потом дед отправил нас обратно в академию.

Вот значит, зачем Ринару эти тренировки, он меня обучал, а его придушить хотела. Надо извиниться, ведь мы теперь команда, и нам нужно держаться вместе, иначе в следующий раз я могу не успеть.

С такими мыслями я легла спать.

Глава 11. Маяк и первое свидание

Утром зашла к брату. Он бы в одних брюках и с мокрой головой.

— Ну что, какой у нас план? — жизнерадостно спросила я.

— План прежний, ты никуда не лезешь и ждешь, а я наживка. — Ринар пытался заплести косу.

— Нет, так не правильно! — выпалила я.

— Все правильно, ты — прикрытие и козырь в рукаве. Дили, никто не знает, что ты — Дастел, кроме некоторых магистров, но они надежны и проверены дедом, — ответил парень.

— Дедом? — удивилась я.

— А ты думала, он просто так в совет попечителей пошел? Нужен он ему, как мертвию шляпа! — сказал темный, надевая рубашку.

— Когда твой отец чудом избежал смерти, а мой умер, дед подал жалобу на академию. Приехали королевские дознаватели, опросили магистров и адептов, но ответ был один: ордена нет, адепты играют в поиски сокровищ, подземелья по плану замка не существует вовсе.

Дед не посмел идти против монарха, ведь он на тот момент занимал должность главного мага при совете королевства. Открыто идти против академии — значило объявить войну королю, ведь он назначал всех магистров и лично отслеживал все дела этого заведения. Вот и пришлось деду становиться главой этого чертова совета, чтобы проверить магистров самому, этот Темный мастер явно не адепт, если столько лет крутит свои темные дела, — рассказал Ринар.

— А магистр Ристаль? — тихо спросила я.

— Она вне подозрений.

У меня аж от сердца отлегло, мне очень нравилась эта женщина и как учитель, и как человек.

— А профессор Листеры?

— А это кто?

— Она ведет у нас лекции по уходу за магическими животными раз в неделю. Она так интересно и с любовью рассказывает про хищников, которые могут сожрать человека, а еще она показала мне единорога и даже разрешила погладить! — похвалилась я.

— Не знаю, если дар маленький, то дед ее не проверял, наш Темный мастер сильный маг.

— А кто еще? — поинтересовалась я.

— Бродвик, Брис, Тревел, Варлот, Флок, Торен. Остальные под вопросом! — рявкнул Ринар. — Ты всех преподавателей перечислять будешь?

— Нет, а ректор?

— Он под самым большим вопросом! Одна не ходи, бери свою подружку или Бьерна, — наконец оделся брат.

— А сам? Это тебя по голове стукнули! — съязвила я.

— Я мужчина! — гордо выдал темный.

Мужчина, ага, стукнутый по голове, и явно давно, надо за ним присматривать, после тренировок особенно.

— Тренировки надо усилить! — неожиданно сказал Ринар.

— Что, куда больше-то? — я ошарашено посмотрела на него.

— Туда! Все, иди уже давай, — Ринар одевал сапоги.

— А кстати, насчет подружки, тебе нравится Тереза? — поинтересовалась я.

— Нашла время, меня могут убить в любой момент, а ты меня сватать решила, — рявкнул брат.

— Будь оптимистом, Ринар, я с тобой. Копье света тоже!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На следующий день явился темный дед и высыпал на стол разные украшения.

— Это артефакты, я выгреб свой тайник, а кое-что взял у магистра Торена, он мой старинный друг и лучший артефактор, которого я знаю, если что, обращайтесь к нему, — выдал дед.

— Так, что тут у нас? Тебе, Ринар, отдаю родовую печать, смотри, не потеряй, потом заберу, особенно не радуйся! — усмехнулся дедуля.

Ринар надел перстень и любовался им.

— А как же ты?

— Обойдусь, тебе пока он нужнее, так как защитит от физического и магического воздействия.

— Тебе, Дили, браслет и кулон, свойства те же, — дед отдал мне украшения.

— Так, и еще кое-что, Торен придумал что-то вроде маяка. Вот эти броши носить на одежде всегда, и я буду знать, где вы, — дед достал из кармана две броши в виде паучков и отдал нам.

— Да, еще серьги нашел, но не знаю их свойств, они принадлежали моей покойной жене, это ее родовые артефакты, так что, Дили, разберешься сама, держи.

— Может...

— Бери, я сказал! Она была твоей бабушкой, между прочим, кому мне еще их отдать, если не тебе? — рявкнул дедуля.

— Хорошо, спасибо, — смущенно ответила я.

— Все я ушел. — было мне ответом.

После этого визита я налегла на учебу и тренировки. Ринар прав, если наш враг сильный маг, живущий уже не первую сотню лет, нам с ним справиться поможет только чудо.

Я нашла в библиотеке учебник по светлой магии за третий курс и активно его изучала самостоятельно.

Кир бубнил, что я совсем пропала, Тереза обижалась, что я с ней не разговариваю, но это продолжалось недолго.

Начались тренировки у других групп, ректор, собрав всех в зале, озвучил программу турнира.

Ринар стал выкраивать время не только вечером, но и в обед, так как полигоны осаждали адепты с других групп.

После всего этого я могла только доползти до кровати и упасть.

В выходные меня навестил дедушка Вайлен. Для встречи с ним меня так же пригласили в гостиную магистра Ристаль.

Он долго меня тискал, принес кучу подарков, передал от всех приветы и звал на каникулы в гости.

Я задала вопрос, мучивший меня.

— Почему жемчужина?

— Так переводится твое имя с древних рун Лордов, — пояснил дед. — И так звали первую из рода. Эдилия Вайлен была величайшим целителем! Она долгое время лечила людей Десмонда, а потом, когда он одарил ее землей и титулом, она открыла там первую лечебницу и до самой смерти помогала людям.

Я так и села. Вот значит, в кого у меня такое стремление помогать.

Дед расцеловал меня в обе щеки, взял обещание приехать на каникулах и исчез в портале.

Неделя пролетела незаметно, наконец-то, впереди был долгожданный выходной. Я, как всегда, не разбирая дороги, шла после тренировки в общежитие. Глянула потихоньку, как Ринар зашел в комнату, и побрела к себе.

И опять на кого-то налетела. Подняла глаза. Передо мной стоял Рай.

В бардовом камзоле, волосы уложены в косу, белоснежная рубашка и ослепительная улыбка.

А я в драной рубахе и грязных штанах! Ринар решил, что пора вместо палки взяться за клинок, да и полоса препятствий сегодня была мокрой после дождя, что не могло добавить чистоты моей одежде.

— Привет!

— Привет, ты что здесь делаешь? — растерянно спросила я.

— Тебя жду, я же обещал!

— Сейчас? — удивилась я. — Я немного не одета для прогулок, — смутилась я.

— Мне все равно, ты великолепна, — улыбнулся Рай.

— Спасибо, я мигом переоденусь и приду. А меня... — не успела задать вопрос.

— Да, ректор, магистр Ристаль и даже ваша вахтерша, госпожа Гровард, — ответил парень, — утром верну в целости и сохранности.

Я залетела в душ, быстро помылась и рванула к шкафу, что надеть-то?

— Тери, — тихо позвала подругу, — ты спишь?

— Что случилось-то? — спросила Тери и вскочила с кровати.

— Помоги мне, пожалуйста, мне надо собраться на встречу.

— Надеюсь, не с Ринаром? — нахмурилась она.

— Нет, давай быстрее, меня уже ждут.

— Хорошо, — Тери порылась в своих вещах и нашла там красное платье. Не глядя надела его, и мы приступили к прическе. Подруга собрала мои волосы в высоких хвост и обернула концы вокруг, получилось что-то невысказанно высокое, но мне было все равно, меня ждал Рай!

Выскочила за дверь, парень протянул мне руку, и мы исчезли в портале.

Оказались на набережной. Таинственная, темная на глубине вода и бегущая по волнам посеребренная луной дорожка — море выглядело удивительно. Вдалеке виднелись огромные силуэты кораблей. Все это производило неизгладимое впечатление.

Я заморожено смотрела на море.

— Я угадал с местом прогулки? — весело спросил Рай.

— Но как?

— Просто.

— Да, я подкидываю, худая и бледная для юга, и я никогда не видела моря, — буркнула я.

— Я хотел сказать, что сам люблю тут гулять, и надеялся, что тебе тоже понравится, — обиженно сопел парень.

— Ой, прости, мне все очень нравится, — я покраснела.

— А хочешь посмотреть магический маяк? — предложил Рай.

— Ужасно хочу!

— Тогда пойдём. Тут недалеко.

Мы прошли немного вдоль набережной, и я увидела маяк. Невероятно высокий и красивый. Его стены из белоснежного мрамора были украшены затейливой резьбой, а на самой вершине горел яркий свет.

— Поднимемся?

— А можно?

— Конечно, пойдём.

Рай нашел небольшую дверку, и мы начали подниматься ввысь. Сколько было ступеней, я не знаю, но, благодаря тренировкам Ринара, я дошла до верхней площадки только немного запыхавшись.

Наверху оказалась комната с четырьмя вырубленными в мраморе окнами от пола до потолка. Посередине находилась темная стеклянная подставка, а над ней крутился огромный светящийся шар.

— Какая красота! — выдохнула я.

— Пойдем, поднимемся выше, там есть смотровая площадка, — Рай взял меня за руку и повел по узкой винтовой лестнице еще выше.

Мы поднялись на открытую площадку, которая была закрыта от ветра стеклянным куполом. С нее открывался потрясающий вид. Весь город, сверкающий тысячами огней, был как на ладони.

— Пойдем, присядем.

У самого края площадки лежал пушистый плед, а на нем множество мягких подушек.

Я скинула туфли и уселась на импровизированную мебель, как же хорошо после тяжелого дня просто посидеть. Рай сел рядом.

— Дили, Вы невероятно красивы, Ваши глаза цвета летней травы просто восхитительны.

— Это комплимент? Тогда простите, я не захватила веер, чтобы в него хихикать и краснеть, — улыбнулась я.

Рай расхохотался.

— Вы настолько непосредственны и остры на язык и так разительно отличаетесь от Леди, которые находятся при дворе.

— А я не Леди, я Вам уже говорила. И была во дворце первый и, надеюсь, последний раз.

— Вам так не нравится общество аристократов? — уточнил парень.

— Нет, мне не нравятся напыщенные индюки, а к аристократам я претензий не имею, — улыбнулась я.

— Может, Вы голодны или вина? — шепнул Рай.

Он, как фокусник на ярмарке, достал откуда-то корзину с едой.

Фрукты, вино и пирожные появились на пледе.

— Немного вина, если можно.

— Вам можно все! — сказал Рай, наполняя бокал.

— За прекрасную даму и за самого очаровательного адепта! — торжественно произнес он.

Я немного пригубила и поставила бокал.

Почему-то рядом с Раем я не чувствовала смущения, мне было с ним очень хорошо, и было такое чувство, что мы знакомы много лет.

Он неожиданно взял меня за руку. Я испуганно округлила глаза.

— Прошу прощения, мне очень захотелось это сделать — смотря в глаза, сказал Рай. — Не бойтесь, я не причиню вреда и обещаю, любые действия будут только с Вашего согласия. Можно?

Я кивнула. Рука была мягкой и горячей. Когда Рай вел меня по лестнице, я этого не замечала, но сейчас все чувства обострились от интимности момента.

— Как дела с турниром? — спросил парень.

— А откуда?...

— У меня остались друзья в академии, — пояснил Рай.

— Хорошо, поднимая голову с подушки, я мечтаю упасть обратно, — улыбнулась я.

— Да, академия — это школа выживания, но выпускаются из нее первоклассные маги, — сообщил парень.

— А не хотели бы Вы прогуляться в следующие выходные по городу? Я покажу Вам замечательные места. На этой неделе мне пришлось приглашать Вас ночью, было много работы, а вот в следующие выходные я свободен, — неожиданно спросил он.

— Я подумаю. У меня выходные и каникулы расписаны на пять лет вперед, наверное — засмеялась я.

— И кем же, позвольте узнать? — нахмурился парень.

— Не поверите — дедушками!

— Да, дедушек обижать нельзя. Но Вы постарайтесь выделить мне немного своего времени, обещаю, будет интересно, — таинственно шепнул Рай.

— Хорошо я постараюсь, — засмушалась я.

Я, кажется, заснула. Рай легонько дул на меня.

— Просыпайся, Дили, рассвет. Смотри, какая красота!

Я проснулась. Как оказалось, я спала у Рая на коленях. О Всевидящая, позор-то какой! Растерянно поднялась и, пытаясь пригладить помятое платье, посмотрела на Рая. Тот улыбался.

— Со мной было так скучно, что ты заснула?

— Нет! Просто устала, наверно, извини, пожалуйста, так некрасиво вышло, — оправдывалась я.

— Все в порядке, Дили. Мы рассвет смотреть будем или нет? Ради этого я тебя сюда и пригласил.

Я посмотрела перед собой и увидела город в легких сумерках, а на горизонте поднималось алое солнце, окрашивая все в розовый цвет. Красота невероятная.

Рай сел ближе, взял меня за руку с моего разрешения, и мы любовались рассветом вместе.

— До встречи, Дили, — мы как-то само собой перешли на ты. — Я постараюсь сделать так, чтобы в следующий раз ты не уснула, — торжественно сообщил он.

Я покраснела.

— Извини, это само собой получилось, мне так стыдно.

— Это мне стыдно, я потащил гулять тебя ночью, когда твоему молодому организму нужен отдых. Я буду ждать выходных, чтобы снова увидеть тебя, — выдохнул он.

— И я, — тихо прошептала, направляясь к воротам академии.

Глава 12. Тайная лаборатория

Проснулась я, как ни странно, рано и в хорошем настроении.

Все мои мысли занимал Рай, я нежилась в постели, наблюдая, как лучик света играет с магическим шаром Тери и улыбалась.

Кир позвал меня на завтрак, а потом в библиотеку, но после трех часов общения со мной сбежал, сказав, что я только киваю и улыбаюсь.

Ближе к обеду зашел Ринар и с порога заявил.

— Вечером после ужина жду тебя у себя, есть разговор.

Тери строила глазки брату и одновременно пихала меня в бок.

— Познакомься это, Тереза, моя подруга! — представила ее Ринару.

— А это Ринар!

— Мне очень приятно, — томно вздохнула подруга.

Ринар буркнул, что ему тоже, и сбежал.

— Вот же гад какой, — шепнула Тери.

— А я тебе говорила! — рассмеялась я.

Кое-как сделала уроки и отправилась на ужин. Там я встретила Ринара и, поев, вместе пошли к нему.

Брат приложил ладонь к двери, та открылась и, только он успел войти в комнату, как на полу растеклась черная лужа и стала засасывать туда парня.

Я еле успела схватить его за руку. Второй рукой вцепилась в косяк двери.

— Дили, ставь щит!

— А можно?

— Дура, нас сейчас затянет в воронку!

— Сейчас! — я одной рукой держала Ринара, а другой пыталась сотворить щит. Но немного не успела, меня кто-то толкнул в спину...

Защита окутала нас позже, когда мы уже летели в черную дыру...

Вывалились на каменный пол. Щит смягчил падение и с оглушительным звуком лопнул, словно мыльный пузырь.

Я встала и осмотрелась. Рядом, привалившись к стене, сидел Ринар.

— Ты чего, болит что-то, ударился? Дай я посмотрю! — суетилась вокруг темного.

Ринар растерянно вертел головой по сторонам, а потом рассмеялся.

— Ринар? — я начала трясти его за плечи.

— Дили, ты знаешь, где мы? — спросил брат. — Мы в лаборатории Витора! Что нам там положено от Темного мастера, бессмертие и невероятная сила? — у него, похоже, начиналась истерика, он хохотал и не мог остановиться.

— Где? Как? — растерялись я.

— Видно, твой купол сбил портал-ловушку и мы немного не там приземлились, — успокоившись, ответил парень.

— Ловушка?

— Да это такой портал, который выкидывает жертву, там, где задал координаты его хозяин, — пояснил Ринар.

— Но что он делал в твоей комнате?

— Я тоже хотел бы это знать!

— Нужно выбираться отсюда! — решительно заявил брат.

Я стала осматриваться — каменные стены и потолок, посередине железный стол, заваленный разными приборами, заготовками колец, камнями и листками с чертежами и записями. Вдоль стены стеклянный стеллаж, в нем аккуратно были расставленные все те же непонятные мне приборы, банки и склянки, заполненные жидкостями разных цветов, коробочки и еще много чего.

Я села на стул возле рабочего стола и стала разбирать вещи. Так, что тут за штуки такие? Сюда бы артефактора!

Порывшись еще, нашла пожелтевшую от времени тетрадь.

Ринар в это время ощупывал стену на предмет выхода.

— Дили, ты мне помогать собираешься или нет?

— Сейчас, погоди, я что-то нашла, — ответила ему.

— Да брось ты это, нам выход надо искать, иначе мы тут подохнем!

— Ринар, у тебя что, боязнь замкнутых пространств?

— Чего?

— Тебе страшно тут? — уточнила я.

— Нет, просто я хочу наружу! — рычал парень.

— Сейчас я посмотрю, что это, и буду помогать. Может, деда позовем? — спросила я.

— Я пробовал, тут не работает магия. Видно, когда Витор уходил, он запечатал лабораторию, — ответил темный.

"Оливии стало хуже, образец номер 9 концентрирует энергию плохо, действия хватает на несколько недель". - прочитала я первую страницу.

— А кто такая Оливия? — спросила я.

— Это старшая дочь Витора, — перешел на следующую стену парень.

— И что с ней случилось?

— Она помогала отцу в лаборатории и выгорела, что-то у них там произошло во время эксперимента. Ты мне помогать собираешься? — вновь не выдержал братик.

— Сейчас, подожди!

— "Приступаю к образцу номер 10, попробую использовать другой камень".- читала дальше.

— А сколько у него было детей?

— Трое: старшая дочь Оливия, средняя Вивьен и сын Кристиан.

— И что с ними стало? — заинтересовалась я.

— Оливия умерла через 2 года после казни Витора. Вивьен была фавориткой короля, но очень склочной девицей, через пару лет король отправил ее в монастырь, она что-то пыталась подлить королеве. А сын служил верой и правдой королю до самой смерти, сначала в качестве советника, а потом главного мага. Мы, кстати, его потомки. Наш дедуля — его сын. У него еще была дочь, но та вышла замуж и уехала к мужу на север. Дальнейшая судьба ее неизвестна, — закончил рассказ Ринар. — Дили, хватит мне зубы заговаривать, помогай!

— Хорошо, — я засунула тетрадь за резинку штанов, сверху прикрыла рубахой, и пошла помогать брату.

Мы обследовали каждый сантиметр стен, но так и не нашли выход. Я уселась обратно на пол.

— Чертова лаборатория, должен же быть выход! — бубнил брат.

— Может, он порталом ходил? — спросила я.

— Нет, дверь должна быть, тут работал не только он, но и его ученики. Всех порталом не перенесешь, — устало ответил Ринар — Давай сначала, я ту стену, а ты ту.

— Хорошо! — поднялась, соглашаясь с его предложением.

Начала с угла и стала обшаривать и давить на разные подозрительные выступы. Ничего, только палец порезала, слизнув кровь, продолжила поиски.

Но тут раздался щелчок, и кусок стены отъехал в сторону. За ним обнаружилась железная дверь.

— Ну вот, выход найден — сообщила я.

Ринар подошел ко мне и пристально уставился на дверь.

— Что теперь с ней делать?

— Поищи ключ, а я осматриваю дверь? — предложила я.

— Согласен.

Так, резьба странная, замочная скважина, а в середине круглая выемка небольшого размера.

— Ринар, дай кольцо деда. — попросила я.

— Зачем оно тебе? — подозрительно спросил темный.

— Да хочу проверить кое-что, не волнуйся, отдам! — улыбнулась я.

— Держи — буркнул он, отдавая свое сокровище.

Я вставила кольцо камнем в выемку, дверь заскрипела и открылась.

— Ну вот, мы на свободе! — торжественно произнесла я.

— Ага, только надо еще выход из туннелей найти и не натолкнуться на тех, кто очень жаждал меня увидеть.

Мы вышли, я кольцом закрыла дверь с обратной стороны, проткнула палец и стала искать в стенной кладке потайной камень.

— Пошли, Дили! — торопил меня Ринар.

— Подожди, надо закрыть лабораторию, я не собираюсь дарить ее Темному мастеру!

Что-то щелкнуло, и кусок стены выехал сбоку, закрыв собой дверь и превратившись в абсолютно целую стену.

— Все, теперь пошли! Только куда?

— Не знаю, давай прямо.

Мы блуждали по туннелю уже не первый час, магия по-прежнему не работала. Ринар пытался позвать деда, но все было тщетно. Я тоже кинула в стену шар света, но она просто поглотила его. Я устала, хотела пить и спать.

Мы присели в небольшой нише отдохнуть, когда неожиданно раздалась шага. Ринар притих и сделал мне знак молчать. Я вдавилась в стену.

— Ну и где этот чертов мальчишка? Ты точно ловушку поставил? — спросил кто-то.

— Точнее не куда, портал сбила его подружка, если бы не эта девка, парень был бы в камере, — ответил другой голос.

— Пошли, правый коридор прочешем. В левом их точно нет, — страж, а это был он, удалялся от нас.

— Сейчас, подожди, этот чертов плащ жарко в нем, — второй страж скинул капюшон.

Я зажала рот рукой, чтобы не закричать, это был Рай!!!

— Все, пошли, — поправляя волосы, сказал Рай, надел капюшон, и стражи ушли.

Ринар схватил меня за руку и потащил в противоположную сторону. Я бежала за ним на ватных ногах, не реагируя ни на что.

Не может быть, Рай — страж. Всевидящая, за что мне это!

— Дили, шевели ногами! — шипел Ринар.

Мы завернули в очередной коридор. И тут засветилось брюшко у паучка на куртке брата.

А после возник портал, из которого вышел дед. Молча на нас посмотрел и запихнул в него.

— Где вы были, черт бы вас побрал, я чуть окончательно не поседел, когда вы пропали! Вас не было всю ночь! И почему, Дили, твой маяк оказался в комнате, а не на тебе, я все там перерыл, пока нашел его. Еще и соседок твоих перепугал. — рычал он на нас.

— Мне было жалко его одевать на тренировку, он красивый, — бесцветно ответила я.

— Красивый? Дили, это артефакт, его надо носить везде! — орал дед. — Я жду объяснений, где вас носило всю ночь?

Ринар сидел в кресле, обхватив голову руками, а я на диване, прикрыв глаза и откинувшись на подушки.

— Портал-ловушка. И мы нашли лабораторию Витора — тихо ответил парень.

— Что? Как? Где? Кто посмел? — растерянно, спросил дед.

Ринар рассказал деду наши приключения, а я вытащила дневник и кинула на чайный столик.

Мне уже было все равно, я была просто раздавлена. Рай знал, кто я, и все эти цветы, прогулки и комплименты были для того, чтобы подобраться к брату!

— Можно мне в академию? — тихо спросила я.

— Нет! — рявкнул дед.

Выслушав рассказ Ринара, он сел в кресло и начал листать тетрадь. А потом расхохотался. Мы с братом удивленно смотрели на него.

— Нет никакого артефакта, он просто хотел помочь дочери! Создать накопитель энергии, чтобы подпитывать ее. Витор чувствовал свою вину. Вот и вся тайна.

— И за это убили столько людей? — шепнула я.

— Видимо да, но это значит, что Темный мастер не имеет отношения к ученикам Витора, иначе он бы знал, — предположил Ринар.

— И никаких чертежей у него нет, получается, это кольцо Оливии!!? — выдохнула я.

Дедушка потерянно смотрел на нас.

— Хорошо, сегодня вы останетесь здесь, я отпрошу вас у ректора по семейным обстоятельствам, мне надо подумать. Этот Темный совсем обнаглел, портал-ловушка! Они запрещены лет двести назад! Все, идите. Ринар, покажи комнату Дили.

Глава 13. Резиденция Дастелов

Ринар ткнул мне на резную светлую дверь и ушел.

Я зашла в комнату, и оказалась в гостиной. Не оглядываясь по сторонам, вошла в следующую дверь, которая вела в спальню, и у окна увидела то, к чему столь целенаправленно шла — огромную кровать под белым балдахином.

Слезы душили. Не выдержав, я горько разрыдалась, выплескивая наружу все обиды и боль, и лишь когда слезы кончились, я, обессиленная, уснула. Кто-то заходил ко мне в спальню, но я, уткнувшись в подушки, делала вид, что сплю. Мне ничего не хотелось, только лежать и никуда не вставать. А еще я желала, что бы они все: орден, Ринар, дед, академия, Рай — собрались в одну кучу и куда-нибудь провалились.

Сколько времени я провела в постели, раз за разом прокручивая в голове события последних месяцев, не знаю. Приходил какой старичок, поводил над головой руками и ушел.

Через несколько минут появился дед.

— Дили, ты уже сутки лежишь практически без движения. Ты бы хоть поела! Лекарь сказал, что у тебя нервное истощение и тебе нужен покой и хорошее питание.

— Вот и оставьте меня в покое, — буркнула я.

Дед ушел. Я вновь осталась одна, жалея себя и лелея обиду на весь белый свет.

Пришел Ринар.

— Я тебе тут привел кое-кого!

— Кир! — увидев друга, бросилась ему на шею.

— Так, это что такое, Дили? Великие целители не ведут себя, словно маленькие дети. Быстро рассказывай, что случилось! А то ко мне явился Ринар и сообщил, что ты тут чуть ли не умирать собралась!

Я, глотая слезы, рассказала Киру все, от начала и до конца.

— И из-за этого столько слез? Дили, ты самая сильная, добрая и справедливая из всех, кого я знаю! Ордену осталось недолго, я буду помогать вам в его разоблачении и уничтожении. Нужно было мне сразу рассказать, что вы с Ринаром ищете мастера, — парень успокаивающе гладил меня по голове.

— Я не хотела подвергать тебя опасности, ведь ты у нас последний из рода Бьерн, — тихо шепнула я.

— Последний, но не самый плохой. Я обещал заботиться о тебе и помогать! И с этим твоим типом, как его там, Райем, разберемся, я никому не позволю обижать мою девочку! Я сам ему морду набью! Забудь о нем, Дили, люди не всегда такие, какими кажутся поначалу. Пора прекращать видеть только белое, на свете много других красок — розовые, серые, даже черные. Многие люди носят маски, скрывая за ними настоящее лицо. И не забывай, что у тебя есть мечта, а это самое главное! — торжественно произнес друг.

— Спасибо, Кир, мне стало легче! Ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. Любую. Мне пришла в голову идея, как тебе справиться с Дерексом, на каникулах мы это осуществим, — уже немного успокоившись, сказала я.

— Ну все, хватит себя жалеть, вставай, — пихал меня в бок друг.

— У меня истощение, мне надо лежать!

— Не лежать, а отдыхать и нормально питаться, мне Ринар уже пожаловался, что ты

ничего не ешь, — сказал Кир, стаскивая меня с кровати.

— Я не хочу!

— А ты через нехочу, давай хотя бы бульончик? — попросил Кир.

— Ладно, давай свой бульон!

После ухода друга, я опять завалилась в постель. Думать все равно ни о чем не хотелось, да и желание просто пропасть для всего мира никуда не исчезло. Может, я и правда устала? В деревне все было намного проще — дядька ругался, но всегда по делу, я его боялась, но уважала, особенно когда повзрослела. Он был строг, но справедлив и все, что имел — заработал сам, трудясь на пасеке от восхода и до заката, и всегда говорил то, что было у него на душе, впрочем, как и остальные жители деревни. Там все про всех знали, и утаить что-то было невозможно.

Утро у меня началось довольно резко. Кто-то открыл шторы и скинул с меня покрывало.

— Леди Эдилия, Вам нужно принять ванну и одеться к завтраку!

— Я не хочу, оставьте меня.

— Леди Эдилия, Вам не надоело лежать и жалеть себя? У всех бывают трудные времена, но род Дастелов всегда славился силой духа, и я надеюсь, что Вы являетесь достойной его дочерью, — отчитывала меня неизвестная женщина.

— Кто Вы вообще такая? — разозлившись, спросила я.

— Меня зовут Розалия, я Ваша камеристка, служанка, компаньонка, называйте это, как хотите, но мне больше нравится личная помощница! Лорд Дастал приставил меня к Вам, — обрадовала она.

— Мне не нужна помощница!

— Леди Эдилия, последняя женщина этого рода, которой я служила, умерла 25 лет назад, и все это время мне приходилось работать помощницей экономки. Но сейчас, когда появились Вы, я снова могу заниматься любимым делом. Не лишайте меня работы, пожалуйста. Моя семья много веков служит Лордам Дастелам, и я не хочу возвращаться к скучным бумагам, — тепло улыбнулась Розалия.

— Неужели Вы были помощницей леди Сиеры? — я даже села.

— Да, я служила ей 40 лет, с тех самых пор, как она появилась в семье Лорда Дастела, — гордо ответила Розалия.

— Так сколько же Вам лет? — удивилась я.

На вид ей было не больше сорока, немного полноватая, голубоглазая, светлые волосы убранны в косу, уложенную вокруг головы, одета она была в строгое серое платье и белый передник.

— Не секрет, что Лорды всегда выбирают слуг из семей с магическим даром, хоть и небольшим, но это дает много преимуществ. Использование бытовой магии и большая продолжительность жизни — несомненный плюс для хорошей помощницы. — подмигнула она.

— Так Вы маг?

— Совсем слабый, не больше второго уровня, стихийный: вода и воздух, — ответила Розалия.

— А Дарнхольмов Вы застали?

— Нет, я не настолько стара, но моя бабушка была помощницей леди Оливии. А мама служила жене Лорда Кристиана — Леди Деборе, — отчеканила женщина.

Я во все глаза смотрела на Розалию, она же кладезь информации!

— А Вы мне расскажете о них?

— Конечно, расскажу. И то, что мне известно от мамы и бабушки тоже, но только с одним условием.

— Каким? — буркнула я.

— Вы позволите стать вашей помощницей и будете меня слушаться, — улыбнулась женщина.

— Хорошо.

— Тогда я предлагаю Вам встать, пойти принять ванную, а после одеться и спуститься к завтраку. Лорды ждут Вас. — торжественно сообщила моя помощница.

Розалия наполнила мраморную чашу водой с душистыми маслами, и я нежилась в ней около получаса, после чего она стала помогать мне в омовении. Особенно туго ей пришлось с волосами, которые за трое суток, что я валялась в постели, превратились в мочалку с колтунами. Она долго пыталась их распутать, а после и промыть, для чего наносила разные бальзамы и пробовала их расчесать. После того, как ей, наконец, удалось справиться с моей шевелюрой, она принесла халат и полотенца.

Усадив меня за туалетный столик, расчесала и просушила волосы, а потом соорудила из них прическу, состоящую из завитков и локонов, красиво уложенных вокруг головы.

— Вы просто волшебница! — ахнула я.

— Спасибо, я знала, что Вы оцените мой труд. Вы удивительно добрая и милая девочка, и я думаю, что нам с Вами будет очень легко.

Оставив меня на несколько минут, она вернулась, неся в руках ярко-зеленое платье. Такого в моем скудном гардеробе и быть не могло.

— Я взяла платье леди Сиеры, пока у Вас не появится свой гардероб, оно очень Вам подойдет. Примерим?

— Может, я свое надену? Неудобно как-то, — платье было безумно красивое и дорогое.

— "Свое" я уже выбросила, так что выбора у Вас нет. Не переживайте, это только на сегодня.

Розалия проводила меня в столовую и удалилась.

— Доброе утро, Дили, отлично выглядишь! Роза умеет творить чудеса, я был в ней уверен. Как твое самочувствие? — спросил дед.

— Спасибо, все хорошо.

Мне почему-то стало жалко эту милую женщину.

— Зачем обнадеживать Розалию, если мы возвращаемся в академию? — возмутилась я.

— А никто никуда не возвращается! — ошарашил меня дедуля.

— Как это? Я не согласна! Ринар, что ты молчишь?

— Дили, да выслушай ты сначала! — воскликнул Ринар.

— Я решил, что жить вы будете здесь. А в академию буду отправлять вас порталом — утром, в 7 часов, на построение и вечером, в 6 часов, забирать после лекций, — ответил дед.

— А как же турнир, уроки?

— Парням я составил программу, они будут готовиться сами, а мы с тобой здесь. Тут есть отличная площадка за садом и обширная библиотека, не уступающая академической, — обрадовал меня брат.

— Дили, тебе тут понравится! А если хочешь пригласить подружку или Бьерна, то только скажи, я перенесу их порталом. И, к тому же, у тебя будет отдельная комната и нормальная еда, — добавил дед. — Но дело даже не в этом, в академии перестало быть

безопасно!

— Хорошо, Вы правы, если стражи добрались до комнат, то в академии действительно становится опасно. Если бы я не сбила ловушку, неизвестно, чем бы это закончилось, — согласилась я.

— И какой у нас план дальше?

— Ждем турнир, — ответил дед.

— И что в нем такого особенного, что мы его так упорно ждем? — буркнула я.

— А то, что в академии будет много народа, а я, как главный судья, смогу находиться там практически все время в качестве наблюдателя. В обычное время я так поступить не могу, так как это вызовет ненужные подозрения, ведь я всего лишь попечитель, и мое присутствие требуется только в особых случаях, — разъяснил дедуля.

Семейный лекарь велел мне еще денька два отдыхать от занятий. За это время я успела обследовать дом и сад.

Дом был достаточно велик. Шесть спален, библиотека, кабинет, столовая, большая гостиная и зал "Славы рода Дастелов", и это не считая подсобных комнат, комнат прислуги и большой кухни. В доме прислуживало было около двадцати человек. Из них постоянно проживало в резиденции семеро: дворецкий, экономка, старшая горничная, повар, госпожа Розалия и личные помощники лордов — господин Седрик и господин Джет. Остальных, по мере надобности, вызывала экономка, госпожа Дениза, или старшая горничная, госпожа Сивилла.

За домом находился очень красивый сад со множеством дорожек, статуй, фигур из кустарников и даже маленьким фонтаном. В другом конце сада, как и обещал Ринар, была небольшая площадка для тренировок, посыпанная песком. Чуть в отдалении находилась конюшня на шесть лошадей, к которой примыкал каретный сарай с двумя экипажами.

Я все удивлялась, как такие владения могли размещаться в городе, ведь это целая усадьба, а не дом, на что дед, улыбаясь, отвечал, что это обычный дом Лордов, я еще фамильного замка не видела, вот там — да!

Фамильный замок находился далеко, так что мне оставалось только изучать библиотеку и "зал Славы". Вообще, эта комната прилегала к библиотеке и названия как такового не имела, но там находились награды от короны, грамоты и благодарности, а также портреты представителей рода и дипломы об окончании ими разных учебных заведений, родовое древо и портреты. Там-то я и проводила большую часть времени.

Изучила древо, оказывается, в семье были не только темные, но и стихийники, а вот светлых до этого не было, я оказалась первой.

С портретов на меня смотрели довольно не похожие друг на друга люди. Больше всего меня интересовал Витор, но его портрета, к сожалению, не было, они начинались с его жены и детей. Леди Кора Дастел оказалась светло-русой и голубоглазой, Леди Оливия была похожа на мать, а лорд Кристиан был образчиком настоящего темного мага. Портрета Вивьен я почему-то тоже не нашла. Позже Розалия мне пояснила, что портрет Лорда Витора был убран после казни и сейчас находится в родовом замке, а портрет леди Вивьен ее отец сжег собственноручно, когда та опозорила семью.

Дело было в том, что Вивьен не имела особой тяги ни к учебе, ни к карьерному росту, как другие дети Витора, а страстно желала залезть в постель к королю, и она своего добилась. Только король не собирался жениться на ней, а подыскал себе более выгодную партию. Вивьен, в свою очередь, это не понравилось, и она начала всячески пакостить и

очернять королеву, даже пыталась подлить ей зелье, которое могло сделать женщину бесплодной, но была поймана на этом и отправлена в монастырь.

Про Оливию толком узнать ничего не удалось. Розалия помнила много, но в основном то, что касалось ее жизни до болезни. Закончила она Южную академию магии, была стихийником земли, как и ее мать, а после помогала отцу в новой академии, в которой занимала должность магистра и работала в лаборатории. В чем суть эксперимента, после которого дар девушки перегорел, Розалия не знала, но она рассказала, что произошел взрыв и Оливию завалило. Отец несколько суток расчищал тоннели от камней, а когда нашел ее, она была сильно ранена и полностью выгорела из-за того, что все это время держала над собой щит.

После этого Витор будто сошел с ума, он днями и ночами сидел в новой лаборатории, пытаясь найти средство для восстановления магии. И он его нашел. Не сразу, а через несколько лет, после множества экспериментов. Что это было, Розалия не знала, только Оливии стало лучше, и она даже смогла ходить, хотя до этого была прикована к постели. Я еще долго пыталась Розалию на наличие у Леди Оливии необычного кольца, но она ответила лишь, что на момент смерти кольца на ней не было. Старшим Лордом тогда уже был Кристиан, он и похоронил сестру в фамильном склепе. Все ее вещи переместили в замок: драгоценности, картины (леди Оливия неплохо рисовала), дневники и документы, все лежит в замке на чердаке. Там же вещи и портрет Лорда Витора.

А еще я узнала, что жена моего деда была тетей матери Кира! Так что мы с ним получаемся родственники, хоть и дальние. Леди Сиера очень любила свою племянницу, и та до замужества была частой гостьей в доме. Они происходили из почитаемого рода Торм, который хоть и не являлся древним, но почти все его представители обладали магией воздуха, причем сильной.

Мне не давало покоя кольцо Оливии, ведь по нему можно было бы узнать Темного мастера, но точного описания его нигде не было. Я просила деда, чтобы он спросил у моего отца, может, родитель разглядел это украшение, когда был в плену. Дед связался с ним по какому-то странному зеркалу и тот ответил, что видел Мастера всего один раз, кольцо вроде было, серебряное, с черным камнем, но оно это или нет, он не знает.

К новому режиму я привыкла довольно быстро. Сначала меня очень злила опека Розалии, но позже я оценила ее заботу и была благодарна. Она поднимала меня в 6 часов, причесывала, одевала и кормила завтраком. Завтракали мы с ней вдвоем в комнате, и в это время она проверяла конспекты и спрашивала домашнее задание. Я, было, начала возмущаться, но Розалия сказала, что хоть она и не заканчивала академий, но у нее отличная память, и мне повторить будет не лишним. В конце концов, я согласилась, и каждое утро отвечала ей не хуже, чем перед магистрами.

А еще они с дедом подобрали мне новый гардероб. Я сначала впала в ступор от такого количества одежды и белья, но потом смирилась. Нравилось женщине наряжать меня, как куклу, пусть, все равно это видели только Ринар да дед, тем более что делала она это исключительно к ужину.

А больше всего я обрадовалась новой тренировочной форме. Розалия выбрала мне шелковую рубашку кремового цвета и голубые мягкие шаровары. В них было безумно удобно, ткань не раздражала кожу, в отличие от формы академии.

Глава 14. Незнакомые знакомые

Спустя несколько дней лекарь все же разрешил мне вернуться к занятиям в академии. Лекции проходили, как обычно. Тереза расстроилась, что я уехала, зато Кир рад был безмерно, ведь, таким образом, я меньше подвергаюсь опасности. Но особенно его порадовало известие, что мы родственники. Он, конечно, скривился, когда я назвала Ринара братиком, но потом заявил, что последнему лорду сойдет хоть какая-нибудь родня.

Когда представилась возможность, я спросила деда, почему они не общались, на что он ответил.

— Старик Бьерн терпеть меня не мог, а после смерти Сиеры мы вообще перестали общаться. Я даже не знал, что у Самиры родился сын!

После этого Кир почти каждый день бывал у нас вечером, дед даже комнату ему выделил. Вместе делали уроки в библиотеке, а после до потери сознания тренировались за садом.

Ринар подбивал меня на магическую дуэль, но дед запретил пользоваться магией, мотивируя это тем, что дом ему очень дорог.

И вот, наконец, через несколько дней должно было наступить то, к чему мы так долго готовились — Турнир между первыми курсами.

Нервное напряжение нарастало, дни и ночи напролет я лихорадочно варила зелья, Ринар собирал и разбирал трупы летучих мышей, а дед ходил чернее тучи и что-то бубнил себе под нос.

В конце недели вывесили расписание хода турнира. Сначала, как и говорил Ринар, был общий тест для всех участников по основным предметам. Группа проходила в следующий тур, если хотя бы трое из ее членов получали оценки выше среднего.

Всего групп оказалось пятьдесят. После теста осталось сорок. Остальных поделили на четыре части и следующим этапом между ними проводили соревнования на полосе препятствий и по самообороне, как при помощи оружия, так и без.

Мы попали в первую четверть. Чтобы выйти в финал, нам нужно было остаться в пятерке лидеров, дальше уже между ними проводили профильные соревнования.

Сражения проходили быстро, до первой победы. Вылетевшие автоматом выбывали из турнира. Нас оставалось всего шесть групп и еще одно сражение, мое. Я выходила на полигон вполне уверенно — за плечами тренировки Ринара и четыре победы.

На этот раз мне в соперницы досталась стихийница, высокая, смуглая, темноволосая, черноглазая. Я поприветствовала ее, но она только крепче сжала зубы.

Ринар, как старший группы, мог находиться около полигона и давать советы, остальные же — зрители, участники и судьи сидели на скамьях в три яруса, установленных вокруг полигона за защитным куполом.

Схватка продолжалась уже около десяти минут, соперница никак не хотела сдаваться, она рычала, бросалась песком, била в запрещенные места, на реплики судей почти не реагировала.

Я уже порядком устала, Ринар сорвал горло, то крича мне, что нужно делать, то ей, что она играет не честно, как вдруг стихийница схватила меня за горло и начала душить!

Парень попытался пролезть ко мне, но мешало защитное поле. Я, уже теряя сознание,

услышала его крик.

— Шит!!!

Пнула ее из последних сил и активировала щит. Он вспыхнул, откинув девицу, но та только оскалилась и бросила мне что-то под ноги. Повалил черный дым, и я потеряла сознание.

Очнулась в камере. Руки были прикованы к стене, ужасно болела голова, и хотелось пить.

— Ну что, очнулась наша красавица... Ты мне за все ответишь, девка, вместо этого сопляка пойдешь. Ты же у нас теперь Дастел, как я ненавижу это имя! — скрипучий голос раздавался где-то в районе выхода из камеры.

Я во все глаза смотрела и не могла понять, кто это? Темный Мастер или страж?

Потом он подошел ко мне ближе, и я сквозь пелену кое-как разглядела фигуру, закутанную в черный плащ. На лице странная маска, не такая, как у стражей, значит, это сам мастер по мою душу пришел! В руках чаша и нож.

— Подождите, — прохрипела я. — Мы нашли лабораторию, там ничего нет! Витор сделал накопитель для Оливии и все. Там нет никаких артефактов!

— Ты врешь, врешь, я знаю, там что-то есть, не зря же он ее так оберегал, пускал только своих учеников! — вопил мастер.

— Но Вы ему не ученик, и никаких чертежей у Вас нет, но, зато, есть кольцо Оливии! — выдала я.

— Откуда ты знаешь? Кольцо слабое оно держит силу не больше года, а потом опять нужен источник. Знаешь, как рыдала и умоляла меня эта дрянь не забирать его, но она калека, а мне надо как-то жить, этот источник дает мне силу и вечную жизнь, а когда я найду артефакт... — шипел мастер.

— Адепты, Вы убивали адептов, чтобы пополнить кольцо? — спросила я.

— Конечно, моя догадливая. Витор и Кристиан сливали силу в кольцо каждый день, но мне такие проблемы не нужны. А так, пара адептов — и год можно жить спокойно! — торжественно сообщил он.

— Но как же так можно?

— А вот так! Если тебя всю жизнь клеймят паршивой овцой в семье, если Всевидящая наградила мизерным даром, что мне еще оставалось делать? Хватит мне зубы заговаривать, говори, где лаборатория! — Темный мастер перешел на визг.

— Я не знаю, мы попали туда порталом! — крикнула я.

— Мастер, она говорит правду. Я ставил ловушку на парня, но она сбилась, и есть вероятность, что их выкинуло в лабораторию, — откуда-то возник страж и встал рядом с темным. — Мы прочесали весь туннель, их нигде не было.

— И насколько мог сбиться портал? — поинтересовался мастер.

— Пару десятков метров, в зависимости от силы, — ответил он.

— Эта тварь сильная, двенадцатый уровень дара!

— Ну, тогда радиус около пятидесяти метров от точки, куда они должны были попасть, — призадумался страж.

— Так чего встал? Иди ищи! — прикрикнул на него темный.

— Чего искать, мастер? Я в этих туннелях знаю каждый сантиметр, за пять-то лет, — буркнул страж.

— Ладно, девку возьми, они же как-то оттуда выбрались. Зак, ищи! А я пойду, обрадую

своих адептов. Надо кинуть этим идиотам кость. Иди, мой мальчик, я в тебя верю!

Страж снял наручники с кольца и потащил меня в сторону тоннелей.

— Смотри по сторонам! — дернул Зак за волосы.

— Смотрю, — шипела я.

Страх прошел, осталась только злость на этого мастера, который ради какой-то призрачной лаборатории убил столько людей! А Витор, он же был не виноват ни в чем, его казнили просто так! Я читала его тетрадь, там только чертежи кольца и никаких зловещих артефактов.

— Иди вперед, потом на право, — скомандовал страж.

Голос знакомый до боли, врезать бы ему сейчас хорошенько! Только дождусь подходящего случая, хоть и получу взбучку, но душу отведу.

Он шел сзади, держа наручники, я же вынуждена была идти с вывернутыми руками, а этот гад еще и за косу дергал! Тут мне на глаза попала знакомая пирамидка из мелких камней, я сама ее сложила перед тем, как бежать, что бы отметить стену. И вот она передо мной.

— Нашла, — шепнула я

— Где? — он уставился на стенку.

— Тут! — улыбаясь, ответила я, — наручники снимите, дяденька.

— А не много ли ты хочешь?

— Как знаете, открывайте сами, — елеиным голоском пропела я.

Стражник начал обшаривать стену. Я пыталась как-то изловчиться и снять эти чертовы наручники. Но все было тщетно.

Парень отошел от стены и пихнул меня в спину.

— Иди открывай.

Я пожалала плечами и пошевелила руками за спиной, мол, так мы не можем.

— Только дернись в сторону, прирежу, как собаку, — шепнул мне Зак, снимая наручники.

Я подошла к стене и сделала вид, будто что-то ищу.

— Мне нужен нож!

— А меч-полуторник тебе не надо? — съязвил Зак.

— Нужна капля крови! — рыкнула я.

Парень подошел с ножом в руке, и я, не сопротивляясь, протянула ладонь. Он сделал порез на пальце и, пока убирал оружие, получил удар ногой в пах.

Страж согнулся пополам и что-то шипел на меня, но я уже была просто в бешенстве. Ударила его сцепленными руками еще и по голове, сверху вниз. Он упал, а я стала пинать его куда попало, но не долго, парень поймал мою ногу и повалил на пол. Завязалась потасовка. Я лупила его чем только могла и куда только могла попасть, а он пытался меня скрутить. Но не тут-то было, я выворачивалась, как уж.

— Так тебе! Конспиратор чертов! Дуру нашел, "Вы великолепны! Глаза цвета летней зелени!" Ненавижу тебя!!!

Потом ему, видно, это надоело, и он снова скрутил мне руки за спиной и намотал на кулак косу.

Я плевалась и шипела, как кошка.

— Да успокойся ты, наконец! Как ты меня узнала? — выдохнул Рай.

— Вот так, ты думал, самый умный, а я дура деревенская? Нет, дорогой мой Рай! —

орала я.

— Дили, я тебе помочь хочу, успокойся и не дергайся, — он скинул плащ и вытер лоб рукавом.

— Помочь! Мне? Нет уж, спасибо, оставь при себе свою помощь. Что тебя нужно? Кровушка моя? Лаборатория? Так вот она, подавись вместе со своим мастер! Отпусти! — шипела я.

Рай отпустил. Я встала, демонстративно отряхнула колени и гордо подошла к стене. Надавила окровавленным пальцем на нужный камень, и кусок стены отъехал, открывая на обозрение дверь.

— Вуаля, можешь звать хозяина, лаборатория ваша! Только ключа, извините, нет, тут уж как-нибудь сами! — выпалила я.

— Дили, послушай ты уже, наконец! — Рай начинал злиться.

— Нет, ничего не хочу знать! Даже сейчас, когда меня выпьет ваш мастер, я умру, но моя смерть будет на твоей совести, я стану признаком и к тебе приду первым! — прошипела я.

— Зак, ты где, вы нашли? — послышался голос темного мастера.

— Да мастер! — парень, глядя мне в глаза, крикнул хозяину.

И тут Рай бросил на пол стеклянный шар, он разбился и растекся черной лужей, превращаясь в воронку, как тогда, в комнате Ринара.

— Только щиты не ставь, прошу тебя! — Рай дернул меня за руку на себя и поцеловал, страстно, нежно, а после толкнул в воронку.

Очухалась я в академии, в комнате Ринара, на полу. Не успела встать, как пузико паучка загорелось красным. Сработал маячок и теперь дед узнает, где я нахожусь. После предыдущего нашего с Ринаром исчезновения, когда я оставила артефакт в комнате, дед пообещал прибить маяк мне на лоб, если я не буду носить его постоянно, пришлось послушаться.

За дверью слышались топот и ругань, и в комнату влетел вихрь. Черный, растрепанный, глаза горят, мантия развевается, в общем, ужас какой-то, а не дедушка. Он схватил меня на руки и прижал к себе.

— Ты жива, девочка моя, как я испугался, думал, эту чертову академию разнесу по камушку. Где ты была? — рычал дед, продолжая держать меня в объятиях.

Следом в комнату ввалились профессора Ристаль, Тревел и Бродрик, с ними наш ректор, а по коридору мчались Кир и Ринар, пихая друг друга локтями.

И самым последним степенно зашел наш монарх. Выгнал профессоров, ректора и Кира, закрыл дверь.

Я сначала опешила от такого приема, потом попыталась выбраться из объятий деда и изобразить реверанс, на что король только махнул рукой и сказал:

— Не надо, расскажи, что с тобой произошло?

— Дай ей прийти в себя, не видишь, она едва жива осталась, — отпуская меня, сказал дед.

— Грег, не драматизируй, она вполне жива и здорова, отпусти ты ее, наконец! — король развалился на диване и жестом приказал сесть нам.

Я упала в кресло. Рядом тихо, наверно чтоб не выгнали, пристроился Ринар.

Я рассказала все, от начала и до конца, только пропустила, что знакома с Райем.

Дед зарычал на короля.

— Я тебе говорил, что давно пора разогнать эту чертову академию!

— Грег, не горячись, разогнать мы всегда успеем, сначала нужно понять, кто этот Темный мастер, откуда у него артефакт и что находится в лаборатории Витора.

— Так Вы все знали с самого начала? — удивилась я.

— Да, деточка, знал, но не все. Над этим работает мой человек, я должен узнать ответы на все вопросы, а поднимать шумиху я не намерен, — выдал король.

— Но гибнут люди! И Вы так спокойно об этом говорите! — выдохнула я.

— Я начал расследование около десяти лет назад, в смерти твоих родителей я невиновен, если ты об этом. Но меня больше интересует лаборатория, — ровным тоном, ответил монарх.

— Что? И Вы туда же? Там ничего нет, одни чертежи! — вспыхнула я.

— Я должен убедиться лично, это вопрос безопасности, дорогая моя, и не забывай, с кем ты разговариваешь! — шикнул на меня король, — кто-то шепнул моему деду, что Витор разработал артефакт, способный уничтожить королевство, его казнили, но лабораторию так и не нашли, пропала схема туннелей замка, что мне остается еще думать?

— Он спасал свою дочь. Кольцо — это тоже артефакт, оно может даровать вечную жизнь и увеличить силу! — шепнула я.

— Ты уверена в том, что там больше ничего нет? — спросил монарх, — на кольцо я не претендую, оно ваше по праву рода, но я должен быть уверен, что ничего не грозит королевству! — гаркнул он.

— Я уверена. Даже больше скажу, Темный мастер не ученик Витора, скорее всего, это кто-то из близких родственников! О кольце знали единицы, — понизив тон, сказала я.

— Лабораторию запечатал мой отец и уничтожил чертежи туннелей, его об этом просил Витор перед казнью. Он считал, что если чертежи попадут в плохие руки, то может случиться беда, ведь кольцо — мощнейший накопитель, — признался дедуля.

— Так, и почему ты столько времени молчал, Грег? — вопросительно поднял бровь, король.

— Я дал клятву отцу, — устало ответил дед. — Он был уверен, что Витор не виноват.

— Хорошо, турнир нужно продолжить. Все сделают вид, что ничего не произошло. Объявим, что Азарита напилась неизвестного зелья, и у нее было помутнение рассудка, а ты, Дили, неудачно поставила щит, и сработал защитный купол, — заключил король.

— Но... — хотела возмутиться я.

— Никаких но, я не могу позволить посеять панику и спугнуть Темного мастера, я должен разобраться во всем до конца. То, что ты нашла лабораторию — хорошо, это значительно ускорит дело, — король встал, — как только все разрешится, я вам сообщу, и, Грег, больше не лезьте в это дело. Твоя идея была хороша, но теперь она уже не актуальна, я разберусь сам, — отчеканил монарх.

— С одним условием! — выпалила я, — Вы объявите, что орден "Темной луны" — опасная забава и вступать туда не нужно. И усилите охрану замка.

Король окинул меня недовольным взглядом.

— Хорошо, я скажу ректору Дантору. — монарх вышел за дверь. После чего в коридоре вспыхнул портал, осветив половину этажа, а правитель покинул жилое крыло.

Мы же втроем молча сидели и смотрели друг на друга.

— И что это была за идея, дедушка? Уж не с кровью ли? Сам бы мастер до такого не додумался! И узнать ему было не откуда, ведь лабораторию запечатывал Кристиан! —

прошипела я.

— Прости. Да, это я отдал часть дневника отца Аластору, что бы он подкинул его мастеру. Но я не знал, что так получится, нужна была только капля крови, а этот псих решил принести в жертву всех Дастелов, — ответил дед, обхватив голову руками.

— Что? Да что ты наделал! Из-за тебя я осталась сиротой! Знать больше не хочу ни Вас, ни все Ваше семейство! — подскочила с места и заорала на этого заигравшегося чужими жизнями темного.

— А что мне оставалось делать? Я поклялся отцу, что верну честное имя рода Дарнхольмов. Просил короля Кейдена Десмонда, но этот старый хрыч лишь разводил руками и говорил, мол, благодари Всевидящую, что не уничтожили всю семью, а ограничились Витором, — ответил дед

— И ты решил, что первой жертвой будет Аллитер? — кричала я.

— Нет, Дили, послушай, я не знал, что это происходит в академии. Да и мой старший сын был разгильдяем и лоботрясом, извини Ринар, как он вообще смог жениться на Александре, для меня загадка. Потом он пропал. Алостор начал искать его, и тут открылась вся эта история с орденом. Разбирая бумаги отца, я нашел дневник, в котором был описан ритуал запечатывания лаборатории. У меня возникла идея подкинуть его Темному мастеру, чтобы, он, наконец, нашел лабораторию, и у меня были бы доказательства невинности Витора. Но все пошло не так. Я допустил ошибку, поссорившись с сыном и выгнав его из дома, когда ему была нужна моя помощь. Потом на трон сел Лайнел Десмонд, сын Кейдана и предложил сотрудничество. Эта лаборатория ему тоже не давала покоя. Ну а дальше ты все знаешь сама, — дед устало закрыл глаза. — Прости меня, если сможешь. Я так увлекся этой клятвой, этим желанием восстановить имя Дарнхольмов, что чуть не потерял всю семью. Ты имеешь право меня ненавидеть, но я обещаю, что больше не буду лезть в ваши дела, не стану вмешивать в свои и буду защищать до последнего! Вы — моя семья. И больше я подобной глупости не совершу.

— Хорошо, но только из-за отца. Я думаю, что если у него будет кольцо Оливии, ему станет лучше, ну а силу будешь сливать ты, дедушка!

— Осталась совсем немного, только найти мастера, — подал голос Ринар. Он все это время молчал.

— Не лезьте в это дело больше. Лайнел обещал, значит он справится сам, — буркнул дед.

— Нет уж, ты нас в это дело втравил, так что назад дороги нет! Ринар, ты со мной? — выпалила я.

— Да, сестричка. Если мой отец был лоботрясом, то я таким быть не хочу, и мне совсем не нравится имя Дастел, — подмигнул он.

— И что мне с вами делать? — посмотрел на нас дед.

— То, что обещал минуту назад, дедушка! — спокойно ответила я.

Вернулась к себе в комнату уставшая и злая. Розалия долго ахала и охала над моим внешним видом. Штаны и рубашка были все в пыли, на голове не пойми что — от прически, над которой она корпела двадцать минут, не осталось и следа. Это я еще спрятала от нее руки, которые были все в синяках и кровоподтеках, решив свести их чуть позже, в ванной, что бы не пугать бедную женщину.

Вымывшись и поужинав с ней в комнате, легла спать.

В голове крутились события дня и не давали уснуть. Рай... Может, он и есть тот человек

короля? И поцелуй, от него просто голова кругом. Но он так тесно общается с мастером, сколько же времени надо, чтобы заслужить его доверие? Потом мои мысли вернулись к семье. Идея отдать кольцо отцу родилась спонтанно, но это помогло бы ему, значит, мне во что бы то ни стало необходимо найти Темного мастера. И я не смогла увидеть кольцо, сначала сильно кружилась голова, а позже, когда мне грозила смерть от рук сумасшедшего, я забыла о нем напрочь. Нужно постараться найти хотя бы его описание, изображение на портрете, или еще что-то подобное, в общем надо в замок Дастелов. Да и отца не мешает проведать. Закончится этот дархов турнир, и я обязательно отправлюсь в родовое гнездо, откапывать семейные скелеты. На этой мысли я наконец-то уснула.

Утро в академии началось с общего сбора в зале собраний. За кафедрой стоял наш ректор.

— Уважаемые адепты, вчера нам пришлось прервать турнир из-за одного инцидента. Адептка выпила зелье повышающее силу, но оно дало побочный эффект в виде помутнения рассудка. Она снята с турнира и ей, решением попечительского совета, объявлено дисциплинарное взыскание. Победа засчитана адептке Вольтерн. За вынужденное применение магии для спасения своей жизни советом попечителей было вынесено решение данную адептку не наказывать. Следующий этап турнира начнется завтра, прошедшие в финал готовятся к нему, остальных ждут экзамены. Списки участников, прошедших в финал, висят в главном холле. У меня все. Ах да, совсем забыл, в нашей академии действует орден "Темной луны", прошу вас воздержаться от этого сомнительного сотрудничества, ваша задача учиться, а не занимается ерундой. Нарушившие мою рекомендацию и вступившие в орден, будут исключены. Кроме того, в замке будут находиться люди из службы безопасности короля, на них не стоит обращать внимание, это вынужденная мера. Теперь точно все.

После собрания я побрела в лабораторию, нужно было подготовиться к завтрашним состязаниям, еще раз пробежаться по зельям и травам. Ринар еще перед собранием обрадовал, что мы в финале.

Третий тур у светлых состоял из двух этапов: сначала нужно было сварить зелье из набора тех трав, что мы изучили за семестр, а затем уже свое. Учитывают скорость, оригинальность и чистоту исполнения, ну и, естественно, эффективность.

Поскреблась в дверь. Магистр Тревел отрыла, даже не спросив, зачем я пришла, сунула мне набор трав и указала на свободный котел.

— Иди вари. Сколько сможешь. Из того, что есть, — отчеканила она.

Я оказалась не одинока в желании потренироваться перед испытанием, около десятка первокурсников пытели над своими котлами, пытаясь сотворить что-то стоящее. Мне удалось сварить около десятка зелий по памяти, после чего я, вполне довольная собой, решила заглянуть к Тери.

Подругу застала корпящей над учебниками, но, увидев меня, она подскочила и кинулась обниматься.

— Дили, ну куда ты пропала? Сьюзи жуткая зануда, мне без тебя скучно, — выдала подруга.

— И тебе привет, Тери, — рассмеялась я.

— Рассказывай, где ты пропадаешь? — серьезно спросила девушка.

Я рассказала ей про свое семейство. Скрывать смысла больше не было, скоро все узнают, а Тери может обидеться, если я не расскажу ей первой. По мере рассказа лицо

блондинки менялось от удивленного до радостного, к моменту окончания моего повествования подруга только и могла, что смотреть на меня широко распахнутыми от удивления глазами.

— Да... — выдохнула она.

— Вот тебе и да. Ринар мой двоюродный брат, так что слухи о нашем романе преувеличены. — такой слух действительно ходил по академии, больно часто нас с ним видели вместе.

— Значит, ты у нас теперь из рода Лордов, причем не самых слабых и на протяжении столетий приближенных к королевской династии.

— Значит, — подмигнула ей — Тери, не бери в голову, это ничего не меняет, ты моя подруга и будешь ею не смотря ни на что.

— А как там Ринар? — тихо спросила она.

— Что ему сделается? Живет и радуется, а что?

— Да после нашего знакомства он стал здороваться, — вздохнула Тери.

— Ты еще не успокоилась по поводу него? — спросила девушку.

— Нет, он все-таки такой милый!

— Ладно, на каникулах приглашу тебя к нам на ужин, познакомишься с дедом, пообщаешься с Ринаром. — обрадовала подругу.

— Спасибо, Дили!

— Только надень белое платье, то, что я подарила, в нем ты сразишь всех на повал! — усмехнулась я.

После обеда зашла к Ринару на собрание команды.

Он важно, заложив руки за спину, ходил по комнате.

— Итак, мы прошли в финал. Это заслуга каждого из нас, но предстоит еще последний бой.

Ребята с серьезным видом сидели в креслах и внимали темному. Я мышкой проскочила мимо брата и села на диван. Ринар одарил меня презрительным взглядом за опоздание и продолжил.

— Финал — это самая ответственная часть турнира, мы должны собрать все силы и...

— Ринар, может, хватит? Мы готовились три месяца, а дальше нашу судьбу решит Всевидящая, — перебила я брата.

Парни заулыбались и закивали головами.

— Хорошо, завтра выступаете ты и Дик, послезавтра я и Тим. Расписание висит в холле или можете посмотреть его копию у меня. Все свободны! — прорычал Ринар.

Выскочила из комнаты брата и побежала к Киру. Я уже успела соскучиться по нему, да и по близнецам тоже.

В их комнате творилось что-то невообразимое. Кир пытался исполнять различные фигуры при помощи рук и ног, а близнецы хохотали над ним так, что было слышно на весь этаж, при этом еще забавно комментировали.

— Привет, что у вас происходит? — постучала я по косяку.

— Ничего, Дили, я пытаюсь готовиться к турниру, а эти мне мешают! — отозвался Кир.

— Мы не мешаем, а поднимаем боевой дух! — хохоча, ответили близнецы.

— А почему не на полигоне тренируешься? — спросила я.

— Ты шутишь? Сейчас все, даже зал для медитаций, забито адептами, вот и приходится терпеть этих! — Кир недобро глянул на соседей.

— Заканчивай, я уверена, ты в хорошей форме. Давайте просто поболтаем, я тут пирожков принесла из столовой!

— Ладно, — обиженно буркнул Кир.

Близнецы весело подскочили к столу. Они выбыли из турнира на втором этапе только потому, что привыкли сражаться вдвоем, а поодиночке просто растерялись. Но, видимо, совсем не переживали по этому поводу.

Проболтав с ребятами до вечера, я чуть не пропустила прибытие деда.

Глава 15. Турнир

Розалия, в честь финала турнира, решила меня принарядить. Мы выбрали платье, которое купил мне когда-то Кир, темно-зеленое, с золотой отделкой. Волосы она у висков заплела в косы и закрепила на затылке.

Дед и Ринар уже ждали меня в гостиной.

— Удачи, моя дорогая, и поможет тебе Всевидящая, — напутствовал дедуля.

— Не облажайся, — выдал Ринар.

Вспышка портала и мы оказались в академии.

В лабораторию профессора Тревел шла на ватных ногах. Сразу вспомнился мой первый день и первый экзамен, и, улыбнувшись сама себе, уверенной походкой зашла в аудиторию.

За кафедрой сидела комиссия из семи человек: трое из совета попечителей, мой дедушка, профессор Ристаль, профессор Торен — декан факультета артефактики, ну и сама профессор Тревел. Остальные, видимо, наблюдали за поединками боевиков.

Около окна и у двери стояли люди в черном. Черный камзол, черные брюки и черная рубашка.

— Проходите, адептка Вольтерн. Положите руки на шар. Хорошо. Теперь идите, вот Ваше место, — профессор Тревел указала на свободный стол.

— Итак, все участники в сборе. На шаре мы проверили у вас наличие шаргалок и воздействия магии извне. В аудитории присутствуют наблюдатели от короля. Не обращайтесь на них внимания, это мера безопасности. На столах вы найдете десять пробирок и набор трав, ваша задача — в кратчайшие сроки сварить десять зелий из программы за первый семестр. Не забудьте подписать пробирки. Приступайте, — отчеканила магистр.

Я разложила травы перед собой, что бы сварить? Все простые зелья я знала наизусть, но нужно правильно распределить сырье, чтобы хватило на все.

Сунула пятерню в волосы и задумалась. Потом решила варить, что первым придет в голову. Я настолько увлеклась процессом — перебирала травы, сортировала составы, смешивала и снова перебирала, помыла несколько раз котелок, что когда в очередной раз переливала жидкость в пузатую колбу, поняла, что колбы у меня закончились, а травы остались. Сказалась привычка — бабушка всегда учила меня бережно относиться к дарам природы и расходовать травы экономно.

— Магистр Тревел, а можно мне еще пару колб? — громко спросила я.

Та удивленно приподняла бровь и молча поставила мне на стол нужное.

— Ну что, как все прошло? — Кир и Ринар подпирали стенку коридора с разных сторон двери.

— Отлично, все замечательно, — я расцеловала ребят. Кир улыбнулся, а Ринар брезгливо вытер щеку, хитро улыбаясь, вся его брезгливость была напускная.

— Я рад, Дили, что ты не подвела семью, — выдал он.

— Я тоже очень рада! Как дела у Дика? — спросила у брата.

— Он продержался все бои и вышел во второй тур, — обрадовал меня Ринар.

— А ты, Кир?

— Я тоже во втором туре! — парень был доволен собой и словно светился от счастья. — Но теперь вы мои главные соперники. Учтите, я буду драться до конца.

— Мы это как-нибудь переживем, правда, Ринар?

— Правда, — буркнул темный.

— Пошли, братья мои, на сегодня мы свободны! — я весело подмигнула им и взяла под руки с разных сторон.

Утром следующего дня ко мне залетел Ринар. Лохматый и в одних портках.

— Дили, я ничего не помню, — выдохнул он, падая ко мне на кровать.

— Ринар, ты чего, умом тронулся? — я натянула одеяло до подбородка.

— Нет, просто я полночи перебирал в уме плетения и не смог вспомнить ничего! — причитал он.

— Ринарушка, ты просто перетрудился, за нас переживал, успокойся, это пройдет, ты все знаешь и помнишь, иди одевайся, через час начало, — поддержала я брата.

— Ты права, мне нужно собраться и ни о чем не думать, сегодня же еще и у Тима отбор! — Ринар начал метаться по комнате.

Тут явилась Розалия.

— Это что такое? Лорд Ринар, как Вы оказались в спальне у леди?! Да еще в таком виде! Немедленно покиньте комнату!

Ринар, бубня извинения, ушел.

— Леди Эдилия, почему Ваш брат с утра оказался у Вас? — сверлила меня взглядом Розы. — Это что такое делается-то в родном доме, что вы творите, негодники! — бушевала моя помощница. — Как такое возможно? Вы же порядочная юная леди, или уже нет? — тихо спросила она.

Я покраснела до корней волос и чуть не задохнулась от таких заявлений.

— Розалия, Вы что, с ума сошли? Ринар мой брат! Он переживает, хоть и не показывает вида, но сегодня нервы, видно, сдали и он пришел ко мне за помощью! — выдохнула я.

Розалия, то бледнея, то краснея промямлила извинения и вышла за дверь.

Да, утро нового дня началась неожиданно.

Сначала нервный Ринар, что само по себе уже странно, обычно брат непробиваем, как скала, но, видно, стараясь угодить деду, он все это время умело носил маску безразличия. Потом Розалия, обвинившая не пойми в чем! Да, надеюсь, день будет более удачным, чем утро. С этими мыслями, я отправилась в ванную приводить себя в порядок.

Розалия вернулась через двадцать минут и принесла завтрак.

— Леди Эдилия, прошу меня простить за ложные обвинения, если Вы откажетесь от моих услуг, я пойму и уволюсь сразу же, — тихо сказала женщина, в ее глазах стояли слезы, — я не должна была даже думать о Вас такое, не то, что озвучивать вслух.

— Розалия, я не сержусь. Без тебя мне будет неуютно и одиноко, здесь одни мужчины кругом — улыбнулась я, своей помощнице, — садись, будем завтракать, и платье нужно выбрать, сегодня я хочу быть красивой! — успокаивала женщину, как могла.

Услышав слова "платье и красивая" Розалия тут же успокоилась, ободрилась, появились ее обычные гордая осанка и надменное лицо.

— Мы подберем Вам замечательный наряд, Леди Эдилия, — торжественно сообщила она.

В академии дед молча ушел по своим делам. А я притормозила Ринара.

— Тебе лучше? У тебя все получится, я в тебя верю!

— Все нормально, это был маленький срыв, и он больше не повторится, обещаю. Все, мне нужно идти, — серьезно ответил брат.

— Ринар, ты можешь обращаться ко мне в любое время, я помогу, у меня и зелья есть успокоительные.

— Не нужно, я что, девица, зелья пить? Ты мне еще соли нюхательные предложи! — усмехнулся темный, — я пошел!

— Удачи, — тихо шепнула я.

Мне предстоял разбор вчерашнего испытания. Зелья уже проверили, и магистр Тревел должна была озвучить вердикт.

Подошла к лаборатории одной из последних. Всего в финал прошли 10 команд: восемь девчонок и один парень ждали своей участи.

В коридор вышла профессор Тревел и пригласила всех пройти к своим местам. Мы, трясаясь и тихо перешептываясь, расселись за столы.

— Я называю фамилию, вы выходите к кафедре и, если нужно, отвечаете на вопросы о приготовленных вами зельях. После можете быть свободны, завтра второй этап турнира для тех, кто прошел. А те, кто провалил задание, должны будут начать подготовку к экзаменам, они начинаются со следующей недели, сразу после оглашения победителей турнира, — пояснила профессор.

Около двух часов она пыталась адептов, указывая им на их недочеты в зельях, выпытывала состав того или иного отвара, закатывала глаза и называла всех нас пустоголовыми бездарями, объясняя каждому его ошибки и промахи.

Сначала я внимательно слушала, но потом отвлеклась. Мысли возвращались к утреннему инциденту, потом к Раю, потом к Ринару и Тиму. Больше всего переживала за Тима, как он там со своими артефактами, это ведь не зелья из трав варить.

— Адептка Вольтерн! — услышала голос профессора.

В аудитории нас осталось двое: я и единственный парень от светлых — Бристоль. Ярко рыжий и вихрастый, если бы не заковыристое имя и надменное поведение, я бы подумала, что он родственник Шона.

Подошла к кафедре.

— Итак, Эдилия, я поражена. Если бы я не присутствовала на турнире лично, то подумала бы, что Вам кто-то помогал, — выдала магистр.

У меня чуть сердце остановилось, и, несмотря на такую своеобразную похвалу, пропустило удар.

— Не бледнейте, адептка, это комплимент. Я очень удивлена и довольна Вами. Двенадцать зелий из стандартного набора трав, как Вам удалось столько приготовить? — спросила она.

— Экономия сырья и бережное отношение к дарам природы, — отчеканила я.

Профессор Ристаль тепло улыбнулась.

— Идите, готовьтесь к следующему этапу, который состоится завтра, это задание Вы выполнили блестяще.

На подгибающихся ногах вышла из аудитории и, привалившись к двери, перевела дух. Да, умеет магистр Тревел нагнать страху.

На меня опять летел черный вихрь. Лохматый, растрепанный, глаза горят. Ох уж эти родственники! У человека неподготовленного мог бы и сердечный удар случиться от страха. Не успела толком принять вертикальное положение, как меня подхватили на руки.

— Дили, я все собрал и поднял! Я во втором туре! — кружил меня Ринар.

— Я очень рада за тебя, — поцеловала в щеку брата.

И тут раздался мощный взрыв. Было такое чувство, что замок подпрыгнул и вернулся на место. Ринар упал, не сумев удержаться на ногах, и повалил меня, но успел повернуться так, чтобы принять всю силу удара от встречи с полом на себя. Посыпанная, словно снегом, обвалившейся штукатуркой и лепниной, я лежала на брате и боялась дышать.

Раздался монотонный голос.

— Адепты, произошло чрезвычайное происшествие, всем покинуть здание, немедленно.

Первый среагировал Ринар. Он подскочил на ноги, поднял меня и, взяв за руку, потащил вниз, к выходу. До главного холла на первом этаже мы добрались быстро, благо в учебном корпусе было мало людей, но вот внизу образовалась толчея из адептов, желавших выбраться наружу.

Отовсюду доносились голоса магистров, пытавшихся хоть как-то организовать толпу.

Выскочив на улицу, перевела дух. Академия просела, и из-под фундамента валил толи дым, толи пыль.

Я уселась на траву, подальше от всех, и спросила у Ринара:

— Что это было?

— Не знаю, похоже, туннели все-таки взорвали! — рыкнул парень.

— Но там же могут быть люди! — тихо шепнула я.

В голове билась одна мысль — Рай, как он там.

— Нужно что-то делать, Ринар, нельзя просто так сидеть!

— Что мы сделаем? Ректор наверняка сообщил королю, нам остается только ждать. Надеюсь, Темный мастер был там!

— Может, деда позвать? — предложила я.

— Уверен, он уже там.

Адепты продолжали выбегать из замка, но уже не так хаотично, видно, поняли, что замок падать на голову не собирается.

Вокруг нас группами располагались студенты, стоял ужасный гул, и периодически раздавались крики, кто-то кого-то потерял в суматохе. Особо чувствительные адептки плакали.

Начали вспыхивать порталы, из них выходили все те же люди в черном и расходились вокруг замка.

Потом возник дедуля и спросил.

— Живы?

Мы дружно кивнули и дед исчез.

Сколько прошло времени, не знаю, когда на ступеньки главного входа академии наконец вышел ректор. Усилив голос магией, начал выступать с речью.

— Господа адепты, произошел взрыв в лаборатории артефактников, пострадавшие пока не обнаружены. На время расследования вам придется пожить несколько дней вне стен академии.

— Те, у кого есть родные в городе, подходите к магистру Ристаль и магистру Тревел, они находятся слева. И еще, если вы поможете с размещением адептов из дальних уголков королевства, пригласив их к себе, академия будет вам благодарна. Те, у кого родные живут в ближайших графствах, подходите ко мне и магистру Торн. Мы будем по центру. Те же, у кого родственники живут далеко или их вообще нет, подходят к профессору Брису и магистру Визарду. Они будут справа и устроят вас в городе. Служба безопасности короля поможет в телепортации. Быстро подходим, называем фамилию и курс и дальше

отправляемся на место временного проживания. Все вещи, оставшиеся в академии, будут вам возвращены в целости и сохранности, забрать их нельзя, так как возвращаться в здание пока запрещено.

Мы с Ринаром решили подождать деда, занимать время телепортистов не хотелось.

Ровные очереди выстроились в три ряда.

Я прошлась взглядом вдоль третьей очереди, тех, кому негде было остановиться. Увидела там близнецов и Кира.

— Вы чего? Обалдели? Почему не нашли меня? Кир, ты же у нас живешь практически! — возмутилась я.

— Я не хотел бросать ребят, — тихо ответил парень.

— Так, пошли к нам, дом большой места всем хватит, — тащила ребят к Ринару.

Я собрала еще шесть девчонок со своего курса. Брат, как ни странно, пригласил двух парней со своего. Так, дружной толпой, и ждали дедушку.

Кир сбегал в третью очередь и записал ребят к нам.

Объявился дед. Оглядев нашу компанию, выдал.

— Не думал, что у меня такие сердобольные внуки! Перенесу вас в три захода.

Оказавшись в резиденции Дастелов, мы выстроились в неровный строй.

— Так, Ринар, бери к себе своих друзей, Кир, ты — своих соседей, девушки займут оставшиеся комнаты для гостей. Ходить можно везде, как и пользоваться садом и библиотекой, только в мой кабинет ни ногой, понятно? — рыкнул для остротки дед.

Все испуганно кивнули и, по-моему, половина из них уже пожалела о своем решении пожить у нас.

— Госпожа Дениза, устройте гостей и приготовьте обед и ужин на раз, два, три, короче, сами посчитаете, на сколько. Я ушел, буду поздно.

Глава 16. Катастрофа

Вернувшись в комнату, я села на кровать. Первый шок прошел, и на глазах выступили слезы.

Рай, а если он погиб или перегорел, ведь после такого же взрыва Оливия осталась без магии. Первым порывом было вернуться в академию и помочь, но потом я поняла, что телепортом я не владею, а деда отвлекать не хотелось, да и не пустят туда адептку-первокурсницу.

В комнату залетела Розалия.

— Что случилось? Ты ранена? Болит что-то? — суетилась вокруг меня, женщина.

Болело, только с этим мне не поможет ни один целитель. Ужасно болела душа и сердце. Как-то незаметно Рай запал мне в душу и забыть его не получалось. Хоть мы и виделись всего три раза, но я никак не могла перестать о нем думать.

Вытерла слезы, чтобы не пугать Розалию, и предложила женщине помочь устроить девочек. Хоть чем-то хотела занять ее и себя, пока ждем новости из академии.

Отобедав, мы устроились в гостиной. Девчонки внимательно слушали Розалию, которая рассказывала им семейные истории рода Дастелов, Кир и близнецы со скучными лицами наблюдали за этой картиной. Ринар утащил своих друзей в библиотеку.

Я же сидела как на иголках, от каждого шороха вскакивала и высматривала деда.

— Леди Эдилия, успокойтесь, как только будут новости, Лорд Дастел сообщит, — обратилась ко мне Розалия. — Вы вся извелись, может, Вам лекаря позвать? Он вам капель успокоительных даст.

— Нет, благодарю, все в порядке, — буркнула я, поглядывая в окно. Приближался вечер.

— Может, прогуляемся в саду? — предложила моя помощница.

Близнецы подскочили первыми, им уже порядком надоели скучные разговоры. Мы вышли в сад, впереди Розалия, за ней шесть девчонок, замыкала девичью процессию я. Кир и близнецы сразу убежали на тренировочную площадку.

Розалия была счастлива. Помимо меня, у нее появились еще подопечные. Она чинно рассказывала про каждый куст, про каждую дорожку и про каждую фигуру: кем и когда, а главное, в честь чего это было посажено, поставлено или заложено.

Я ее не слушала, брела в конце нашей компании. Все мое существо рвалось в академию.

Приближалось время ужина, и моя помощница решила из всех девчонок сделать порядочных леди, нарядив их.

Я вызвалась первой. Не глядя надела платье и тихо сидела, пока Роза заплетала сложную косу. Как только она закончила приводить мой внешний вид в соответствие с титулом Леди, сбежала к себе в спальню, сославшись на усталость. Из гостиной доносились восторженные охи и вздохи, девушки были в восторге от платьев и причесок.

Я закрыла дверь поплотнее, ведь они наряжались в моих комнатах, и легла на кровать.

За ужином Роза вела светскую беседу и пыталась обучить близнецов правилам поведения за столом.

Поковырявшись в тарелке и сославшись на все ту же усталость, я сбежала к себе.

Было уже за полночь, а дед так не вернулся. Я попросила нашу служанку, Матильду, предупредить меня, когда он появится. Я металась по спальне, как раненый зверь, из угла в

угол, пока не услышала стук в дверь. Схватив халат, помчалась в его комнату.

Он сидел на кровати, обхватив голову руками.

— Ну что там, не томи! — сходу выпалила я.

— Дили, мы только за полночь закончили телепортировать последних адептов, не хватает восьмерых и одного магистра, — устало ответил дед.

— А туннели? — с замиранием сердца, спросила я.

— Там завалило все. Люди короля привлекли всех магов земли и воздуха, которых возможно, они работают парами. Постепенно дробят камни в песок и убирают его. Действовать силой небезопасно, может рухнуть замок.

— Нашли кого-нибудь? — выдохнула я.

— Пока нет, но разбор завала идет непрерывно. И продолжится до тех пор, пока не расчистят все. Иди спать, девочка, я выжат полностью и мне тоже нужен отдых, завтра мне нужно вернуться в академию. Как только будут новости, я тебе сообщу.

Вернулась в комнату и село в кресло. Дед только усилил мою тревогу. Если завалило туннели, то я даже думать боюсь...

Раздался стук в дверь. Я подскочила и кинулись открывать. На пороге стоял Ринар,

— Пошли в гостиную, а то твоя Розалия, опять чего-нибудь придумает.

Мы спустились в гостиную. Там никого не было, и свет был потушен. Расположились на диване, рядом с камином, в котором уютно горели дрова, отбрасывая блики на стены.

— Рассказывай, дед ничего мне не стал отвечать, кроме того, что устал, и лег спать. Я видел, что ты была у него, — шепнул Ринар.

Я кинулась на шею брату и расплакалась. Сбивчиво, сквозь слезы, пересказала беседу с дедом.

— Сестренка, все будет хорошо, там лучшие маги королевства, — он успокаивал меня и качал на руках, как ребенка.

Так, в обнимку с братом, я и уснула.

Проснулась у себя в комнате. Кто меня перенес, осталось для меня загадкой.

Зашла Розалия, собираясь меня разбудить.

— Леди Эдилия, Вы уже не спите? Давайте скорее Вас соберем, меня ждут еще шесть юных леди, — тепло улыбнулась она.

— Розалия, можете идти, я сама справлюсь, — устало ответила я.

— Хорошо, Леди, завтрак через час. Ждем Вас в столовой. — женщина выпорхнула из моей комнаты.

Я долго стояла под теплыми струями воды, смывая усталость и дурные мысли. После душа мне стало немного легче. Вышла из ванной и снова легла на кровать.

Зашла моя помощница.

— Леди Эдилия, все ждут Вас в столовой, Вам нездоровится? Может, позвать лекаря?

— Нет, нет, — подскочила я, иначе она меня замучает своей опекой, — просто не смогла просушить волосы без Вас, моя дорогая, — выдавила улыбку я.

— Хорошо, садитесь, сейчас все будет готово! — торжественно проговорила женщина.

После завтрака Розалия снова вывела нас гулять в сад. Всех одарила шубками из гардероба леди Сиеры и красивыми платками. В конце осени в столице было уже холодно, хоть и не так, как в северных районах, там уже лежал снег. В академии нас оберегал купол, он не только защищал, но и нагревал воздух для более комфортных условий обучения, ведь большинство занятий проходило на улице. Хотя осадки купол пропускал, чтобы адепты

совсем уж не расслаблялись.

— Леди Эдилия, Лорд Дастел-старший ждет Вас в своем кабинете, — позвал меня дворецкий.

Забыв о спутницах, рванула в особняк, залетела в кабинет к деду и привалилась к косяку.

— Дили, ты очень остро реагируешь на случившееся в академии, может, расскажешь мне, в чем дело? Я не верю, что тебя так интересует судьба Темного мастера. — спросил дед.

— Хорошо, я все расскажу, но с одним условием — Вы будете сообщать мне все новости сразу или, лучше, возьмите меня с собой! — выдохнула я.

— С собой взять не могу, извини, ты будешь только мешать, там сейчас очень много народа: маги, магистры, служба безопасности короля, совет попечителей и даже сам король со своими ищейками. Но информацию обещаю сообщать сразу. Итак, в чем дело, моя дорогая? — вопросительно смотрел на меня дед.

Я все рассказала про Рая и Зака, хотя это один и тот же человек.

— Тебе нравится этот молодой человек?

Я смотрела в пол и краснела.

— Понятно, могу сказать одно, он работает на короля. Мы внедрили его в орден пять лет назад, когда парень еще учился в академии. Король доверяет ему, как самому себе. Если хочешь, я попробую узнать у Лайнела, кто он. Наш монарх мой ученик. В детстве у него неожиданно открылся темный дар, я учил мальчика управлять и сдерживать его. Короли рода Десмонда всегда имели огненную стихию, откуда у королевского отпрыска взялся темный дар никто не знал. Поэтому это держится в большой тайне. Ты понимаешь, милая?

Я кивнула.

— Профессор Хольдерн найдена в своей комнате, ее придавило шкафом во время взрыва. Она имеет небольшой темный дар и преподает зельеварение, яды и противоядия у темных. Две адепки найдены в туалете, на четвертом этаже, эти дурочки спрятались вместо того, чтобы покинуть академию! Не найдены еще шесть пропавших адептов и Зак.

Меня пошатнуло.

— Тише, тише, — подхватил меня дед, — все будет хорошо, он сильный мальчик. Иди, отдыхай, как только что-то узнаю, сразу сообщу!

К концу дня у меня окончательно сдали нервы. Я послала Розалию заниматься шестью юными леди и оставить меня в покое, заперлась в библиотеке и ждала новостей. Взяла почитать несколько книг, но смысл до меня не доходил, если бы я читала книгу вверх ногами, эффект был бы тот же. За окном сгустились сумерки. Я забросила книги и ходила из угла в угол.

В дверь кто-то постучал.

— Если это не дед, то меня нет — крикнула я.

— Леди Эдилия, лорд Дастел ждет Вас в кабинете, — донесся с той стороны голос дворецкого.

Я выскочила из библиотеки и побежала в кабинет деда.

— Сядь, ты бледная, может, лекаря позвать?

— Нет! Что там? — рявкнула я.

— Нашли Рая! Он жив, но сильно ранен, его забрал король, — сразу сообщил дед.

Я перевела дух и упала на стул — услышав, наконец, долгожданное известие, почувствовала разом всю усталость, что скопилась за эти дни. Зато сердце наконец

успокоилась — он жив!

— Рассказывайте! — шепнула я.

— Расчистили больше половины туннелей, нашли лабораторию, она была эпицентром взрыва. Ищейки короля перекопали там все и не нашли доказательств присутствия артефакта разрушения, сейчас восстанавливают обрывки чертежей и заготовок. Четверо адептов-пятикурсников найдены около лаборатории, в правом коридоре туннеля. Все они оказались стражами Темного мастера. После лечения они будут допрошены. Двое адептов не найдены. Возможно, их вообще не было в туннелях. Но зачистка еще не окончена. Академия пострадала не сильно, нужно только укрепить фундамент и через пару дней можно будет возвращаться, — отчитался дед.

— А Темный мастер? Его нашли?

— Нет, этот гад как-то ушел, — рыкнул дедуля.

— Можно мне увидеть Рая? — тихо спросила я.

— Не знаю дорогая, это может разрешить только король.

— Хорошо, спасибо. Вы меня успокоили!

— Дили, ты уверена, что он тебе действительно нужен? Король его так опекает, вряд ли он позволит вам быть вместе, — пристально смотрел на меня дед.

— Неважно, главное — он жив, может, я и не нужна ему совсем, просто хочу сказать спасибо за свое спасение. И извиниться за свои некрасивые действия и мысли. Вот и все, — ответила я.

— Смотри, девочка моя, разбитое сердце хуже любых ран. Не дай его разбить. Это я знаю по себе. До сих пор скучаю по Сиере, и ни одна женщина не сможет мне ее заменить, — тихо шепнул дед.

— Я постараюсь...

В эту ночь я, наконец-то, смогла нормально уснуть.

Глава 17. Незнакомые знакомые

Два дня пролетели незаметно. Я извинилась перед Розалией и стала участвовать в ее посиделках. Она взялась учить девчонок вышивать. Утром, после завтрака и до обеда, мы корпели над пяльцами. В итоге у меня получилась очень симпатичная роза.

После обеда тренировалась с мальчишками в саду. Дед воткнул по краям площадки артефакты, ограничивающие силу, и разрешил использовать магию. Ринар уговорил меня на магическую дуэль — близнецы против нас с темным. Результатом стал частично испорченный сад. Я решила испробовать копьё света, но, видно, переборщила с силой, оно сорвало два артефакта защиты, пролетело, вспахивая землю и взрывая статуи до самого забора и там, вспыхнув, рассеялось. Хорошо хоть никого не задело. После этого я решила — больше никаких дуэлей! А то убью кого-нибудь ненароком. Да и ребята поумерили пыл и стали драться на коротких клиниках.

Вечера просиживали в библиотеке.

Дед, как почтовый голубь, приносил ежедневно новости. В общем, все было по-старому.

— Двоих адептов так и не нашли, туннели закончили расчищать и заложили каменными блоками, начали укреплять фундамент академии. Материалы из лаборатории Витора тщательно изучаются. Рай в тяжелом состоянии из-за того, что был в самом эпицентре взрыва, лучшие лекари столицы занимаются его лечением. — сообщил он мне в последнюю нашу встречу.

И вот, наконец, нам разрешили вернуться к учебе, точнее к турниру, будь он не ладен, какой раз уже его откладывают.

Дед переместил нас к входу в академию. Повсюду вспыхивали порталы — возвращались адепты.

— Ну все, я пошел, у меня целый список, кого нужно доставить. Вечером жду вас в шесть, как всегда, — отчитался дед и исчез.

Девчонки тепло попрощавшись, побежали рассказывать о великой Розалии, она произвела на них неизгладимое впечатление. Остальные разбрелись по своим комнатам.

Я заскочила к Тери, она сразу же накормила меня домашними пирожками и булками. Сердобольные родственники Терезы, увидев ее похудевшую, все дни откармливали ее и с собой дали целую корзину снеди.

После решила посидеть в библиотеке, повторить весь материал по зельеварению, хотя я и так все знала наизусть, но надо было чем-то занять время до вечера. Заселение адептов продолжалось до глубокой ночи.

Утро в очередной раз началось с общего сбора. Наш ректор — потрепанный, с красными глазами и синяками под ними, выступил с речью.

— Уважаемые адепты, академия полностью восстановлена, все корпуса готовы к использованию. С сегодняшнего дня мы продолжаем турнир и, надеюсь, наконец-то его завершим. В финал прошли три группы. Остальные студенты должны готовиться к экзаменам. В холле висит расписание экзаменов и консультаций для первых курсов. Напоминаю, что не сдавшие все дисциплины будут отчислены.

После такого радостного известия я отправилась в аудиторию к профессору Тревел на заключительный этап турнира.

— Итак, я поздравляю вас с прохождением в финал. Ваша задача — из стандартного набора трав сварить что-то необычное, — профессор Тревел ходила между столами, — на все час. Потом вы продемонстрируете свое зелье и его эффект. Завтра будут объявлены победители.

Выходила из аудитории, выжатая досуха. Я сварила зелье, изменяющее внешность, оно произвело такое впечатление на комиссию, что они пытали меня часа два. Где, как и сколько будет длиться эффект? Нашла я его в бабушкиной тетради, варилось оно просто, и действовало час.

Встречал меня довольный Ринар. Он объявил, что мы победили, правда, Дик продул Киру на магической дуэли, но по количеству очков мы впереди. Да и Тим удивил профессоров своим изобретением, так что профессор Торн долго не мог понять, как он это смастерил за столь короткое время.

Ночью меня разбудили голоса.

— Мне она нужна, Грег, срочно, — шептал неизвестный голос.

— Девочка спит, дай ей отдохнуть, наконец, она несколько дней не спала из-за твоего парня, переживала, — ответил дед.

— По поводу него я и пришел. Он завет ее, все время зовет, — это оказался наш монарх. Я подскочила, схватила халат и вышла за дверь.

— Дедушка, я быстро, туда и обратно, можно? — тихо спросила я.

— Как откажешь королю, Дили!

Вспыхнул огненный столб. Я невольно отшатнулась. У деда портал был хоть и черный, но совсем не страшный.

— Не бойся, это огненная магия, она безопасна, идем, — король протянул мне руку.

Мы оказались в небольшой гостиной.

Монарх сел напротив меня, и я смогла рассмотреть его получше. Лицо осунулось, появились морщины на лбу, он как будто постарел на несколько лет. Гордая осанка исчезла, от бывшего блеска и величия не осталось и следа.

— Прежде, я хочу поговорить с тобой. Раян мне очень дорог, он не просто мой воспитанник, он мой сын, — устало сказал король. — После того, как отравили предела и деда и престол чуть не остался пустым, я решил принять некоторые меры безопасности. Рикард мой первенец и наследник, а Рая я тщательно скрывал, чтобы в случае смерти Рикарда у меня была замена. Династия Десмонд не должна прерываться. Но никто не должен знать об этом. Ты поняла?

Я растерянно кивнула.

— Рассказываю это для того, чтобы ты понимала, кто на самом деле Рай и какая судьба его может ожидать. Я воспитывал его как наследника, и он всегда оправдывал мои надежды.

— Как он стал стражем? — тихо спросила я, кутаясь в халат.

— Это была его идея. Учась на пятом курсе, он узнал про орден и пришел ко мне, зная как меня интересует лаборатория Витора. Я был против, подставлять под удар сына не хотел, ему уже было приготовлено место в разведке. Но мой сын оказался похож на меня даже больше, чем я думал. Он упрям, как я, хотя нет, немного больше, — гордость промелькнула в его глазах и погасла, — мы придумали этот план вместе, — король встал и подошел к камину.

— А я тоже была в этом плане? — с замиранием сердца спросила я.

— Нет, Ринар, с согласия Грега, решил поступить по-своему. Правда, это я попросил

Раяна присмотреть за тобой на балу, мне не хотелось, чтобы внучка Дастела попала в беду.

— А цветы и маяк? — растерянно спросила я.

— Нет, про это ничего не знаю, — король грел руки у огня.

— Хорошо, мне можно его увидеть? — я встала.

— Для этого я тебя и позвал. — его величество указал мне на дверь.

Тускло горели магические светильники, у окна стояла большая кровать, на которой лежал Рай. Бледный, черные волосы разметались по подушке, в них виднелись нити седины. Худой, в одной рубашке, он больше походил на призрак, чем на самого себя.

Рядом стоял стол, заставленный разными лекарствами, с другой стороны кровати на стуле сидел мужчина средних лет, со светлыми волосами, собранными в хвост, в черном камзоле и черных брюках.

— Можно войти? — постучала я по косяку двери.

— Проходите, я господин Тривальд, личный лекарь королевской семьи, — ответил мужчина.

— Как он? — шепнула я.

— Я не знаю, что делать, тело мы подлечили, но вот магия... — растерянно ответил лекарь.

— Он сгорел? — бесцветным голосом спросила я.

— И да, и нет... Магия теплится в нем, но не восстанавливается, как в прохудившемся сосуде, мы пытались вливать в него магическую энергию, но она вытекает, и сама не желает заполнять тело. Я такого никогда не видел, — лекарь встал.

— Можно я посижу с ним?

— Да, конечно, оставляю вас одних, — господин Тривальд вышел за дверь.

Я села на опустевший стул и взяла Рая за руку, она была ледяная. Слезы сами потекли из глаз. Такой беззащитный и такой родной. Я позвала его. Но он ничего не ответил, только бредил, что-то про задание, мастера и повторял мое имя...

Я взглянула магическим зрением на парня. Действительно, как и говорил лекарь, повреждений нет. Но мой взгляд зацепился за мельчайшие сосуды на уровне ауры, нам про них не рассказывали, но дар подсказал, что с ними что-то не так. Они висели, словно оборванные нитки. Взяла Рая за обе руки и пустила силу, стараясь срастить эти сосуды. Сначала шло тяжело, но потом у меня стало получаться, сосуды постепенно срастались, после чего сила из меня потекла рекой, наполняя тело Раяна.

Видимо, я опять что-то не рассчитала и упала в обморок.

Открыла глаза. Надо мной склонились лекарь и король.

— Ты как, детка, жива? — спросил монарх.

— Жива, вроде, просто силы опять не рассчитала. Как Рай? — я вертела головой, пытаюсь понять, где мы.

— Что ты с ним сделала? — тихо спросил его величество.

Поднялась и глянула на постель. Рай светился, в прямом смысле слова, а еще пропала бледность и худоба, было такое чувство, что он просто спит.

— Не знаю...

— Тривальд, иди посмотри, а ты, моя дорогая, пока полежи тут, — распорядился король.

Лекарь водил руками над телом Раяна, а я тряслась от страха, вдруг сделала что-нибудь не так.

— Ваше Величество, — позвал Тривальд, — я ничего не понимаю, он наполнен силой полностью, и она не вытекает, но так как сила чужеродная, светлая, ей нужно усвоиться в организме. Он просто спит. Я думаю, до завтра он проспит точно, но наверняка сказать не могу. Как только он проснется, я еще раз его осмотрю.

Король подошел к сыну и посмотрел на него. Морщинки разгладились, плечи расправились, и я будто услышала, как тяжелый камень свалился с его души.

— Спасибо, детка, я не знаю, как у тебя это получилось, но теперь я вижу, что мой мальчик тебе не безразличен, — тепло улыбнулся король.

— Да, только остался вопрос, не безразлична ли я ему...

Утро в академии традиционно началось с речи ректора, он выглядел намного свежее, чем вчера, видно, сегодня ему наконец-то дали выспаться.

— Дорогие адепты, наконец закончился этот дархов турнир! Прошу прощения, спасибо Всевидящая, это замечательное событие. Он был самым длинным за все тридцать лет моей работы. Итак, наши победители — команда Лорда Ринара Дастела.

Раздались бурные аплодисменты.

— Выходите, пожалуйста, сюда, — продолжил ректор, — члены команды: Эдилия Вольтерн, Тимар Варлот и Дикарт Престон, как я и обещал, эти адепты освобождаются от экзаменов, получают повышенную стипендию от короны и дополнительно 2 недели каникул. Остальные приступают к сдаче экзаменов с сегодняшнего дня и до праздника начала зимы.

Мы с Ринаром решили это дело отметить, он пригласил Дика и Тима, а я Терезу, ну и Кира, конечно, куда же без него. Пришлось, правда, подождать, пока друзья сдадут первые экзамены, но уже после обеда дед отправил нас домой.

Ринар пошел показывать парням дом и сад, ну а мы с Розалией и Терезой командовали подготовкой к празднику.

Мы так увлеклась составлением меню, выбором вина, салфеток, фарфора и столовых сервизов, что чуть не пропустили сам праздник. Розалия очнулась, когда дворецкий зажег магические фонари и объявил о прибытии лорда Дастела-старшего домой.

Мы в спешном порядке, оставив прислугу сервировать стол, отправились ко мне, наряжаться.

Мне выбрали платье лавандового цвета, волосы Розалия накрутила крупными локонами и оставила распущенными, убрав немного у левого виска заколкой в виде лилии.

Тери достала белое платье.

Сначала Розалия впала в ступор от этой красоты, потом долго вертела в руках, не понимая, где верх, а где низ. А потом все-таки спросила.

— Что это?

— Это подарил мне Ринар на мой первый бал, а я подарила его Тери, в отместку, так сказать, — шепнула я помощнице.

— А, ну если Ринар, то тогда ладно, — подмигнула мне она.

Около 10 минут мы пытались натянуть платье на Тери. Оно было до того узким, что просто не лезло. Я предложила мыльцем смазать.

В итоге Тери отказалась от мыла и залезла в платье сама. Роза заплела ей косу на левую сторону и обвила ее ниткой жемчуга. Нанесла легкий макияж.

— Принцесса, не меньше, — выдохнула я, глядя на подругу.

Она выглядела ослепительно, во всех смыслах слова, платье сияло в свете магических

огней, белоснежная улыбка не сходила с губ, а глаза радостно блеснули.

— Нет, не принцесса, а королева, — подмигнула Роза.

Мужчины, ожидая нас в гостиной, пили легкие напитки и угощались закусками. Наше появление произвело фурор. Ринар, подносящий бокал ко рту, так и замер, не донеся его до цели. Мужчины во все глаза смотрели на Терезу и даже забыли, о чем разговаривали.

Первым отмер дед и пригласил нас к столу. Я оказалась рядом с Киrom, ну а Тери, конечно же, с Ринаром.

Сначала за столом царил гнетущая атмосфера, все сидели скованно и боялись открыть рот.

Положение спас, как всегда дед, он предложил тост за победителей и их замечательных друзей, после чего веселье пошло своим чередом. Звучали тосты, звон бокалов, смех и разговоры. Тери томно вздыхала и смотрела на Ринара, а тот, бедный, кусок не мог проглотить, уж больно сильное впечатление она произвела на него.

Мы с Киrom травили байки, услышанные от близнецов, вдвоем нам удавалось пересказать все почти в лицах, да и своих историй у нас накопилось немало, один цветень чего стоил. Тим и Дик, принимая все за чистую монету, хохотали до слез.

Дедуля смотрел на все это и хитро улыбался.

Сквозь шум и звон бокалов, донесся голос дворецкого.

— Лорд Лайнел Десмонд и Лорд Раян, просят принять.

Я уронила вилку и побледнела, Тери подавилась чем-то, и Ринар хлопал ее по спине, а парни вообще притихли.

В гробовой тишине дед спокойно ответил.

— Приглашай!

— Слушаюсь, Лорд! — отчеканил Арчибальд.

Через минуту в столовой появились два представителя правящей династии.

Оба причесаны, дорого одеты, с ослепительными улыбками на губах.

— Грег, прошу прощения, у вас праздник, а мы без приглашения.

— Ну что Вы, Ваше Величество, прошу к столу, Вы желанный гость в любом доме, — ответил дед.

Я только хотела вскочить, чтобы сделать реверанс, Ринар пытался выбраться из-за стола с этой же целью, но мы не успели.

— Не нужно, — остановил нас монарх, — мы с неофициальным визитом. Я не хотел мешать вам, поэтому, как нормальные люди, мы пришли через дверь.

— Арчибальд, устрой гостей, — крикнул дед дворецкому.

Служанка быстро накрыла стол еще на две персоны, а дворецкий принес стулья.

— Мне нужно поговорить с тобой, да и моему воспитаннику не терпелось увидеть одну юную леди, — улыбнулся король, усаживаясь за стол, — но разговор можно немного отложить. Поздравляю лучших адептов первого курса академии Дарнхольм! Вы являетесь достойным продолжением своих родов. Каждый из вас — уникальная личность, и я рад, что такие маги будут в будущем служить королевству! — мы подняли бокалы и выпили за это.

— А теперь вынужден вас покинуть. Грег, идем, жду тебя в кабинете. — король пригубил шампанское и встал из-за стола. Дед отправился вслед за ним.

Раян устроился рядом со мной, а я чистой вилкой, короткую мне принесла все та же служанка, ковырялась в салате, пытаюсь сделать равнодушное лицо.

— Дили, можно тебя на пару слов, — шепнул он.

— Идем в гостиную, — только и смогла сказать я.

Я стояла у окна, опершись руками о подоконник, спиной к Раю. Посмотреть ему в глаза не хватало духу. Огни в гостиной еще не зажгли, и комнату освещал один камин.

— Дили, мне нужно извиниться и сказать спасибо, — начал разговор Рай.

— Нет, это я хотела извиниться, ты помог мне, а я...

— Ты спасла мне жизнь, отец мне все рассказал, — перебил меня он, — у тебя действительно великий дар!

— Рай, он мне тоже все рассказал, — шепнула я.

— Ты знаешь, что я сын Лайнела? — удивился парень.

— Знаю, а так же знаю, какая судьба тебе уготована. Скажи мне только одно, цветы, комплименты, были только для того, чтобы быть ближе к Ринару? — бесцветным голосом спросила я.

— Нет, я бы никогда так не поступил с тобой. Я делал это, чтобы быть ближе к тебе. И вообще я не хотел, чтобы ты лезла в это дело! А судьба, которая может быть мне уготована? Нет, это не моя судьба, я сделаю все, чтобы Рикард сел на трон и прочно там закрепился. У меня другие интересы в жизни. И один из них — ты, Дили. Я каждый день думаю о тебе, и каждый выходной сидел под твоей дверью в академии, в надежде, что ты примешь мое приглашение на прогулку, хотя прекрасно знал, где ты. Я не могу без тебя! — Рай подошел ближе, — давай начнем все с начала, как будто мы только познакомились.

— Меня зовут Раян Десмонд, запасной сын короля, — ухмыльнулся парень.

Я стояла и пыталась успокоиться, но предательские слезы текли, застилая глаза, тугой ком в груди не давал вздохнуть. Слова короля звучали в голове набатом.

Ну и пусть мне будет больно, пусть разобьется сердце, пусть, но я должна сделать этот шаг и позволить себе быть счастливой. Бабушка всегда говорила, что человек сам творит судьбу, совершает ошибки, падает, но поднимается и идет дальше.

Я приняла решение, возможно, самое главное в моей жизни. Вытерла слезы ладонями и повернулась к Раю.

— Леди Эдилия Дастел — Вайлен, — присела в реверансе.

Рай взял мою руку и поцеловал каждый пальчик.

— Мне очень приятно, Леди Эдилия.

Его серые, пронзительные глаза, тепло смотрели на меня. И я не выдержала, бросилась в его объятия.

Рай прижал меня к груди, как самое дорогое сокровище.

— Ну что ты, малышка моя, успокойся, все будет хорошо, даю слово Лорда.

Он взял мое лицо в свои ладони и целовал глаза, лоб, нос, щеки, собирая губами, соленую влагу. Тугой комок в сердце расплавлялся, и его место заполняли теплота и нежность. Мы так и стояли в обнимку, пока нас не прервали.

— Лорд Раян, попрощайся с Леди Эдилией, прошу нас извинить, но нам пора, уже поздно, да и еще остались важные дела. — зашел в гостиную король.

— Я приду, как только будет время, слышишь? У тебя же теперь каникулы! — Рай посмотрел мне в глаза.

— Обязательно придет, я как раз спросил у Грега разрешение на посещения Леди. — король уже был на пороге.

— Я буду ждать!

Время с Райем пролетело незаметно. Когда я вернулась в столовую, служанка уже все

убирала, наш маленький праздник закончился.

Тим и Дик тепло прощались с братьями и дедом. После дедуля отправил парней и Тери в академию, а нас собрал в гостиной.

— Я хотел с вами поговорить, внуки мои. Кир, ты тоже останься, это касается нашей семьи, — серьезно, начал дед. — Король сообщил мне сегодня, что расследование закончилось, все содержимое лаборатории Витора исследовали и не нашли там ничего, что может хоть как-то навредить королевству. Как и говорила Дили, там были только разработки кольца для Оливии. Поэтому, с него сняты все обвинения и его честное имя, наконец, отмыто от той грязи, что лили на него столько столетий. Король официально объявит об этом на балу в честь начала зимы, и мы сможем взять имя Дарнхольм.

— Еще нужно будет съездить в замок и найти портрет Витора, его документы и разработки, — дедуля нервно ходил по гостиной, — Лайнел велел отдать все в академию. Портрет повесим на прежнее место, в главном зале, над камином. Так что, поздравляю вас, у нас все получилось!

— Нет, не все, мы не нашли Темного мастера! И кольцо! — возмутилась я.

— Дили, тебя же попросили не лезть в это дело! — шипел дед. — Свою часть работы мы выполнили, теперь очередь Лайнела, пусть его ищейки роют носом землю и найдут его.

— Я так не думаю, ведь двух адептов так и не нашли?

— Нет, но они...

— Их выпил мастер, и теперь он целый год может жить спокойно где угодно, а наша семья и семьи других убитых адептов остались не отомщены! Король нашел, что хотел, и до смертей ему нет никакого дела! — я встала и начала ходить параллельно деду.

— Дили, не нужно так говорить, Лайнел обещал! — воскликнул дед.

— Нам нужно самим найти его, — настаивала я.

— И как ты это представляешь? Ты сама сказала, что он может быть где угодно, — бубнил дед.

— А так, он из семьи Дастелов, или очень близких друзей. Как я уже говорила, о кольце могли знать только они. Нам нужно искать в этом направлении, — осенило меня. — Нам необходимо установить личность Темного мастера, а не бегать за ним!

— Тогда нам точно нужно в замок, милая, вся информация там, — ответил дед.

— Давайте завтра перенесемся в академию, нужно попрощаться и сдать учебники, а послезавтра поедем в замок! — воскликнула я.

— Хорошо, кто еще составит компанию Дили? — согласились все...

— Только я не смогу там находиться постоянно, у меня работа и куча дел. Я вас отправлю, а дальше вы сами. Госпожа Артензия — это экономка, позаботится о вас. Можете взять с собой Розу.

Утро у меня началось замечательно. Мне всю ночь снился Раян. При воспоминании о нем на лице сразу появлялась глупая улыбка, а в сердце разливалось тепло. Даже Розалия заметила, что я какая-то счастливая сегодня. Спросила, неужели каникулы так меня обрадовали? Я не стала ее переубеждать, иначе посыплется куча вопросов.

Мы собрались, позавтракали, и дедуля отправил нас в академию. Ринар ушел по своим делам, я же пошла к себе в комнату, попрощаться с девочками.

Тери встретила меня объятиями и радостными воплями. Ринар обратил на нее свое внимание, и даже пригласил на прогулку в город. Я была очень рада за них. Может, брат немного вылезет из своего панциря равнодушия и надменности, и мы увидим, наконец,

настоящего потомка рода Дарнхольм. Пообещав Тери пригласить ее в гости на каникулах, я отправилась к декану.

Мне нужно было взять официальную бумагу, что я закончила семестр и имею право покинуть академию. Но декана на месте не было, я немного огорчилась, очень хотелось попрощаться с магистром Ристаль и сказать ей спасибо. Пришлось идти к ректору. Ректора тоже не оказалось на месте. Но госпожа Флокс выдала мне все разрешения и мой табель успеваемости, пожелала удачных каникул и распрощалась.

Больше в академии мне делать было нечего. Наконец закончилась учеба, и наступили каникулы!

Больше книг на сайте - Knigolub.net